

Наталья Романовна Гусева

Русский Север — прародина индославов

Оглавление

- [Часть I](#)
- [Что связано с понятием Русский Север?](#)
- [Очень далекое прошлое](#)
- [Мифы таят историю](#)
- [Знак коня в истории](#)
- [Кто это — арьи?](#)
- [Древность ираноязычных арьев](#)
- [Язык природы](#)
- [Следы неистребимы](#)
- [Прошлое — ключ к настоящему](#)
- [Рос — рус — русь?](#)
- [Память, унесенная в Индию](#)
- [Солнце и хмель](#)
- [Мифам чужда ложь](#)
- [Приполярье было сушей?](#)
- [Общие сведения](#)
- [Темнее всего перед рассветом](#)
- [Праздник небес в Заполярье](#)
- [Солнце и вишну — древняя загадка](#)
- [Часть II](#)

- [Ледники, межледниковья и развитие культуры](#)
- [Кто такие эти андроновцы?](#)
- [Древние тайны Русского Севера](#)
- [Аркаим в нашей истории](#)
- [Поиски легенды](#)
- [Аркаим — это еще не город, но уже и не деревня](#)
- [Крепость](#)
- [Труд](#)
- [Новоселки бронзового века](#)
- [Арья — значит «благородный»?](#)
- [Приложение I. Реки — хранилища памяти](#)
- [Приложение II. Примеры общности значений сакральной лексики \(арьев и славян\)](#)
- [Приложение III. Крайний Север как родина человечества](#)
- I
- II
- [Литература \(использованная и рекомендуемая\)](#)

ЧАСТЬ II

Ледники, межледниковья и развитие культуры

Глава подготовлена доктором географических наук Л.Р. Серебряным.

Концепция древнего материкового оледенения лежит в основе научных представлений об изменениях природной среды в четвертичный период^[8]. Эта концепция принимается во внимание при практическом изучении и геологической съемке четвертичных отложений... Анализ истории древнего оледенения тесно связан с исследованием колебаний современных ледников и ледниковых

покровов, которые в совокупности занимают около 10 % всей площади суши (15 млн км³) и в которых сконцентрировано более ? запасов пресной воды (26 млн км³). Таяние этих масс льда могло бы вызвать катастрофическое повышение уровня Мирового океана и затопление густонаселенных прибрежных низменностей на всех континентах.

Детальное изучение истории четвертичных оледенений помогает выявить важные закономерности развития процессов, способствовавших формированию существующих ныне природных условий. В современную эпоху бурный рост производительных сил и колоссальный научно-технический прогресс активно воздействуют на среду обитания человека... Важное значение приобретает анализ природной среды в исторической ретроспективе. При этом особое внимание уделяется динамике покровного оледенения в позднечетвертичное время.

Уязвимая сторона многих опытов реконструкции природных условий прошлого заключалась в их слабом оснащении точными хронологическими показателями. Отсюда возникла расплывчатость заключений и прогнозов, снижающая их научную и практическую значимость. Внедрение более совершенных методов исследования, имевшее место в последние десятилетия, резко изменило ситуацию, причем наиболее важную роль сыграло применение радиоуглеродного метода определения возраста (C14). Прогресс этого метода неоднократно освещался в литературе... К настоящему времени накоплены многочисленные хронологические данные, позволяющие охарактеризовать динамику природных процессов позднего плейстоцена и голоцена в глобальных масштабах. Значительная часть этих данных относится непосредственно к проблемам развития покровного оледенения.

Немалые успехи достигнуты в изучении вещественного состава четвертичных отложений... Технический прогресс затронул и микропалеонтологию: внедрение электронной микроскопии открывает возможности для совершенствования методики диатомового и спорово-пыльцевого анализов, создавая реальные предпосылки для надежной идентификации ископаемых остатков до видового уровня. Более полное раскрытие видового состава ископаемых флор и их эколого-географическая интерпретация способствуют углублению реконструкции изменений природы...

Наряду с развитием новых методов и совершенствованием теоретической базы палеогляциологии важную роль сыграла интенсификация съемки четвертичных отложений...

Несмотря на значительный прогресс исследований и обилие литературы, в изучении четвертичных покровных оледенений остается еще много пробелов. Одна из причин заключается в том, что на обширных пространствах суши, а также дна океанов и морей не проводилось детальное изучение четвертичных отложений и связанных с ними форм рельефа, а для ряда районов существуют только устарелые и недостаточно полные данные, полученные без должного объема буровых работ и без аналитического обоснования. Не менее существенное упущение связано с резкой территориальной разобщенностью имеющихся

материалов. Острота этой проблемы выявляется при сопоставлении результатов, полученных в разных странах, а нередко и в разных частях нашей страны. Между тем изучение истории четвертичных оледенений требует единого подхода, без которого нельзя определить общие тенденции развития.

Наибольшие возможности для решения данной проблемы имеются в рамках позднего плейстоцена, поскольку отложения этого материала четвертичной истории отличаются сохранностью и соответственно лучше изучены. Преобладающая часть аналитической информации, включая определение возраста по C14, относится к указанному интервалу...

Покровное оледенение рассматривается нами как единый процесс, проявляющийся на большой территории и существенно влияющий на общий ход эволюции физико-географической среды... Рассматриваемый нами позднечетвертичный период развития североевропейского покровного оледенения все более отчетливо вырисовывается благодаря интенсивным исследованиям последних лет. Разработка геохронологической шкалы, главным образом по данным радиоуглеродного метода, и разнообразные геолого-геоморфологические материалы позволили нам конкретизировать представления о динамике и направленности эволюции оледенения, наметить последовательность ледниковых и не ледниковых интервалов, а также разработать схему их периодизации. Степень подробности и надежности этих реконструкций, естественно, зависит от исходной информации и в целом возрастает по мере приближения к современности...

Рассматривая покровное оледенение как единый и последовательный физико-географический процесс, мы решили отойти от принятого разграничения ледниковой эпохи — плейстоцена, от послеледниковой — голоцена. Как известно, деградация североевропейского покровного оледенения завершилась в голоценовое время, и, следовательно, было бы неправильно размежевывать процесс развития оледенения стратиграфическими рубежами.

Позднечетвертичный ледниковый цикл начинается после климатического оптимума микулинского (эмского, риссвюрмского) межледниковья и завершается в середине климатического оптимума голоцена. В таком понимании он соответствует самому молодому тектоническому этапу, установленному, по крайней мере, для всего севера Евразии. Резкое изменение направленности тектонических движений и процессов произошло именно в конце микулинского межледниковья. Позднечетвертичный этап развития рельефа отличался интенсивным общим поднятием и расчленением поверхности... Таким образом, ведущие позиции в динамике природных изменений прошлого в целом сохранялись за тектоническим фактором, а влияние климатически обусловленных ритмов наиболее четко запечатлено в древнеледниковых областях.

Многие современные исследователи склонны рассматривать голоцен как самостоятельное фландрское межледниковье... Это согласуется с концепциями о крупных климатических ритмах, присущих четвертичному периоду в целом. Разделяя эту точку

зрения, следует признать возможность использования голоцена как модели плейстоценовых межледниковий. Тем самым облегчается понимание начальных и заключительных интервалов гляциальных циклов прошлого.

Для решения проблем эволюции покровного оледенения принципиальное значение имеют колебания уровня океанов и морей, определяющие динамику водного баланса нашей планеты.

Во время последнего оледенения в крупных ледниковых покровах концентрировались огромные массы воды, изымавшиеся из системы глобального водообмена, в результате чего уровень Мирового океана снизился на 120–130 метров. Эволюция оледенения связана в первую очередь с климатом, влияющим на степень развития оледенения. Значительную роль играют твердые осадки — снег, который накапливается на поверхности ледников и постепенно превращается в лед, питая ледник. При малом выпадении снега ледники уменьшаются в размерах. Опять же, при высоких температурах таяние ледников ускоряется, а при низких задерживается. Циклы оледенения тесно связаны и с многочисленными космическими влияниями, которые действуют на состояние ледников, но кроме того, важны и многие земные причины похолоданий: конфигурация и рельеф материков, циркуляция воды и тепловой баланс поверхности суши. Тысячелетиями лед течет вниз по уклону с гор и к океану — с полюсов. «Зимы нашей планеты» — холодные периоды в целом были короче теплых межледниковых периодов. Важную информацию предоставляют материалы геологических наблюдений. Выяснилось, что были значительные перерывы в развитии оледенения, что последнее оледенение материков началось свыше 30 тысяч лет назад и достигло наибольшего развития 18–20 тысяч лет назад. Около 13 тысяч лет назад усилилось таяние крупных ледниковых покровов, и они окончательно растаяли на севере Европы примерно 8 тысяч лет назад.

Некоторые ученые стали думать о гигантском Панарктическом ледниковом щите, который якобы покрывал чуть не треть всего Северного полушария. Но это не имело ничего общего с результатами изучения следов древнего оледенения на равнинах и горах Евразии. Крупные ледниковые покровы развивались на горах и равнинах Северной и частично Центральной Европы, а в более восточных районах Евразии ледники были небольших размеров.

К тому времени, когда ледники возникли в северных полярных районах, прежде всего в Гренландии и Исландии (примерно 3 млн лет назад), наши далекие предки селились в основном в пределах тропического пояса, а поэтому оледенение влияло на них лишь косвенно. Но когда ледники стали развиваться в умеренных широтах, начались контакты человека непосредственно с миром льда; это было в начале плейстоцена — большого ледникового периода, длившегося последние 700–800 тысяч лет истории земли.

Следует отметить, что ранние этапы становления человеческого общества приходились на те времена, когда усиливались процессы

оледенения. Наиболее полно изучена история позднего плейстоцена, то есть ближайшие 100–120 тысяч лет. В начале и середине этого времени, когда на севере Европы и на горах разрастались ледники, на прилегающих территориях Центральной и Южной Европы, Северной Африки и Западной Азии жили люди среднего каменного века — неандертальцы. Но известна и другая точка зрения современной науки — их появление относят к 2 млн лет до н. э., придвигая к этому времени и четвертичную эпоху. Распространение оледенения в начале позднего плейстоцена почти не сказалось на их расселении, их уровень развития был достаточно высок для того, чтобы приспособиться к суровости природных условий. Возможно, именно в это время они начали добывать огонь. Но их следы теряются в интервале 30–40 тысяч лет назад, и в это время сократились размеры оледенения. Это и было тем временем, когда появились люди нового типа — кроманьонцы. Они уже мало отличались от современных людей, и вплоть до максимального распространения последнего материкового оледенения (18–20 тысяч лет назад) выявляется ускорение развития материальной культуры. Это говорит о развитии адаптации людей к суровым условиям природы. На Русской равнине вплоть до южных морей распространялась зона вечной мерзлоты, тундростепи. Но, судя по археологическим данным, кроманьонцы жили от приатлантических берегов до предгорий Урала. Известно, что в Восточной Европе они охотились на мамонтов, шерстистых носорогов, зубров, медведей и оленей. Их каменные орудия распространены на обширных территориях. Приледниковые ландшафты Европы были богаты ресурсами животного мира, и к тому же недалеко от края ледника были леса, так же, как на современном ландшафте приледниковой зоны Арктики, как и богатство фауны арктических островов (равно как и океанских вод).

Во многих районах России земля усеяна многочисленными камнями различного размера и формы. Эти камни, как и мелкозем, были оставлены ледниками далекого прошлого, и такие отложения известны как морены, которые в значительном количестве скапливались у краев ледников. Большие скопления камней на полях затрудняли обработку земли, и люди, старательно очищая от них поля, замечали, что через некоторое время почва снова покрывается камнями. С этим явлением связано и много легенд и суеверий, поясняющих повторяющиеся их появления тем, что камни могут расти из земли, а также тем, что в давно минувшие времена их разбросали по земле сражающиеся великаны.

Наука объясняет появление и перемещение по земле таких камней и обломков скал процессами сезонных изменений в состоянии ледников, их таянием и замерзанием. В холодные и влажные периоды в истории земли ледники получали обильное питание. Распространяясь по поверхности, они воздействовали на нее, оставляя заметные следы на почве, царапая и разрушая ее, нанося штрихи и борозды, по которым можно проследить движение масс льда и его направление. Известно, что некоторые из таких камней, особенно те, что напоминают своей формой людей или

животных, стали объектами поклонения, и с ними связывается вера в то, что они являются окаменелыми останками древних тотемных животных или великих богатырей. На них можно видеть нанесенные людьми изображения солнца, луны, креста, сцен охоты и людей, часто определяемых как люди эпохи палеолита.

Ледниковые отложения стали изучать в XIX в., заметив их в предгорьях Швейцарских Альп. Первая книга о них вышла там в 1837 г., и вскоре она была опубликована и в переводе на русский язык. Этот труд положил начало развитию ледниковой теории, и постепенно выяснилось, что ледники не только спускались с гор, но распространялись и на обширные равнинные области Европы. Выяснилось, что обширные ледники покрывали низменности в бассейнах Среднего Днепра и Среднего Дона, но лежащая между ними Среднерусская возвышенность как бы играла роль ледораздела, и там не было обнаружено следов пребывания ледовых покровов. В восточные районы Русской равнины такой покров не проникал. Американские ученые выяснили, что на территории США и Канады древнее оледенение по своим масштабам было шире оледенения Европы, а Северо-Американский ледниковый покров превосходил современный Антарктический.

Ряд ученых считает, что мы живем в период очередного межледниковья, но когда возобновится очередное оледенение, определить пока невозможно. Метеорологические данные и наблюдения, проводимые со спутников Земли, дают возможность проследить состояние и изменения современных ледников, очень важны и накопленные наукой архивы, но все эти данные относятся лишь к последним десятилетиям и в лучшем случае — к последним векам.

Крайне ценным является то, что ученые определили периодичность древних оледенений, повторяющихся в истории Земли, и выяснили в определенной мере проблемы связи с ними эволюции первобытного человека.

Кто такие эти андроновцы?

Перепечатка статьи докт. истор. наук Н.Л. Членовой

«...Я ничего не писала о первоначальных индоариях, о которых — предках людей андроновской культуры — археологам пока ничего не известно, но они, безусловно, существовали».

Н. Членова

Да, они существовали, но об андроновцах следует писать в широком смысле, не беря на себя окончательное решение вопроса о том, были ли они индоиранцами или иранцами по языку (хотя значительная часть названий рек, например, на территории срубников и андроновцев признается иранской). Ведь некоторые

исследователи, изучая эту проблему, пришли даже к выводу, что андроновцы были «исторической фикцией», хотя большинство археологов и историков уделяет самое серьезное внимание особенностям андроновской культуры, области ее распространения, связи андроновцев с другими этносами и их влиянию на культурное развитие этих этносов.

Это влияние мы можем связывать с периодом их очевидного выделения из массива индоиранцев, которые принято называть общим именем ариев (арьев)^[9]. Время этого выделения еще не определено исследователями.

Памятники андроновской культуры, относимые к разным периодам ее исторического развития, заметно отличаются один от другого. Это следует считать результатом смешивания отдельных групп андроновцев с другими группами населения, которые их окружали или с которыми они встречались, совместно расселяясь на одной территории во время своих отходов от изначальных общих индоиранских земель. Такие контакты должны были продолжаться подолгу, иначе археологи не обнаруживали бы явных следов их пребывания как на обширных территориях к востоку от Урала, так и в некоторых районах, достаточно удаленных к западу от него.

К результатам таких смешений или совмещений их с другими народами относится, совершенно очевидно, и усвоение этими народами элементов их языка, того, как предполагают, иранского языка, из которого впоследствии развился и скифский.

Обе ветви древнеарийского (индоиранского) языка (носители которых в этом сборнике названы индоязычными и ираноязычными) оставили свои заметные следы на территории Восточной Европы — главным образом, в лексике и названиях некоторых рек. Эти названия часто бывают очень устойчивы и сохраняются в течение тысячелетий.

Поскольку в ту далекую эпоху письменности еще не существовало, то многие слова языка андроновцев, как и формы их хозяйства и некоторые течения их религии, нашли свое отражение в древних частях созданной ими зороастрийской Авесты. Анализ этого памятника позволил частично восстановить картины их жизни и ритуальных представлений, близких к индоязычным арьям.

Обнаружение археологами многих явных следов андроновской культуры на обширных землях к востоку и юго-востоку от Урала дает возможность выявить массовое переселение андроновцев в Иран и в области, близкие к северо-западу Индии. Не исключено, что описанные в Авесте битвы арьев с арьями же относятся именно к пограничным ирано-афганским и североиндийским областям. Трудно по-иному определить такие боевые контакты, если не учитывать того, что на северо-западе Индии уже с конца III — начала II тыс. до н. э. расселялись группы индоязычных арьев, приходящих волна за волной из юго-восточных областей Европы, главным образом с земель Северного Причерноморья. В дальнейшем постепенному смешению андроновцев с древнеиранским (или, что чаще встречается в литературе,

древнеперсидским) обществом способствовал (и ускорил этот процесс) тот факт, что религию зороастризма приняли представители правящих династий: в Парфии — Аршакиды (III в. до н. э. — II в. н. э.), а в Иране — Сасаниды (II–IV вв. н. э.).

Язык Авесты сложился на основе древнеиранского и издревле знакомых андроновцам древнеиндийских диалектов (что относится еще ко времени существования не разделенной на две ветви арийской, т. е. древней индоиранской, общности). Видимо, поэтому Авеста так близка Ригведе и по языку, и по именам богов.

Заратуштра реформировал общие индоиранские верования, восходящие к глубокой древности, и под влиянием этих изменений некоторые боги арьев стали описываться в Авесте и восприниматься иранцами как враги богов зороастрийцев. Такая трансформация, как и складывание самой Авесты, длилась несколько веков, хотя ее авторство и приписывается одному Заратуштре, жившему на рубеже II и I тыс. до н. э.

На западе же, в среде индоевропейских народов, иранских заимствований, почерпнутых от андроновцев, сравнительно мало (главные заимствования из этого языка связаны со скифами, I тыс. до н. э.).

Финно-угорские племена, жившие на Урале, в Среднем Поволжье и за Уралом, постепенно, в течение ряда веков заимствовали у арьев некоторое количество слов, хранящихся и доныне в их языках. Контакты финно-угров с арьями (или, как их называют некоторые ученые, общеиндоиранцами) протекали примерно во второй половине II тыс. до н. э. и длились до скифского времени, началом которого признают VII в. до н. э.

Другие влияния культуры андроновцев, кроме заимствований у них части лексики, не прослеживаются между представителями этих совершенно разных двух языковых семей, хотя существование их культур было почти синхронным. Высказывается даже предположение, что некоторые зауральские финно-угры были двуязычны, т. е. знали и иранский язык.

Что же касается датировки андроновской культуры, то сейчас имеется серия дат, установленных по радиоуглеродному методу: в частности, западноандроновские памятники относятся ко второй половине — концу II тыс. до н. э.

Чрезвычайно интересным моментом для всех, кого привлекает история наших далеких предков, является то, что в древней литературе индоязычных и ираноязычных арьев, т. е. в Ведах и Авесте, есть указания на то, что арьям была известна Волга.

В Ригведе есть лишь одно упоминание о ней — в книге X, в «Гимне рекам», говорится о некоей реке под названием Раса. Исследователи считают ее то притоком Инда, т. е. реки на землях перворасселения арьев в Индии, то перешедшей уже в область мифов какой-то, видимо, уже полузабытой рекой, «текущей на небесах».

В Авесте же воспевается река Ранха (Рангха, Раха), стекающая с высокой горы. Ее верховья (это слово переводят и как «берега») бывают схвачены сильными морозами — «бичом этой страны».

И если, как многие ученые полагают, индоязычная ветвь арьев ушла к востоку из земель юго-восточной Европы раньше андроновцев, то неудивительно, что в их памяти воспоминания об этой Расе, поясняемой как Волга, сохранились слабее, чем у андроновцев, заселявших немалую часть берегов Волги. Их гидроним Ранха близок, например, таким названиям Волги, как Рава, Раво, Рав, которые, как многие полагают, заимствованы из арийских языков. Так, может быть, Ранха — Волга?

В трудах греков Волга упоминается под названием Рха и Ра. И этот ряд наименований Раса — Ранха — Рангха — Рава — Рха — Ра, в котором три последних достоверно относятся к Волге, заставляет нас утверждаться во мнении, что древние арьи (обе их ветви, но особенно андроновцы) знали Волгу.

Иногда предполагают, что авестийская Ранха могла быть и Сырдарьей и даже рекой Кабул в Афганистане. Но такие предположения сразу перечеркиваются описаниями морозов в «стране этой реки», а в Авесте говорится об удивительной дельте Ранхи, где она впадает в море «всей тысячей протоков и тысячей озер» (гимн Ардвиг-Суре). Это почти точное указание на дельту Волги.

Зороастрийцы в Авесте уподобляют реку Ранху великой богине Ардвиг-Суре, т. е. «реке-богине Ардвиг». Они воспевают ее как Ардвиг полноводную, широкую и целебную, растящую жито, кормящую стадо и величиною равную «всем водам, вместе взятым». Но все это еще не значит, что слово «Ардвиг» является гидронимом, т. е. названием реки. Нет, это мифологизированное, небесное ее имя. Это богиня реки, и часто бывает трудно понять в гимнах, о ком из них идет речь. Например: «...течет благая Ардвиг от своего Творца: прекрасны руки белые в просторных рукавах», или она же «...в колеснице, узду держа, стремится», и в то же время она стекает с той же горы, что и река Ранха, и имеет тысячу протоков. Ясно, что воспевается один и тот же объект под реальным и небесным именем.

О богине Ардвиг-Суре говорится, что ей следует приносить обильные жертвы (жертвоприношение, сопровождающее каждое обращение к богам, — это древнейший обычай всех племен арьев), и в Авесте количество приносимых в жертву животных доводится (как и в Ригведе) до небывалых, явно мифологизированных объемов, вроде ста жеребцов, тысячи коров и мириада овец. Но не достигают цели даже такие жертвы, если к Ардвиг обращаются с просьбой помочь победить арьев — в этом случае она неизменно отказывает просящему. А значит, рекой-богиней, покровительницей именно арьев, считалась Ардвиг-Ранха-Волга.

Это нельзя не признать бесспорным свидетельством пребывания арийских племен, причем длительного, в Восточной Европе; и именно в приволжских, приуральских землях. О северной природе ясно говорится в гимне Ардвиг-Суре, в описании того, что ей даны четыре жеребца: «Дождь и Ветер, Облако и Град, они постоянно льют влагу... Числом неисчислимым ей сыпят снег и град... Молюсь горе Хукарья... с которой к нам стекает благая Ардвиг-Сура».

Это все слишком похоже на Волгу, особенно в ее верхнем течении, в «стране морозов». Но известное сомнение здесь может вызывать описание большой высоты горы Хукарья, не сходящееся с Валдайской возвышенностью. Где же эта гора? Так вспомним о том, что до сравнительно недавних пор у нас началом Волги считались реки Кама, или Белая. Эту последнюю русские называют и Белой Воложкой, т. е. «Белой малой (милой?) Волгой». Эта река действительно берет начало у горы Тиремель, одной из двух высочайших вершин Южного Урала (в Авесте река Ранха стекает с горы ростом в «тысячу мужей»). Значит, и в этом вопросе сомнения в идентичности Ранхи и Волги должны отпасть.

Древние тайны Русского Севера

Послушайте, да люди добрые,
Я ли вам да старину скажу.

(Из народной песни)

Русский Север — его леса и нивы не топтали орды завоевателей, его свободный и гордый народ в большинстве своем не знал крепостного гнета, и именно здесь сохранились в чистоте и неприкосновенности древнейшие песни, сказки, былины Руси. Именно здесь, по мнению многих исследователей, сохранились такие архаические обряды, ритуалы, традиции, которые древнее не только древнегреческих, но даже и зафиксированных в древнеиндийских «книгах знаний» — Ведах, самом древнем памятнике культуры всех индоевропейских народов. О значительной близости славянской и ведической мифологии писал еще в XIX в. А.Н. Афанасьев, который придавал огромное значение сходениям в мифологических сюжетах и обрядовой практике у восточных славян и древних.

Эти сходения и зримые параллели отмечены в трудах русских историков и лингвистов XIX — начала XX вв.; достаточно вспомнить работы А.Х. Востокова, И.И. Срезневского, В.С. Миллера, В.В. Бартольда, Н.М. Гальковского и др. Идея единства истоков народной культуры славян и ариев красной нитью проходит в работе В.А. Городцова «Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве». В последнее время ученые стали ставить вопрос о возможном наличии древней индославянской общности, которую отличало не только значительное языковое сходство, но и исключительная культурно-хозяйственная близость, сложившаяся в условиях очень длительного совместного обитания.

Так как большинство современных историков считает, что на рубеже II–I тысячелетия до н. э. племена ариев уже находились в северо-западной части полуострова Индостан и в Иране, то естественно предположить, что сходные религиозные представления и мифология ариев и славян должны были сложиться значительно раньше.

Мысль многих ученых была направлена на поиск исходных земель арьев, их прародины (под этим названием следует понимать те земли, где разрозненные родо-племенные группы складывались в племена, вырабатывая в ходе веков сходные взаимопонятные диалекты и языки, которые становились одним из основных признаков формирующихся этносов).

«Славянский язык — это индоевропейский язык, в целом сохранивший архаический тип».

Отечественный языковед Б.В. Горнунг считал, что предки арьев (индоиранцев) в конце III тысячелетия до н. э. заселяли север-восток Европы и находились где-то около средней Волги, а другой выдающийся лингвист, В.И. Абаев, пишет: «Через ряд столетий пронесли арии память о своей прародине и ее великой реке Волге».

Еще в 20-х годах XX в. академик А.И. Соболевский говорил о том, что на громадных просторах Европейской России, вплоть до северных областей, господствуют названия, в основе которых лежит какой-то древний индоевропейский язык. Он писал в своей работе: «Исходный пункт моей работы — предположение, что две группы названий (водных источников. — С. Ж.) родственны между собой и принадлежат одному языку индоевропейской семьи».

Во II тысячелетии до н. э. в Северо-Западную Индию и Северный Иран со своей восточноевропейской «прародины» приходят племена скотоводов и земледельцев, именующих себя арьями.

Часть арьев, и не малая, ушла из Восточной Европы на восток в поисках лучшей доли, но трудно представить себе ситуацию, при которой все население значительной части земель своего исходного расселения покинуло бы их. Скорее всего такая ситуация просто невозможна, потому что не выявлено исторических причин, которые могли бы вызвать обязательный всеобщий их (арьев. — С. Ж.) уход из своей «прародины». Вероятно, часть арийских племен осталась дома, на просторах Восточной Европы, чтобы стать предками некоторых будущих народов этой земли. И нет ничего удивительного в том, что историк П.Н. Третьяков приводит слова академика Н.Я. Марра, который считал, что древняя подоснова славянства не ограничивается, например, Поволжьем, а простирается далеко на север, «в те места, которые до последнего времени считались отнюдь не славянскими и занятыми славянами уже на заре так называемого исторического времени». Древние этнические группы восточноевропейского севера, предшествующие переселению сюда из-за Урала групп финно-угров, Н.Я. Марр называл иногда «северными сарматами» или, что еще интереснее, «руссами». Из Юго-Восточной Европы, с причерноморских земель уходили (как считают почти все историки — причина ухода была наступившая засуха) тысячелетия назад племена арьев, чтобы обрести новую родину в Индии и Иране (правильно: Арьяна — «Земля арьев»). Уходили и уносили с собой свои предания, сказки, мифы, верования, обряды, свои песни, своих древних богов. На новой для них земле, среди других народов они свято хранили память о

своем прошлом, о своей прародине. Хранили свою и нашу память! Россия не может познать себя без помощи познания корней своего прошлого; а не познав себя, невозможно познать других и учесть свое положение среди других.

В 1903 г. в Бомбее была впервые издана книга со странным и интригующим названием «Арктическая родина в Ведах». Автор ее, замечательный ученый Бал Гангадхар Тилак, посвятил всю свою жизнь исследованию культуры родного народа. Тилак долго и тщательно изучал древние предания, легенды и священные гимны, рожденные в глубинах тысячелетий далекими предками индоарьев и иранцев. И вот, суммировав те странные явления, которые были описаны в священных книгах индийцев (Ведах) и иранцев (Авесте), Б. Тилак пришел к выводу, ошеломившему его современников: родина предков индоиранцев (т. е. арьев) находилась на севере Европы, где-то около Полярного круга.

Книга произвела на многих современников писателя впечатление разорвавшейся бомбы. Кто-то считал это добросовестным заблуждением, кто-то — сказкой, а кое-кто и фальсификацией. И уж никак не укладывалось в голове, каким образом север Европы мог быть «благодатным краем», а ведь именно таким описывали его гимны Ригведы, самой древней из Вед.

Но в общем гуле недоверия раздавались и другие голоса, голоса тех, кто поверил Тилаку и также пошел в поиск по предложенному индийским ученым пути. Результаты не замедлили сказаться, и вслед за книгой Тилака вышла в 1910 г. еще одна работа — книга русского ученого Е. Елачича «Крайний Север как родина человечества».

Как и в работе Б. Тилака, в книге Е. Елачича приводятся многочисленные выдержки из древних текстов Ригведы и Авесты, объяснить которые могла только «северная» гипотеза их происхождения.

Созданные в глубокой древности общими предками славянских и индоиранских народов гимны Вед, наряду с древнеиранской Авестой, считаются одним из древнейших памятников человеческой мысли.

Так какие же многие факты, сохраненные в мифах, преданиях, молитвах и гимнах, свидетельствуют о том, что создавались они на Крайнем Севере Европы? В частности, это описания тех природных явлений, которые, конечно же, не могли возникнуть в Индии. Только в приполярных широтах во время полярной ночи видно, как звезды описывают около стоящей неподвижно Полярной звезды свои суточные круги, создавая иллюзию круга неба над кругом земли, скрепленных, как колеса, неподвижной осью.

В гимнах Ригведы и Авесты говорится о том, что на родине арьев полгода длится день и полгода ночь, а «год человеческий — это один день и одна ночь богов».

Естественно, жизнь вдали от Северного полюса не могла породить представления о долгой полярной ночи и о дне, длящемся полгода. Как не могли люди, живущие вдали от севера,

воспеть зарю такими словами:

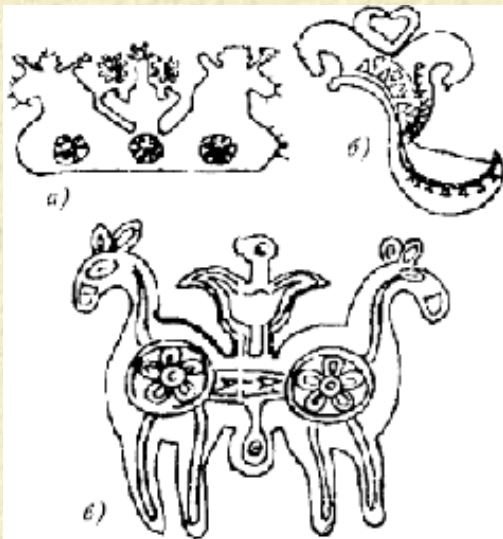
По правде, это было много дней,
В течение коих до восхода солнца
Ты, о заря, была видна нам!

Многие зори не просветлились до конца,
О, дай, Варуна, нам зори до света прожить.

Здесь певец древнего арийского гимна обращается к могущественному владыке небесного океана, хранителю космического закона и правды на Земле богу Варуне с просьбой помочь пережить длинную многодневную зарю и дожить до дня. Он просит:

О, дай нам, длинная темная ночь,
Конец твой увидеть, о ночь!

Интересно, что и в Ведах, и в Авесте сохранились воспоминания о полярной ночи, которая длится 100 дней в году. Так, в индийском богослужении есть обряд подкрепления бога-воина и громовержца Индры ритуальным хмельным напитком сомой во время его борьбы за освобождение солнца от плена, который длится сто суток. В древнеиранской Авесте, где также рассказывается о борьбе бога-воина Тшитриса за солнце, жрецы подкрепляют его питьем сто ночей. Надо сказать, что предание о борьбе за освобождение солнца от долгого плена, идея которой могла быть внушена лишь полярной ночью, часто встречается во всей мифологии Вед.

Сдвоенные кони — символы солнца: а, б) Русский Север; в) Индия

В древних индийских преданиях, на которые обратили свое внимание Тилак и Елачич, есть очень интересные описания полярного сияния, которое представлялось людям то блеском битвы богов света с демонами тьмы, а то и явлением самого верховного божества на земле. Вот его сюжет.

Однажды великий мудрец и подвижник Нарада (стоит заметить, что высочайшая вершина полярного Урала звалась до 1920х гг. так же — Нарада) отправился на берег Молочного моря и оттуда на

северо-запад, где находился большой остров, названный Шветадваipa — «Белый, светлый остров». Достигнув этого острова, где обитали «светлые, сияющие подобно месяцу, люди», он воздел руки к небу и стал призывать в молитве верховного бога, восхваляя его тайными именами. И тогда на призывы Нарады, «зримый во вселенском образе», явился Бог, который был «как бы подобно месяцу духовно чистый, и, вместе с тем, как бы вполне от месяца отличный. И как бы огнецветный, и как бы мысленно мелькнувшее звезды сиянье; как бы радуга, и как хрустальная искристость, как бы иссиня-черный мазок, и как бы золота груды. То цвета ветки коралла, то как бы белый отблеск, здесь златоцветный, там подобный бериллу; как бы синева сапфира, местами — подобный смарагду, местами — подобный жемчужной нити. Так многообразные цвета и образы принимал Вечный Святой стоголовый, тысячеголовый, тысяченогий, тысячеокий, тысячечревный, тысячерукий, а местами — незримый» [84].

«Солнечные розетки»: а) Индия (число лучей — показатель «нарастания» весеннего солнца); б, в) Русский Север

Сравним это древнее описание с тем, что пишет о полярном сиянии в конце XIX в. С.В. Максимов: «Я был прикован глазами к чудному, невиданному зрелищу, открывшемуся теперь из темного облака. Оно мгновенно разорвалось и мгновенно же засияло ослепительными цветами, целым морем цветов, которые переливались из одного в другой, и как будто искры сыпались бесконечно сверху, искры снизу, с боков... Вот обольет всю окольность лазоревым, зеленым, фиолетовым, всеми цветами красивой радуги, вот заиграют топазы, яхонты, изумруды» [109].

Не правда ли, удивительно похожи эти описания, разделенные многими тысячелетиями?

Вероятно, именно как непостижимое, чудесное явление верховного божества поклонившимся ему людям, жителям приполярных областей Европы, где только и можно на побережье Белого и Баренцева морей увидеть такое яркое и многокрасочное зрелище, так как ближе к полюсу северное сияние более однообразно, а южнее — вообще явление крайне редкое.

С.В. Максимов отмечает, что на побережьях Белого и Баренцева морей «сплохи» сопровождаются пронзительным звуком. Такое явление характерно именно для этих широт и не встречается больше нигде. Это указание неоднократно встречается в описаниях путешественников и исследователей арктических областей.

Но не только на непрерывную ночь, но и на непрерывный день имеются указания в Ведах. Вблизи полюса наблюдается, как солнце, поднявшись на определенную высоту над горизонтом, останавливается, стоит на месте и затем идет назад. В Ведах говорится: «Свою колесницу бог Солнца остановил посередине неба». Этот образ невозможно объяснить иначе, кроме как тем, что движение солнца наблюдалось в северных широтах.

Н.Р. Гусева в ряде своих работ подчеркивает, что «со времен пребывания арьев в Заполярье лунный календарь играл решающую роль в исчислении месяцев... В полярных областях луна в дни полнолуния проходит через "точку севера" 13 раз в год, а значит, и весь год делится на 13 лунных месяцев... В Ригведе и других памятниках древней литературы луне посвящено столько гимнов и столько предписаний с ней связано, что до сих пор в сознании жителей этой страны (Индии. — С. Ж.) культ луны занимает первенствующее место по сравнению с культом солнца — даже многотысячелетнее занятие земледелием не смогло поколебать это соотношение...» [36].

Среди удивительных феноменов земли арьев, описанных в Ведах и Авесте, есть один, исключительно важный, который уже почти столетие привлекает к себе самое пристальное внимание исследователей — это священные горы прародины арьев: Меру в индийских преданиях, Хара — в иранских.

Вот что поведали о них древние предания.

На севере, где находится «чистый, прекрасный, кроткий, желанный мир», в той части земли, которая «всех других прекрасней, чище», обитают великие боги: Кубера, бог богатства, семь мудрецов сыновей бога-творца Брахмы, воплотившихся в семь звезд Большой Медведицы, и, наконец, сам владыка Вселенной Рудра-Хара, «носящий светлые косы», «камышеволосый, русобородый, лотосоголубоокий всех существ Предок». Для того чтобы достичь мира богов и предков, надо преодолеть великие и бескрайние горы, которые протянулись с запада на восток. Вокруг их золотых вершин свершает свой годовой путь солнце, над ними в темноте сверкают семь звезд Большой Медведицы и расположенная неподвижно в центре мироздания звезда Дхрува.

С этих гор устремляются вниз все великие земные реки, только одни из них текут на юг, к теплому морю, а другие — на север, к белопенному океану. На вершинах этих гор шумят леса, поют дивные птицы, живут чудесные звери. Но не дано простым смертным всходить на них, лишь самые мудрые и смелые преступали этот предел и уходили навеки в блаженную страну предков, берега которой омывали воды Молочного океана.

Горы, отделяющие север и белопенное море от всех остальных

земель, названы в гимнах Веды хребтами Меру, а величайшая из них — Мандарой. В Авесте это горы Хара с их главной вершиной горой Хукарья. И так же, как над горами Меру, над Высокой Харой сверкают семь звезд Большой Медведицы и Полярная звезда, поставленная в центре мироздания. Отсюда, с золотых вершин Высокой Хары, берут начало все земные реки и величайшая из них — чистая река Ардвиг, ниспадающая с шумом в белопенное море Ворукаша, «имеющее широкие заливы, широко изрезанное». Над горами Высокой Хары вечно кружит «быстроконное» солнце, полгода длится здесь день, а полгода — ночь. И только самые смелые и сильные духом могут пройти эти горы и попасть в счастливую страну блаженных, омываемую водами белопенного моря-океана.

О великих северных горах писали и древнегреческие авторы, которые считали, что эти горы, названные ими Рипейскими, протянулись с запада на восток по всему северу Европы и были северной границей Великой Скифии. Так они изображались на одной из первых карт земли — карте VI в. до н. э. Гекатея Милетского. О далеких Северных горах, протянувшихся с запада на восток, писал «отец истории» Геродот. Сомневаясь в невероятной, фантастической величине Рипейских гор, и Аристотель тем не менее верил в их существование, был убежден, что к северу земля поднимается, так как солнце там ниже, чем на юге, и с этих гор стекают все самые большие реки Европы, кроме Истры-Дуная. Такое убеждение подкреплялось вполне логичным выводом о том, что реки всегда текут с гор вниз и никогда не текут вверх в горы. За Рипейскими горами, на севере Европы, помещали древнегреческие и древнеримские географы Великий Северный, или Скифский, океан.

Вопрос о том, где же находятся эти горы, долгое время никак не разрешался. Было высказано предположение, что создатели Авесты и Ригведы воспели в своих гимнах хребты Урала. Да, действительно, Уральские горы находятся на севере по отношению к Индии и Ирану.

Да, богат Урал золотом и самоцветами, далеко к замерзающему северному морю протянулся он. Но только и Авеста, и Ригведа, и античные историки постоянно повторяли, что священные Хара и Меру — Рипейские горы протянулись с запада на восток, а Урал ориентирован строго с юга на север. Все — и Авеста, и Веды, и Геродот, и Аристотель утверждали, что Великие северные горы делят землю на север и юг, а Урал — граница запада и востока. И, наконец, не берут начало с Урала ни Дон, ни Днепр, ни Волга, не являются отроги Урала той границей, где разделяются земные воды на текущие и белопенное северное море и впадающие в южное море. Так что Урал, видимо, не разрешил древнюю загадку. Однако здесь не все так просто. Дело в том, что привычный для нас сегодня единый Уральский хребет стал называться так, как многие считают, только с середины XVIII в. (от башкирского названия Южного Урала — Уралтау).

Северная же часть Уральских гор издавна называлась Камнем или Земным поясом. В отличие от Южного Урала, протянувшегося с

севера на юг в меридиональном направлении, Приполярный Урал, где отдельные вершины поднимаются более чем на 1800 м над уровнем моря, а общая ширина горной полосы достигает 150 км (на 65° северной широты), имеет северо-восточное широтное направление. От так называемых трех камней отходит Тиманский кряж, который лежит на одной широте и — что крайне важно здесь отметить — объединяется с Северными Увалами, возвышенностью, протянувшейся с запада на восток. Именно здесь, на Северных Увалах, находится главный водораздел бассейнов северных и южных морей.

Выдающийся советский ученый Ю.А. Мещеряков называл Северные Увалы «аномалией Русской равнины» и, говоря о том, что более высокие возвышенности (Среднерусская, Приволжская) уступают им роль главного водораздельного рубежа, делал следующий вывод: «Среднерусская и Приволжская возвышенности возникли лишь в новейшее (неогенчетвертичное) время, когда Северные Увалы уже существовали и были водоразделом бассейнов северных и южных морей». И даже более того, во времена каменноугольного периода, когда на месте Урала плескалось древнее море, Северные Увалы уже были горами» (Мещеряков Ю.А. Рельеф СССР. М., 1972).

Северные Увалы — главный водораздел рек севера и юга, бассейнов Белого и Каспийского морей — находятся там, где на карте Птолемея (II век н. э.) помещены Гиперборейские (или Рипейские) горы, с которых на этой карте берет начало Волга, названная древним авестийским именем Ра или Рха. Но по древнеиранской традиции исток этой священной реки находится на горах Высокой Хары, на «золотой вершине Хукарья». И здесь стоит привести сообщение арабского ученого Ал-Идриси (XII в.) о горах Кукайа, которые он в своей «Географии» помещает на крайнем северо-востоке Европы и которые аналогичны Рипейским горам античных географов, а также горе Хукарья Авесты. Ал-Идриси, рассказывая о горах Кукайа, с которых берет начало река Русиййа, отмечает, что в «упомянутую реку Русиййа впадает шесть больших рек, истоки которых находятся в горах Кукайа, а это большие горы, простирающиеся от моря Мраков до края обитаемой земли... это очень большие горы, никто не в состоянии подняться на них из-за сильного холода и постоянного обилия снега на их вершинах».

Обратимся к словарю Брокгауза и Ефрона (т. VII, 1892 г.). Здесь говорится о том, что на северо-восточной окраине Вологодской губернии горные хребты нигде не достигают до линии вечного снега, но благодаря их северному положению нередко снег не сходит с них круглый год. На северных склонах мощность снега к концу марта достигает 3,5–4 метров. И если священные горы Хара и Меру и Северные Увалы (в комплексе с приполярным Уралом) одно и то же, то найти шесть рек, о которых писал Ал-Идриси, несложно. В Волгу (Русиййу) действительно впадают берущие начало на Увалах крупные реки: Кама, Вятка, Унжа, Кострома, Шексна. И если считать (как считали древние) истоком Волги Каму, то начинается собственно Волга-Ра (Рха) Птолемея и

Авесты действительно с Северных Увалов. С них же берет начало и величайшая из рек Русского Севера — могучая и полноводная Северная Двина, впадающая в Белое море и имеющая около тысячи притоков.

В Авесте есть гимн, воспевающий священную реку арьев Ардвисуру, впадающую в белопенное море. Ниже приводится фрагмент этого гимна:

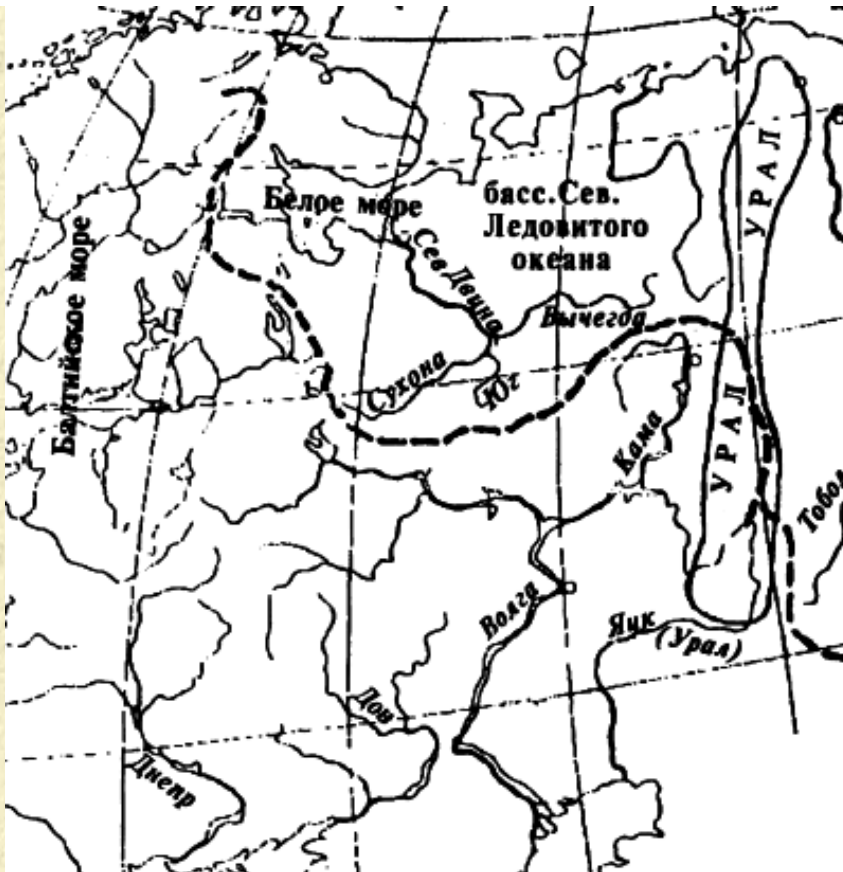
Молюсь великой, славной,
Величиною равной
Всем водам, взятым вместе,
Текущим по земле.
Молюсь текущей мощно
От высоты Хукарья
До моря Ворукаша.
Из края в край волнуется
Все море Ворукаша,
И волны в середине
Вздымаются, когда
Свои вливает воды,
В него впадая, Ардви
Всей тысячей протоков
И тысячей озер.

Авеста. Избранные гимны

Какая же река воспевается в Авесте под именем Ардви-Сура Анахита? Некоторые видят в ней Амударью, но эта река всегда мутна, а об Ардви-Суре говорится, что она прозрачна, чиста («анахита») и целебна. Значит, Амударья не подходит. Другие считают, что это Волга. Для этого есть много оснований — широта, изобилие вод, обширнейшая дельта, а также факт нахождения истоков на высоких горах. Но, хотя все это относится и к Северной Двине, никто не обратил внимания на два фактора, «играющие» в пользу именно этой реки.

Во-первых, ее верхняя часть образуется из двух рек — Юга и Сухоны, откуда происходит и ее название «Двина», что означает «двойная». Так же переводится и название «Ардви». Так почему же оно должно относиться к Волге? У Волги много притоков, но слияние двух потоков в один на коротком расстоянии не создают Волги. Так что название «Ардви-Сура», «двойная сливающаяся (стекающая, текущая)», скорее всего совпадает с Северной Двиной.

Здесь необходимо внести разъяснение: область протекания Северной Двины не могла быть известна ираноязычным арьям, поскольку от земель Западной Сибири (по которым они продвигались к югу) она была отделена высокими горами северной части Урала (Н.Р. Гусева).

Скифия и Гиперборея. Прерывистой линией показана граница бассейна Северного Ледовитого океана

Во-вторых же, в яште 5 в Авесте говорится о некоем странном явлении: наряду с описаниями морозов, снега или града, вспаивающих воды Ардвиг-Суры, упоминается «одна протока Ардвиг, течет на семь каршваров, стекая равномерно и летом и зимой». У Волги нет протоки, которая не замерзала бы зимой, а вот у Северной Двины она есть — это река Емца, один из крупных притоков Двины, не замерзающий зимой, так как с его дна круглый год бьют источники, называемые здесь кипунами.

Ко всему этому можно добавить, что, находясь на 60 градусе северной широты, Северные Увалы не только являются главным водоразделом Русской равнины и границы севера и юга, но здесь уже можно наблюдать год, разграниченный на светлую и темную половину, можно видеть высоко, почти в зените Полярную звезду и Большую Медведицу, а спустившись к морю, и полярное сияние.

Здесь издавна добывали золото вплоть до XIX — начала XX в. по реке Вишере, в верховьях Печоры. В Вологодской губернии золото отмечено в верховьях Шугоры и Илыча. В 1910 г. в верховьях Илыча были открыты залежи свинцовой руды. Словарь Брокгауза и Ефрона сообщает, что берега и русла рек Меры, Волги (у Костромы), Унжи и их притоков изобилуют пиритом (золотой обманкой) настолько, что его хватает для промышленных разработок, и крестьяне в конце XIX в. собирали вымываемые реками куски породы и отвозили их на местные заводы. Стекающая также с Северных Увалов на юг река Вурлам и ее притоки проносят свои воды в поймах, содержащих золотой песок. В районе приполярного Урала, Тиманского кряжа и Северных

Увалов огромное количество полезных ископаемых, многие из которых были хорошо известны и использовались еще в глубокой древности. Реки, «текущие в золотых руслах», и горы, «богатые драгоценными камнями», — не миф, а реальность.

Таким образом, таинственные священные горы арийских мифов, скифских преданий и рассказов античных писателей обрели вполне реальные очертания, так как практически все, что говорилось о Харе и Меру, Рипейских горах, можно соотнести с Северными Увалами и Приполярным Уралом.

Среди всего, что было сказано о священных горах арьев (Рипейских горах скифов) и что мы пока не связали с Северными Увалами, осталась одна важная деталь — высота гор. Действительно, Хара, Меру и Рипейские горы описываются как очень высокие, высота же Северных Увалов (в отличие от Тимана и Северного Урала) не превышает сейчас 500 метров над уровнем моря. Но здесь следует учесть такие моменты: описывая вершины Хары и Меру, древние певцы постоянно отмечали, что они покрыты лесом, изобилуют зверем и птицей, т. е. никак не могут быть очень высокими. Не стоит забывать и то обстоятельство, что низкое северное небо, специфическое положение солнца, а также то, что отсюда реки текли как на юг, так и на север (реки текут сверху вниз, а не наоборот), — все это свидетельствовало для древних наблюдателей об одном: земля к северу поднимается и здесь находятся самые высокие горы на земле.

Надо учитывать также, что высота горных массивов — это не нечто абсолютно стабильное, за тысячелетия возвышенности растут и опускаются. Стоит вспомнить, что целый континент — Антарктида — опустился под тяжестью льда на 900 метров. Скандинавский ледник был не меньше и с не меньшей силой давил на Европу, но здесь его давление уравнивалось подъемом сопредельных частей платформы. При таких условиях какова могла быть высота Северных Увалов, у западной оконечности которых ледник остановился?

Скандинавский ледовый щит окончательно растаял к VIII тыс. до н. э., и начался медленный подъем Скандинавии и опускание Русского Севера, которые продолжаются и сейчас. Но процесс этот идет скачкообразно, и у нас нет оснований сомневаться в том, что Северные Увалы в X–IX тыс. до нашей эры были выше, чем в наши дни. И, наконец, в древних мифах говорится о том, что за горами Хара и Меру, на берегу Молочного моря, находится счастливая страна, обладающая теплым климатом, свободная от холодных ветров и рождающая обильные плоды. В рощах и лесах именно этой страны, где солнце восходит и заходит раз в году, обитает счастливый народ. Именно в этой стране помещают Авеста, Ригведа и «Махабхарата» землю своих предков, место обитания богов и героев.

Все это вместе взятое свидетельствует о том, что север действительно был для арьев священной древней прародиной, память о которой они сохранили в гимнах, молитвах и преданиях. Проходили тысячелетия, все дальше на юг и юго-восток, на запад и юго-запад расселялись пастухи и земледельцы. Ну а север?

Неужели все арьи покинули родную землю в поисках лучшей доли? Вероятно, нет!

Вглядитесь внимательно в карту севера Восточной Европы, в названия рек, озер, населенных пунктов. Все эти названия сохраняются в том случае, если остаются люди, которые помнят их. В противном случае приходит новое население и называет все по-новому. На Русском Севере по сей день можно встретить названия рек, явно связанные с санскритом, объясняемые только при помощи древнего языка арьев — санскрита (Приложение III), так же, как и названия многих деревень и сел.

Именно в тех местах, где сохранились эти древние названия сел и деревень, в ткачестве и вышивке русских крестьянок до конца XIX — начала XX в. стойко сохранялась традиция древних геометрических орнаментов, которые можно найти в древнейших культурах Евразии VI–II тыс. до н. э. И прежде всего это те орнаменты, зачастую очень сложные и трудоемкие, которые были «визитной карточкой» арийской древности.

«Народ не помнит, чтоб когда-нибудь изобрел он свою мифологию, свой язык, свои законы, обычаи и обряды. Все эти национальные основы уже глубоко вошли в его нравственное бытие, как сама жизнь, пережитая им в течение многих доисторических веков, как прошедшее, на котором твердо покоится настоящий порядок вещей и все будущее развитие жизни. Поэтому все нравственные идеи для народа эпохи первобытной составляют его священное предание, великую родную старину, святой завет предков потомкам». Эти слова выдающегося русского фольклориста XIX в. Ф.И. Буслаева, произнесенные им на торжественном акте в Московском университете в 1859 г., не потеряли своей актуальности в наши дни.

И опускаясь в глубины тысячелетий в поисках ответов на вопрос: «Так что же это за священное предание, в чем этот святой завет предков потомкам?», мы берем с собой, как путеводную нить, ту память прошлого, что сохранилась в наших песнях, былинах, в наших обрядах, ритуалах, поверьях, в языке и народном искусстве.

Русский язык обладает, по мнению ряда исследователей, при переводе Вед «рядом несомненных преимуществ перед западноевропейскими языками». Эти преимущества связаны с лучшей сохранностью в русском архаизме, чем в западных языках. Лингвистами выявлено, что праславянский язык лучше всех других индоевропейских языков сохранил древнейшую индоевропейскую систему названий деревьев, из чего делается вывод, что предки славян в общеславянский период жили в такой природно-климатической зоне, которая соответствует прародине индоевропейцев, и после общеславянского периода носители различных славянских диалектов в существенной степени продолжали жить в подобной области.

Арьи уходили к востоку и уносили с собой свои предания, сказки, мифы, верования, обряды, свои песни, танцы, своих древних богов. На новой для них земле, среди других народов они

свято хранили память о своем прошлом, о своей прародине. Хранили свою и нашу память!

Низкий поклон вам, далекие братья и сестры, за то, что через тысячелетия пронесли вы нашу общую святыню, наше общее прошлое, нашу общую память! За то, что сохранили золотые ключи от ушедших времен, и сегодня мы открываем ими сокровищницу прошлого своего народа. Нужно ли это нам? На этот вопрос ответил еще в 1911 г. выдающийся исследователь Русского Севера А. Журавский: «В "детстве" человечества — основа для познания и направления грядущих путей человечества. В эпохах "детства России" — путь к познанию России, к контрольному познанию тех исторических явлений нашей современности, которые представляются нам фатально сложными и не подчиненными правящей воле народа, но корни которых просты и элементарны, как начальная клетка сложнейшего организма... И мы обязаны всемерно воспользоваться опытами седого прошлого, и чем ближе к зародышам этого прошлого мы проберемся, тем сознательнее, вернее и увереннее пойдем "вперед"... Именно история "детства человечества", именно этнография поможет нам познать логические законы естественного прогресса и сознательно, а не слепо, идти "вперед" самим и двигать "вперед" свой народ, ибо этнография и история — пути к познанию того "прошлого", без которого нельзя применить к познанию грядущего познание настоящего. "Человечество" состоит из "наций", и прежде всего логически необходимо, чтобы нация представляла собой определенное взаимное целое, чтобы она представлялась нам не в третьем лице множественного числа — "они", а в первом — "мы". Россия... не может познать себя без помощи познания корней своего прошлого; а не познав себя, невозможно познать других и учесть свои положения среди других, как не исправив себя, невозможно исправить других... Погибли зародыши многих верований и идеалов — будем же искать их отпечатки на предметах, пока не погибли навеки и они. Это отнюдь не только "интересно" или "любопытно", но и жизненно важно, необходимо» [71].

Нет, у нас не тысячелетняя история, как принято сейчас и писать и говорить, а многотысячелетняя. Об одной тысяче лет можно говорить только применительно к принятию христианства. Ведь до этого года наши предки не в пещерах жили и не в шкуры одевались. Не вдруг в европейском мире вошло в обиход слово Гардарика («Страна городов») как название Руси. На наших землях были эти города, и не в один день они родились, а складывались и развивались в течение многих веков, так как город — это не просто скопище домов, а и уклад жизни, сложившиеся производственные отношения, централизация торгово-экономических связей и место сосредоточения социальных структур, складывавшихся на протяжении многих веков.

Князь Олег Новгородский, захватив в 885 г. власть в Киеве и объединив вокруг этого центра Русь, ходил войной на Царьград, столицу Византии, и поставил эту империю на колени. А в начале X в. князь Игорь, сын Рюрика, послал на хазар, старавшихся

подавить Русь, 500 кораблей, имевших на борту по 100 человек. И они с боями дошли до юга Каспийского моря. Этой Руси боялись другие народы, с ней считались, ей платили дань. Такая сила и единство складывались задолго до христианства, а, значит, и история наша неисчислимо древней.

В города Руси стекались товары, производимые жителями деревень, — горожанам требовались не только продукты питания или строительные материалы, но и вещи, производимые ремесленниками, — ткани, изделия из глины и металла. Сами города становились центрами производства многих товаров и особенно предметов роскоши для растущей прослойки знати. Судя по данным, полученным при многочисленных раскопках и тщательно обработанных археологами, славяне издревле вели меновую торговлю с другими странами, а это требовало роста квалификации людей, занятых в любой отрасли производства. Городища, зародыши городов древних славян были известны и в восточных странах: о том, что их давно знали арабы и персы, упоминается в трудах Абу Рейхана Бируни (X в.) и Ибн Фадлана (IX–X вв.). Последний описывает приход на Итиль (на Волгу) торговцев-русов и говорит об их кораблях, оружии, цепях-украшениях из драгоценных металлов, жемчужных и бисерных ожерельях, а также о больших деревянных домах, которые они по приезду сразу строят на берегу и живут в них по 10–20 человек с женами и невольницами; он пишет и о том, что русы знали деньги и в это время уже продавали, а не только меняли свои товары; описывает он и их идолов и обряд сжигания покойников, при котором жену убивают (или она убивает себя) и сжигают вместе с телом мужа (обратим здесь внимание на то, что в древнеиндийской литературе описан аналогичный обряд, который в Индии дожил до XIX–XX вв.); говорится, что «короли русские обыкновенно держат при себе в своем замке или городке 400 храбрейших воинов (дружину)... Сии 400 сидят внизу на большом диване Королевском, украшенном драгоценными камнями... у него (Короля или Князя) есть наместник, который предводительствует войском...».

Все эти данные излагает и Н.М. Карамзин (с. 316–319). Так какое же начало государственности, да и вообще истории нашей можно датировать всего лишь одним тысячелетием? Были города, было сословное расслоение, были исторические традиции, и все это складывалось в гораздо более древние эпохи.

Так вот, в этих городах русов с большими деревянными домами развивались, повторяем, художественные ремесла, уходящие своими истоками в незапамятные времена. Постепенно, в ходе веков, менялась, совершенствуясь, технология, но темы изображений, рисунки и знаки, наносимые на предметы ремесла, охранялись традицией. Их не изменяли, потому что все они несли смысловую нагрузку, имели определенное значение, часто магическое, заклинательное, и были отражением понятий о жизни и смерти, о приобретении потомства, о сохранении имущества, размножении скота, вызревании урожая. Было страшно их изменять, так как магия играла ведущую роль в верованиях язычников, и эти рисунки и знаки должны были свято охраняться,

о чем говорит хотя бы тот простой факт, что они дожили в народном искусстве до наших дней.

Сюжетный язык, язык символов в этом искусстве вызвал к себе повышенный интерес, но главное внимание в работах ученых уделяется выявлению и объяснению изображений женского и мужского божества, находимых даже в поздних русских вышивках, — это явный пережиток язычества. Интересно то, что такое женское божество (а возможно, это и молящаяся женщина) почти в точности повторяется и в русских вышивках, и на индийских тканях и ритуальных предметах, что не является простой случайностью. В русских и других славянских вышивках издревле существует много геометрических мотивов, которые наряду с другими темами тоже уводят нас в глубокую древность, а значит, по ним можно проследить некоторые линии истории.

Русская народная вышивка уже более столетия привлекает к себе внимание исследователей. Еще в конце прошлого века сформировался ряд блестящих коллекций этого вида народного искусства и были сделаны первые попытки прочтения сложных «сюжетных» композиций, особенно характерных для народных традиций Русского Севера.

Появилось немало интересных работ, посвященных анализу сюжетно-символического языка, особенностей техники и региональных различий в русской народной вышивке. Однако основное внимание в большинстве этих работ уделяется антропоморфным и зооморфным изображениям, архаичным трехчастным композициям, включающим в себя, как уже сказано, стилизованный и трансформированный образ человека — женского (чаще) или мужского (реже) дохристианского божества.

Несколько особняком стоят геометрические мотивы севернорусской вышивки, сопровождающие, как правило, основные развернутые сюжетные композиции, хотя очень часто в оформлении полотенец, поясов, подолов, зарукавий и оплечий рубах именно геометрические мотивы бывают основными и единственными, чем они крайне важны для исследователей. Кстати, и анализ узоров местных традиционных кружев заслуживает тоже большого внимания с этой точки зрения.

Изображение женского божества совпадает с обрядовым положением рук женщины: а-в) вышивка, Русский Север; г) рисунок на ритуальном сосуде, Индия; д-е) вышивка, Сев. Индия

Об архаическом геометризме в русском орнаментальном творчестве и о необходимости его тщательного изучения неоднократно писал академик Б.А. Рыбаков. И в его работах 1960–1970 х гг., и впервые в вышедшем в свет в 1961 г. его глубоком труде о язычестве древних славян красной нитью проходит мысль о неизмеримых глубинах народной памяти, консервирующей в себе и проносающей через века в образах вышивки, резьбы по дереву, игрушки и т. п. древнейшие мировоззренческие схемы, уходящие своими корнями в неизведанно далекие тысячелетия.

Очень ценны в этом плане коллекции музея Русского Севера, т. е. тех мест, где, можно сказать, извечная отдаленность от государственных центров, а также относительно мирное существование (Вологодчина, например, в своей северо-восточной части практически не знала войн), обилие лесов и защищенность многих населенных пунктов болотами и бездорожьем — все это способствовало сохранению в течение неизмеримого ряда веков древнейших форм быта и хозяйства, бережного отношения к вере отцов и дедов, и, как прямое следствие этого, сбережению древнейшей символики, закодированной в орнаментах вышивок, в узорах тканей и кружев.

Особый интерес представляют вышивки, «дожившие» до рубежа XIX–XX вв., которые происходят из северо-восточных районов Вологодской и соседних районов Архангельской областей. Многие ученые писали о том, что это были земли финно-угорских племен, но данные топонимики свидетельствуют совсем о другом — подавляющую часть топонимов здесь составляют славянские, причем многие из них очень архаичны. Так, в Тарногском районе Вологодской области из 137 населенных пунктов, как больших, так и малых, только 6 имеют выраженные финно-угорские названия. Именно в этих районах наилучшей сохранностью обладают традиции орнаментальных схем древнейшего, как мы ниже проследим, происхождения.

Орнаментальные композиции, о которых пойдет речь и которые воспроизводились в вологодских вышивках вплоть до 1930 х годов, украшали лишь сакрально отмеченные вещи. Очень точно говорит об этом процессе Б.А. Рыбаков: «Отложение в вышивке очень ранних пластов человеческого религиозного мышления... объясняется ритуальным характером тех предметов, которые покрывались вышитым узором... Таковы подвенечные кокошники невест, рубахи, накидки на свадебные повозки и многое другое. Специально ритуальным предметом, давно обособившимся от своего бытового двойника, было полотенце с богатой и сложной вышивкой. На полотенце подносили хлеб-соль, полотенца служили вожжами свадебного поезда, на полотенцах несли гроб с покойником и опускали его в могилу. Полотенцами увешивали красный угол, на полотенце “набожники” помещали иконы» [142, с. 471].

Именно такие сакральные орнаменты и представлены в краеведческом музее Вологды, и они в дальнейшем будут основным сравнительным материалом в нашей попытке выявления орнаментальных параллелей между древнейшими узорами северорусской вышивки и орнаментами, созданными теми народами, которые жили позднее в различные исторические эпохи на обширных территориях Евразийских степей и лесостепи и говорили на индоевропейских языках, в том числе на тех, что относятся к индоязычным и ираноязычным ветвям праиндоиранского языка (или объединяемого им некоего числа диалектов племен, вошедших в науку под общим названием арьев).

Итак, одним из древнейших мотивов орнаментов геометрического типа являлся у народов Евразии ромб или ромбический меандр (меандр многие объясняли как условное изображение верхушки волны, заворачивающейся под прямыми углами). Меандр находят даже на вещах, датированных палеолитом, например, на различных костяных изделиях, найденных на стоянке Мезин на Черниговщине. Палеонтолог В. Бибилова в 1965 г. предположила, что меандровая спираль, разорванные полосы меандра и ромбические меандры на предметах со стоянки Мезин возникли как повтор естественного рисунка дентина мамонтовых бивней. Из этого она сделала вывод, что подобный орнамент для людей той эпохи был своеобразным символом мамонта, основного объекта охоты. Это могло иметь и магическое заклинательное значение, направленное на успех охоты, и в то же время отражать в себе представления людей о достатке.

Узор меандра в разных его сочетаниях и модификациях продолжает существовать на протяжении многих тысячелетий, распространяясь все шире среди соседствующих индоевропейских народов и расходясь за пределы их территорий в процессе передвижений арьев на юго-восток. Его как символ удачи и своеобразный оберег от несчастья мы встречаем на культовых предметах и на керамике (т. е. на очень важных для жизни людей хранилищах пищи и питья) и в более поздних культурах.

Следует указать, что уже на костяных изделиях упомянутой Мезинской стоянки можно проследить, как из полосы двойного меандра, изображенного в движении справа налево, вырастают очертания свастики — еще одного характернейшего для всех индоевропейцев орнамента. Этот элемент изображается и в своем основном виде — в форме креста с загнутыми под прямым углом концами, и будучи усложненным новыми элементами в виде дополнительных отростков.

Мотив свастики: а-з) традиционные мотивы вышивки. Вологда, XIX–XX вв.; и) Новгород. XIII в.; к) Чернигов. XII–XIII вв.; л) Русь XIII–XV вв.; м) Рязань; н-о) трипольская культура. Энеолит; п-т) скифско-сарматские изделия. I тыс. до н. э. — нач. н. э.; у-ф) андроновская культура. Эпоха бронзы; х-ц) Сев. Кавказ. Эпоха бронзы; ч) Зап. Прикаспий. Эпоха бронзы; ш) Индия; щ) рисунок на свадебном сосуде. Сев. Индия; э) мотив вышивки, Таджикистан, XX в.

Свастика заняла в орнаменте одно из ведущих мест. Это слово санскритское и на других языках у него никаких иных названий нет. Оно состоит из двух частей: «су» — хороший, счастливый и «асти» — есть (третье лицо единственного числа от глагола «быть»); по правилам фонетики «у» перед гласным «а» заменяется на «в» и получается «свасти», к которому добавлен суффикс «к» и окончание «а»: свастика. Этот знак означает «дарующий все хорошее, приносящий счастье». Если в четырех его «отделах» поместить по точке, то это будет символ засеянного поля и одновременно мольба о хорошем урожае.

Кстати, если две свастики наложить одна на другую с поворотом верхней на 45 градусов, то получится древнеславянский знак солнца «коловрат», т. е. вращающееся колесо (коло), имеющий восемь спиц с загнутыми по часовой стрелке концами.

Знаком свастики, начиная с глубокой древности, у предков славян и арьев стал обозначаться свет солнца как источник жизни и процветания. Этот знак прослеживается от Архангельска до земель Индии, где он виден повсеместно — им украшают храмы, дома, одежду и обязательно многие предметы, связанные со свадьбой.

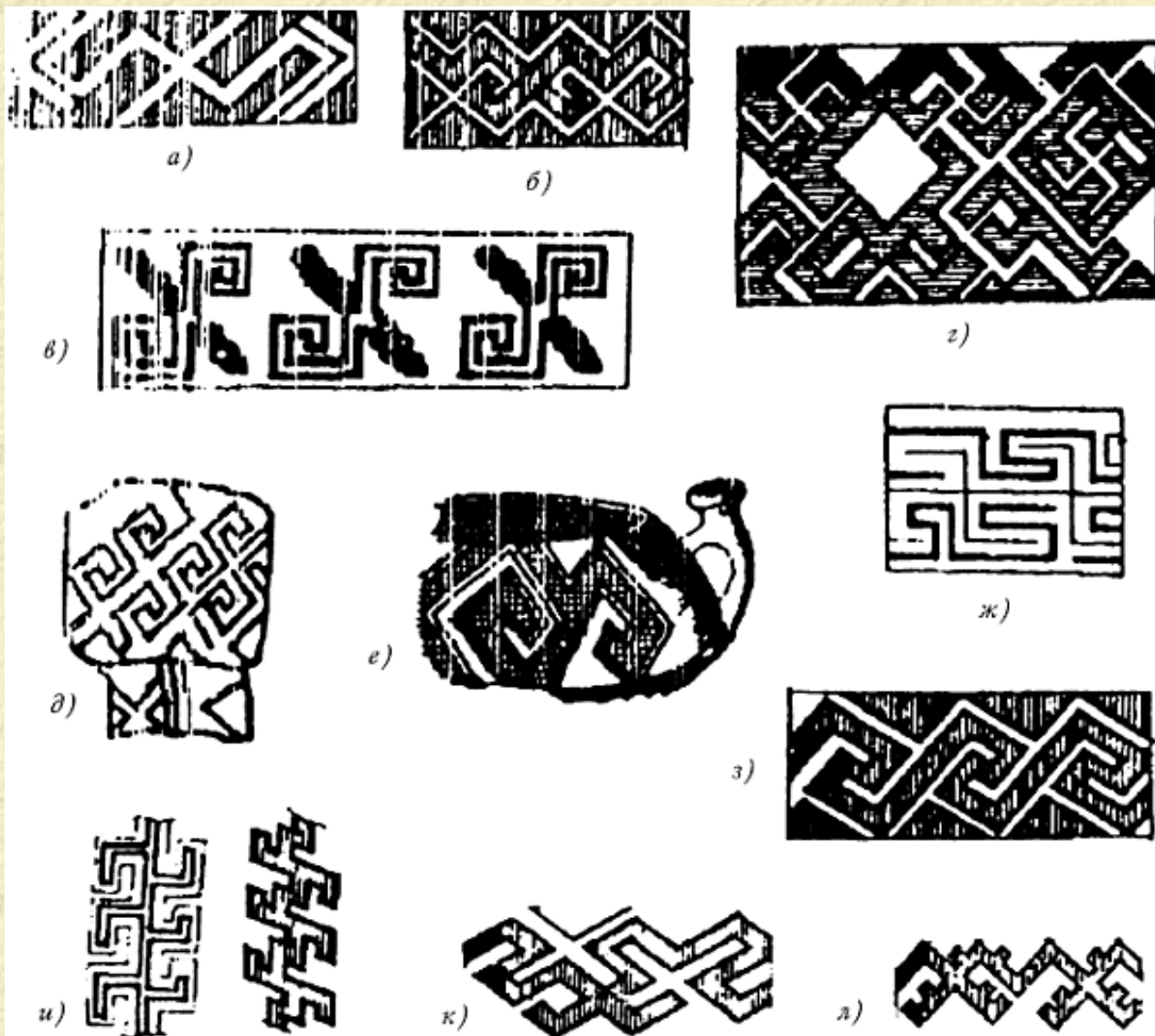
До сих пор возмущает людей безобразное использование свастики немецкими фашистами, которые во что бы то ни стало стремились уподобить себя арьям («арийцам»), приписывая этим древним племенам скотоводов, а затем и скотоводов-земледельцев черты каких-то дьявольских завоевателей. Скверно при этом выглядит и спекуляция на сравнительно небольшом количестве сходных слов в немецком и санскрите — таких слов гораздо больше в славянских языках. Все предки индоевропейских народов выработали в глубочайшей древности в процессе исторических контактов некий объем сходной лексики, но предки германцев и других европейских народов относились к западной группе индоевропейцев, тогда как предки славян и арьев — к восточной, гораздо более взаимно близкой. Так называемую арийскую свастику можно и сейчас видеть в ремесленных произведениях славян, особенно северных: ею украшено множество произведений народного искусства, включая узорно вывязанные варежки.

Своеобразной трансформацией мотива меандра представляется характерный для керамики Триполья образный орнамент, состоящий из так называемых «гуськов».

В целом можно определить тот круг орнаментальных основных мотивов, с которыми, ориентируясь на Триполье как на некий их свод, мы будем сравнивать материалы последующих культур. Это — меандр и его разновидности, меандроидная спираль, сложнопрорисованный крест, свастика, «гуськи».

В поисках ближайших по времени аналогий мы, естественно, обратимся к керамическим комплексам тех культур, которые с различными временными интервалами существовали на территории Восточной Европы и Урала с приуральскими землями. Традиции орнаментации керамики, включающей в себя

удивительное разнообразие вариантов меандрового и свастического мотивов, мы встречаем у ближайших соседей «срубников» — населения андроновской культуры, созданной индоиранцами и генетически связанной со срубной. Синхронные по времени, эти две культуры существовали в течение длительного периода на весьма обширных территориях степной и лесостепной зоны нашей страны.

Меандр: а-г) традиционные мотивы вышивки и ткачества, Вологда; д) Юго-Восточная Европа, палеолит; е-ж) Балканы, неолит; з) Триполье; энеолит; и) Юго-Восточная Европа, эпоха бронзы; к-л) андроновская культура, эпоха бронзы

Мы имеем все основания говорить и о распространении среди славян, а точнее восточных славян, описываемых здесь орнаментальных схем. Как и во всем андроновском орнаменте, в северорусской народной вышивке и браном ткачестве, композиция делится на три горизонтальные зоны, причем верхняя и нижняя зачастую дублируют одна другую, а средняя несет на себе важнейшие с их точки зрения по значимости узоры. Мы не знаем, каковы были формы орнаментов на вещах, изготовлявшихся людьми в эпоху древнейшего индоиранского (общеарийского) единства, но полагаем, что описываемые элементы

орнаментальных узоров вряд ли родились в одночасье в сознании тех же андроновцев, а уходят своими корнями в генетически связанную с ними культуру их общих предков.

Упомянутая средняя полоса горизонтальной композиции может нести на себе последовательные во времени для разных культур самые разнообразные сочетания из числа указанных элементов орнамента, которые абсолютно идентичны северорусским, трипольским и гораздо более восточным и юго-восточным культурам. Особенно интересна закономерность подобных аналогий, прослеживаемая в археологических восточнославянских материалах. Например, найденная в Новгороде в 1960 х гг. пряжка в форме сложно прочерченных крестов, датируемая серединой XIII в., нашла повторение своего узора в вышивке, недавно выполненной на полотенце вологодской крестьянкой. Опубликованная Г. Поляковой находка шиферного пряслица на славянском поселении недалеко от Рязани, которое датируют XI–XIII вв., интересна тем, что на пряслице процарапан рисунок в виде шестиконечного православного креста, окруженного меандровыми спиралями и свастическими мотивами.

Подобные примеры можно было бы и еще продолжать. Нам же остается констатировать следующее: сходные орнаменты могут вне взаимной связи возникать у разных народов, но трудно поверить в то, что у народов, разделенных тысячекилометровыми расстояниями и тысячелетиями, — если только эти народы не связаны этногенетически, — могут совершенно независимо друг от друга появляться столь сложные орнаментальные композиции, повторяющиеся даже в мельчайших деталях, да еще и выполняющие одни и те же функции: оберегов и знаков принадлежности к семье или роду.

Невозможно отрицать неизбежность возникновения этногенетических связей между древнейшими предками индоиранских племен и выделившимися из их общности индоязычной и ираноязычной ветвями, а соответственно и теми этносами, которые складывались в тесной близости с ними в течение тысячелетий, вплоть до сложения обширных и близких по своей культуре срубной и андроновской общностей.

При их сложении должен был протекать и процесс их частичного распада, выразившийся в переселении отдельных племен или даже их групп как на запад, так и на восток. Уход арьев, например, завершился, как признано наукой, ко второй половине II тыс. до н. э. Территориально близкие им в течение столь долгого времени предки славян частично переселились на запад, образовав группы, известные под названием западных славян, а главный массив, именуемый восточными славянами, осел на землях Восточной Европы.

Орнамент на сосудах из могильников Синташты

Уходя на восток и юг, племена арьев уносили с собой традиционные формы культуры — сложившиеся навыки производства, типы орнаментов (и осмысление отражаемой в них символики), обычаи и верования.

На своем пути в Индию и Иран арьи вступали в контакты с народами стран, через которые они проходили, поселяясь там на разные отрезки времени и частично смешиваясь с этим населением. Поэтому для нас здесь интересны и те мотивы узоров, близкие к древнеславянским, которые выявляются у народов, живущих, например, на Кавказе или в Средней Азии (хотя следует помнить, что за Уралом и до Афганистана часть земель входила в ареал андроновской культуры и ранее).

К сожалению, ученые лишь в последние 25–30 лет стали проследивать в своих трудах расовые, языковые, культурные и другие арья-славянские параллели, а такие исследования значительно расширяют границы наших знаний о нашем собственном прошлом.

Мы здесь воздерживаемся от далеко идущих выводов и лишь отметим в заключение, что рамки данного анализа ограничены пределами приполярной, степной и лесостепной зоны нашей страны. Несомненно, привлечение индийских и иранских материалов значительно расширило бы эти рамки.

По нашему глубокому убеждению, не следует так упорно замалчивать далее гипотезу индийского историка Б. Тилака о вероятности наиболее древнего объединения предков арьев (еще в ту далекую эпоху их общей индоираноязычности, признаваемом изначальной формой существования их общности) в родоплеменные и племенные союзы именно в приполярных областях. Не только возможность, но полную вероятность этого факта он убедительно доказывает множеством описаний арктической природы, сохранившихся в памятниках древнеиндийской литературы.

Древнейшие же предки славян, судя по множеству сближений различных сторон истоков их культуры с древнеарийскими, а затем и с культурой народов евразийских степей, носителей индоевропейских языков (как, например, андроновцев, некогда выделившихся из индоиранской общности), по всей видимости, были столь близки арьям, что передали своим потомкам и много общих элементов языка, и общие мотивы орнаментов. И язык, и орнаменты были средствами взаимного общения и

доказательствами генетической близости, а возможно и знаками членства, вхождения в одни и те же роды, в одни и те же племена.

Аркаим в нашей истории

Перепечатка статьи Ф.Н. Разоренова из сб.: «Древность: Арьи. Славяне». М.: Палея, 1996.

Аркаим... Это слово зазвучало несколько неожиданно: арьи на Урале? Для большинства арьи — то ли древние индийцы и персы, то ли «фашисты», «арийцы». А что же это на самом деле — арьи?

Как уже говорилось выше в этой книге, в Европе это слово стало известно не ранее XVIII в., когда англичане стали присматриваться к завоеванному народу Индии и его культуре. Ученые сразу обнаружили множество признаков, указывающих на сходство культур покоренных индийцев и европейских колонизаторов. Удивляли довольно точные совпадения звучания и смысла слов санскрита, древнего языка арьев, и языков Европы.

XIX в. ознаменовался нарастанием индийской темы в исследованиях Востока. Европа начала знакомиться с Ведами, священными книгами арьев. Уже становилось очевидным, что сходство на самом деле оказывалось родством.

Как это было возможно? Ответ уже найден, он отражен в трудах многих ученых. Некоторые считают его гипотезой, требующей доказательств, другие же — а их становится все больше — новой научной теорией. Открыт и подтвержден многими доказательствами факт формирования древнейших предков индоевропейских народов (и в их числе арьев) на Крайнем Севере, в приполярных областях. Эти племена стали там складываться в те века, когда окончательно отступил ледник (XII тыс. до н. э.), и, разрастаясь, они начали двигаться к югу, ища новые земли для своих развивающихся обществ. Сложившиеся в пределах этого большого, говорящего на более или менее сходных языках массива индоевропейцев племена арьев или, по другому названию, индоиранцев, тоже продвигались к югу по Восточной Европе и вдоль Уральского хребта. Наступил момент (он еще точно не определен), когда от индоиранской (арийской) общности отделились ираноязычные арьи, и их путь определился по Уралу. На Среднем, а затем на Южном Урале и в Зауралье они развили культуру, известную в науке под названием андроновской (по имени села, у которого были впервые найдены ее памятники в 1927 г.).

С точки зрения археологии урало-казахстанские степи от бассейна Волги до Саян хранят в себе памятники андроновской культуры эпохи энеолита и бронзового века. В развитии этой культуры выделяются три этапа: ранний — XVIII–XVI вв., развитой — XV–XIII вв. и поздний — XII–IX вв. до н. э. В течение всего этого периода арьи продвигались на юг и в конце концов в большинстве покинули эти земли и переселились в Иран, оставив после себя

своих потомков, из которых сложились племена скифов.

Другая же часть индоиранской общности, праиндийцы, проходя к югу по землям Восточной Европы, была очень близка индоевропейским народам и особенно своим соседям — праславянам.

Постепенно все эти народы оказались на огромных расстояниях один от другого, а языки их тем не менее объединяются обширными пределами семьи индоевропейских языков.

Многие ставят вопрос о допустимости соотносить людей, создавших андроновскую культуру, с индоевропейцами вообще и со скифами в частности. Недавно вышедшая монография известного русского исследователя андроновской культуры Е.Е. Кузьминой ставит наконец точку в череде сомнений [104]. Она сообщает, что данные измерения черепов из западно-андроновских могильников подтверждают близкое родство этой ветви арьев с населением, создававшим в Юго-Восточной Европе в III–II тыс. до н. э. так называемую срубную культуру. Это родство особенно четко выявляется «в контактной зоне от Заволжья вплоть до Центрального Казахстана» (с. 243). Таким образом, мы можем еще раз прийти к заключению, что предки славян, участвовавшие в создании срубной культуры (наряду с представителями некоторых других индоевропейских племен) и заселявшие восточные земли этой культуры, были соседями и, возможно, родственниками андроновцев.

Год за годом археологи «подбирались» к возможности выявления тесных контактов между племенами индоевропейцев на наших землях. Еще в 1920-х годах была выделена из множества культурных общностей так называемая абашевская культура (по селу Абашево в Чувашии), датируемая II тыс. до н. э. Памятники ее в дальнейшем были открыты на территории от левобережья Днепра до р. Тобол. Они известны в лесостепном Подонье, в Поволжье и Южном Приуралье, т. е. в области, которая нам здесь особенно интересна, так как здесь в тот же период жили андроновцы. И возникает вопрос: только ли хозяйственные контакты их объединяли? И те и другие были скотоводами «с подчиненным значением земледелия» [138, с. 124–125]. Было ли смешение и, как результат, взаимная генетическая близость? Или общность далеких корней? Ниже мы вернемся к указаниям на сходство обеих культур. Это сходство тем более значительно, что многие исследователи отрицают принадлежность абашевцев к финно-уграм и связывают их с восточной ветвью индоевропейцев, а в их число как раз входили предки славян и андроновцев.

Именно у абашевцев впервые в лесостепной и степной зоне России появился колесничный транспорт, который стал в то же время известен на Южном Урале в андроновских поселениях (указ. соч., с. 125).

Интерес наш и к индоязычным и ираноязычным арьям не гаснет — ведь это наши братья, хоть и не родные и не двоюродные уже, но братья, а потому каждый памятник культуры, созданный ими на нашей земле в далекие века ближайших наших отношений, неизменно вызывает в нас самый горячий интерес.

И вот в печати стали появляться сообщения об открытии какого-то загадочного города арьев, которому не то 3,5, не то 35 тыс. лет.

Заповедник Аркаим расположен примерно в 50 км к западу от г. Бреды, райцентра Челябинской области. Дорога идет вдоль небольшой степной речки с «историческим» названием Синташта. На ее берегах в 1970 х гг. было обнаружено первое протогородское поселение арьев зауральских степей. Поселение имело кольцевую крепостную стену, с внутренней стороны к стене примыкали жилища. Рядом с городищем, получившим наименование по речке, нашли и раскопали древний курган, названный Большим. Работы велись археологической экспедицией под руководством В.Ф. Генинга.

Поселение на р. Синташте дало богатейший исторический материал, который был сведен в обширную и подробную монографию [36].

Поиски легенды

Аркаим был покинут его жителями еще в глубокой древности, примерно в XVII в. до н. э. С тех пор он был просто кругом на лице земли. Но о нем знали, его искали. Говорят, в XVIII в. нашей уже эпохи в зауральские степи был отправлен казачий отряд для поисков города с загадочным названием Аркаим. Тогда его не нашли. Зато мы получили еще одно упоминание о нем, еще одну опору моста с того берега времени до этого.

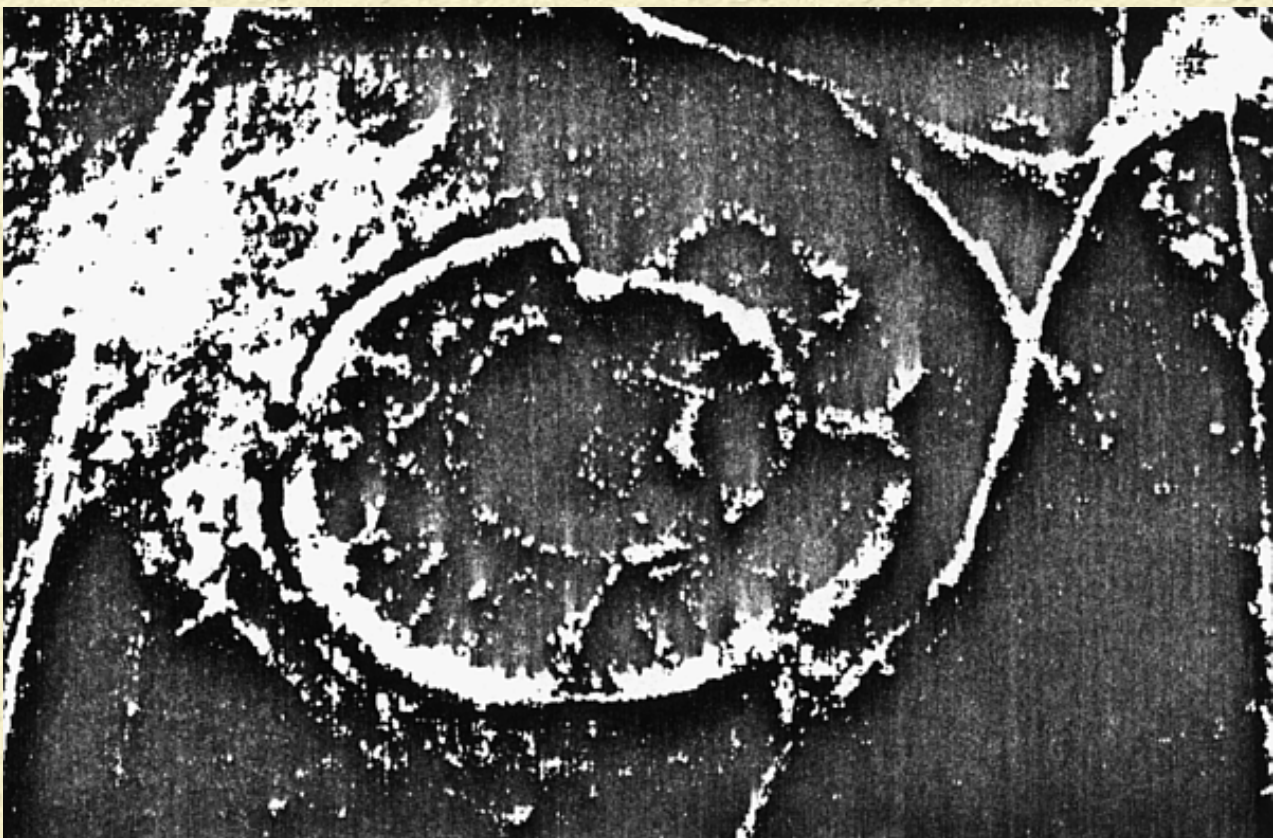
Город не прятался, его просто не видели, не распознавали. В 1956 г. вся местность была сфотографирована с воздуха: общий рисунок города просматривается вполне отчетливо. Так же и Синташтинский комплекс, на фотоснимках явно виден Большой курган. Синташта стала предметом исследования, когда было принято решение создать небольшое водохранилище для местных совхозов. Произошло это в начале 1970 х.

Директор заповедника, руководитель археологической группы Геннадий Борисович Зданович, заведующий лабораторией археологии Челябинского государственного университета, пишет, что андроновцы были достаточно хорошо изучены, и в науке уже сложилось представление о них. Главным их занятием было скотоводство, но знали они и земледелие, ремесла. Они жили большими семьями в крупных землянках, разбросанных «хаотично» на значительном расстоянии друг от друга. У ученых не вызывало сомнений, что перед ними довольно отсталое общество с развитыми родовыми связями. Об этом говорили относительная бедность и погребений, и поселений андроновцев. «Отсталость» — по сравнению с пышной античностью.

Открытые поселения, которые мы здесь с некоторым терминологическим нарушением будем условно называть «городами», совершенно неожиданно оказались принадлежащими той же самой андроновской культуре, причем не обнаружено никаких переходных форм, не выявлен даже временной отрезок, на протяжении которого землянки успели бы собраться на одной

площадке и объединить свои стены, образовать переходную форму, модель будущего города. Города, точнее, городища стали строиться вдруг, сразу такими, какими их нашли в наше время.

«Традиционные поселения эпохи бронзы урало-казахстанских степей имеют обычно линейную планировку. Каждый жилой комплекс (в данном случае жилище. — Ф. Р.) существует как бы самостоятельно, что подчеркивается свободным пространством вокруг жилищ. Поселения же петровско-синташтинского типа качественно иной структуры. Они создавались по заранее продуманной схеме, при четкой разметке местности и даже при наличии макета. Древние "архитекторы", планируя элементы "города", руководствовались единой идеей, которую можно назвать идеей централизма». Таким образом, данные поселения можно условно характеризовать как «ранний город», в отличие от традиционных поселений андроновской культуры.

Аркаим с высоты птичьего полета

Просуществовав всего одно историческое мгновение (несколько сотен лет), Аркаим был оставлен, а андроновская культура в прежнем виде (землянки) продолжала еще некоторое время существовать на той же территории так же, как и раньше. Невольно напрашивается предположение, что протогородские поселения синташтинского типа были возведены каким-то иным народом, неожиданно появившимся в этих местах и так же неожиданно покинувшим их. Однако техника строительства, тип жилища, находки черепков, металлических изделий и т. п., без всякого сомнения, указывают на то, что они были созданы теми же самыми андроновцами.

Одним из первых было открыто укрепленное поселение на

берегу речки Синташты, около кургана, названного Большим, где археологи вели раскопки. Постепенно к концу 1980 х было найдено более 20 археологических комплексов, аналогичных синташтинскому поселению.

Тогда, в 1970 х, «...Синташта казалась каким-то исключительным, необъяснимым, а возможно, и случайным явлением, привнесенным в наши степи откуда-то со стороны, из районов развитых земледельческих цивилизаций. Смысл и значение синташтинского феномена стали понятны только после открытия редчайшего по своей сохранности укрепленного поселения Аркаим, а затем и целого ряда других поселений, компактно расположенных вдоль восточных склонов Уральского хребта» [36, с. 258].

Час открытия Аркаима пробил в июне 1987 г., когда по планам печально известного Минводхоза чаша долины Караганки должна была стать водохранилищем.

Археологи вели плановые исследования в зоне предстоящего затопления. «Были найдены две стоянки каменного века, три поселения эпохи бронзы и несколько курганных могильников, возраст которых без специальных раскопок установить оказалось невозможно», — пишет Г.Б. Зданович. Школьники, помогавшие в работе, обратили внимание на неровности, замыкающиеся в кольца. Позвали Здановича. Он узнал очертания поселения синташтинского типа, и общим решением древнему городу дали название по соседней горе: Аркаим.

Находка была ошеломительной: Аркаим не срыт экскаватором, не смыт рекой, не запахан, не застроен. Это граничит с чудом: целое, не тронутое ни людьми, ни стихиями поселение, блестящая иллюстрация предгородской культуры андроновцев! Синташта, например, была сначала более чем наполовину смыта одноименной речкой, изменившей в очередной раз свое русло. Потом мелиораторы устроили очередное оросительное водохранилище совхозного масштаба, и тонкий слой воды скрыл и окончательно уничтожил город. Только один Аркаим дождался исследователей в том виде, который он принял вскоре после того, как жители покинули его, — это было более трех с половиной тысяч лет назад.

Его приговорили к затоплению — и откуда им было знать, что эту долину нельзя затапливать? Нетрудно себе представить состояние ученых: «Аркаим должен быть спасен!» В течение трех лет они исследовали поселение, ожидая затопления, работали на пределе своих сил, три года добивались сохранения этого памятника.

Водхоз давал год, потом еще год, последний, потом еще год, совсем уже последний. Построенная к тому времени плотина почти перекрыла Караганку в том месте, где она, вырываясь из чаши, протекает между горой, названной археологами Огненной, и высоким восточным берегом (осталось досыпать ок. 30 м). Было вложено более трех миллионов рублей. Огромный и страшный карьер незаживающей раной рассек землю. Омерзительное насилие над природой отражалось в министерских сводках,

«освоено 3 млн рублей». На исходе третьего года была одержана победа: Академия наук нашла деньги. Был образован заповедник, филиал Ильменского геологического заповедника (город Миасс). Наступили археологические будни, в которых кропотливой и пыльной работой совершается великое чудо: обретение знания, приобщение к предкам.

Аркаим — это еще не город, но уже и не деревня

В заповеднике действует ряд правил, характерных именно для археологов:

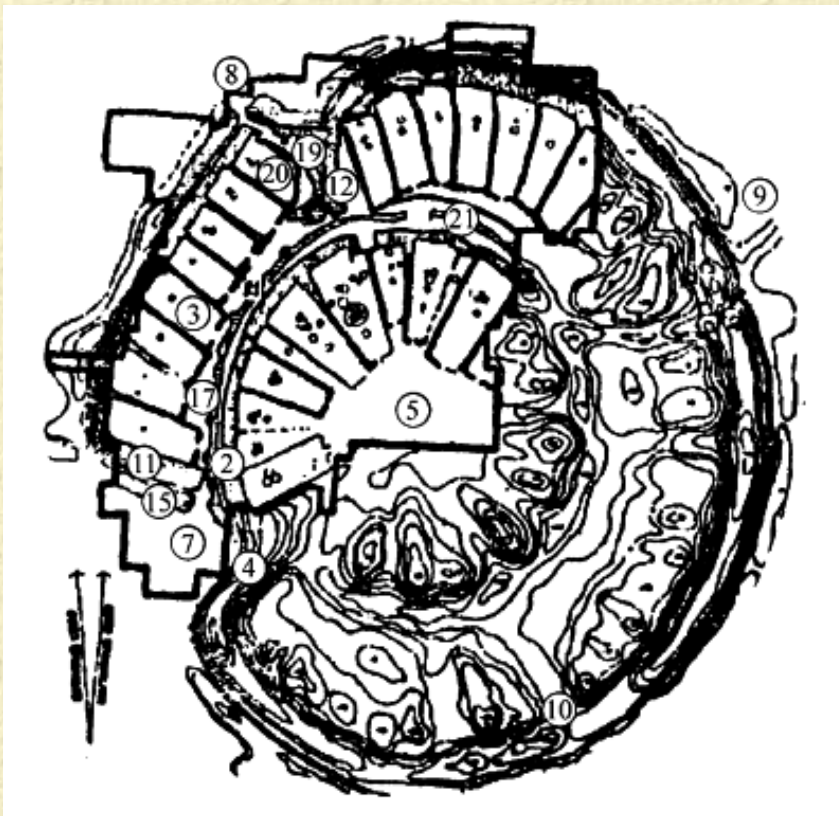
- 1) ходить на само городище можно только в порядке организованной экскурсии,
- 2) делать фотоснимки в районе работ запрещено,
- 3) на территории заповедника нельзя ничего собирать.

Приведем план раскопок и краткое описание поселения: «Внешняя оборонительная стена диаметром около 150 м была сделана из бревенчатых клеток, забитых, или, лучше сказать, залитых грунтом с добавлением извести. По верху стены шел частокол из бревен. Так что общая высота стены была 5–5,5 метра... Внутренняя стена, менее массивная, чем внешняя, была, возможно, выше внешней. На некотором расстоянии от внешней стены, на краю террасы, ограниченной поймой, просматривается третья стена, очевидно меньшая из всех, которая защищала легкие жилища в третьем круге. Устройство и назначение третьего круга может быть установлено только после археологического изучения.

Опишем Аркаим в соответствии с прилагаемыми планами.

Толщина стен крепости — 4–5 метров, детинец — 3–4 метра, высота соответственно — 3–4 и 4–5 метров. С внешней стороны крепость окаймлялась рвом (15), наполненным водой, глубиной 1,5–2,5 метра и шириной около 2 м. Перед рвом возводили 1–2 дополнительные стены (16) меньшей высоты, подобно синташтинским.

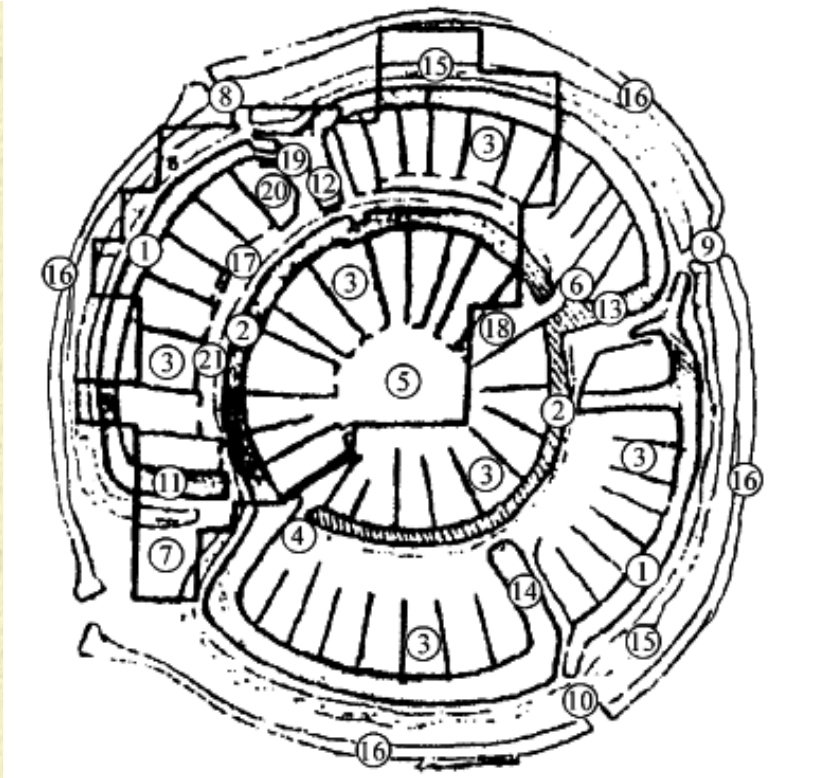
Поселение представляло собой два кольца мощных крепостных стен (1, 2) и жилищ (3), примыкающих к ним с внутренней стороны. Внутренняя стена образовывала детинец с 20 жилищами и центральной площадью (5), возможно, для совершения ритуалов. Один вход в детинец ясно просматривается в его юго-западной части (4), а другой угадывается в северо-восточной (6) (здесь раскопки не производились). Внешняя крепостная стена имела, по всей вероятности, четыре входа (7, 8, 9, 10), два из которых раскопаны и хорошо читаются (7, 8). Первый и основной — юго-западный. Здесь стена крепости смыкается с детинцем. Толщина стен в этой части максимальна. Каждый вход в крепость отмечен мощной радиальной стеной (11, 12, 13, 14), что делит пространство крепости на 4 сектора по 7–9 жилищ в каждом».

План рельефа поселения и раскопок

«Древним зодчим удалось связать воедино задачи обороны поселка, жилые и хозяйственные комплексы, а также сложный узел коммуникаций от верхних и нижних улиц и переходов до системы ливневой канализации с ее водосборными ямами и отстойниками. Каждый элемент поселения находился в тесной связи с целым, а четко обозначенное архитектурное единство говорит о целенаправленном воплощении в объемно-пространственных формах определенных идеологических и культурно-хозяйственных целей.

Пройдя ворота (7), попадаем мысленным взором на улицу (17), единственную внутри поселения. Она огибала стену детинца, и движение осуществлялось по солнцу. Чтобы попасть на центральную площадь (5), надо обойти детинец кругом. На противоположной стороне (еще не копанной) просматривается вход (6) во внутреннее пространство, причем входящий сначала оказывался не на площади, а внутри жилища (18), в отличие от входа (4), что, по-видимому, позволило руководителю раскопок предположить наличие только одного входа в центральную часть города — того, который расположен прямо против основных юго-западных ворот. Друг пройдет вдоль всех жилищ, поприветствовав их обитателей. Враг... скорее всего не пройдет. Нападавший, даже если он сумел проникнуть за крепостную стену, был вынужден обежать по меньшей мере половину круга (ок. 70–80 м), прежде чем добраться до прохода в центр. Совершенно очевидно, что для него этот путь не мог быть удачным.

Реконструкция городища. Рамкой выделена зона раскопа. За пределами рамки реконструкция выполнена исключительно по данным рельефа и требует значительного уточнения

Глубокой продуманностью и оригинальностью отличается северо-западный вход (8). Он был достаточно удобен для каждодневного использования и в то же время оставался губительной ловушкой для неприятеля. Сравнительно неширокий вначале, он расширялся дальше до 3 м, а потом снова сужался выступом внешней стены. Только преодолев этот участок, вы могли попасть на открытую и более или менее свободную площадку.

Перед вами открывается проход на внутреннюю улицу, но пройти по нему можно, если он перекрывался деревянным настилом, иначе легко оказаться в одной из ям. Из примыкающего жилища (20) в расширение входа ведет узкая и незаметная щель, по которой защитники города могли ударить в тыл прорвавшемуся противнику.

По кольцевой улице проходит водоотводный ровик (21), который соединяется с внешним рвом через главные юго-западные ворота. Нетрудно предположить, что в случае нападения защитники поднимали мост, закрывали ворота, и попасть в город в этом месте становилось практически невозможно. Объединение ливневого стока и внешнего рва позволяло во время сильных осадков пополнять ров за счет отвода излишков воды за пределы города: одним выстрелом двух зайцев!»

Г.Б. Зданович рассказывает, что в районе поселений, подобных Аркаиму и Синташте, встречаются две основные формы городищ — круглая и квадратная, а также еще одна, более древняя овальная, которая всюду была некогда перестроена.

Авторы сборника [36] дали описание древнерусских поселений

(периода I тыс. до н. э. и раньше) овальной и полуовальной формы, аналогичных городищам синташтинского типа, которые были обнаружены при раскопках в Верхнем Поднепровье. Известный русский археолог П.Н. Третьяков назвал их «городища-убежища». Эти постройки представляли собой наземные сооружения столбовой конструкции. Аналогию можно усматривать в том, что постройки располагались по краю площадки (площадкой называется вся площадь, занятая городищем. — Ф. Р.), образуя неполный овал. В некоторых поселениях центральная площадь оставалась незастроенной. Сооружения делились на отдельные помещения, имевшие каменные очаги. Кроме полуовального и овального планов, были и такие поселения, где наружные стены длинных домов, размещаясь вдоль края площадки по кругу, одновременно имели и оборонительные функции. Иногда наружная стена построек отстояла от края площадки, образуя проход между домами и оборонительным валом. Во многих городищах были особые оборонительные сооружения вдоль края площадки и на валу. Они состояли из срубов, имевших мощные перекрытия и засыпанных сверху землей. Таким же образом строились через две тысячи лет стены русских деревянных крепостей.

Находимые при этом изделия были взаимно аналогичны от Белоруссии до Волги, отмеченной поселениями андроновцев. При раскопках древнерусских поселений в приокском районе были обнаружены постройки столбовой конструкции, наземные или типа полуземлянок. Эти городища найдены, например, под слоями остатков древнерусских городов вятичей.

Схематичное описание поселений типа Синташта сохранилось в Авесте, где Ахура-Мазда учит Йиму: «В переднем округе [Вара] сделай девять проходов, в среднем — шесть, во внутреннем — три...» — «Как же я Вар сделаю, о котором сказал мне Ахура-Мазда?» И тогда сказал Ахура-Мазда Йиме: «Топчи землю пятками и мни руками так, как люди лепят намокшую землю»^[10][5]. Текст Авесты подсказывает, что предположения археологов о третьем круге крепостных стен совершенно оправданны.

Крепость

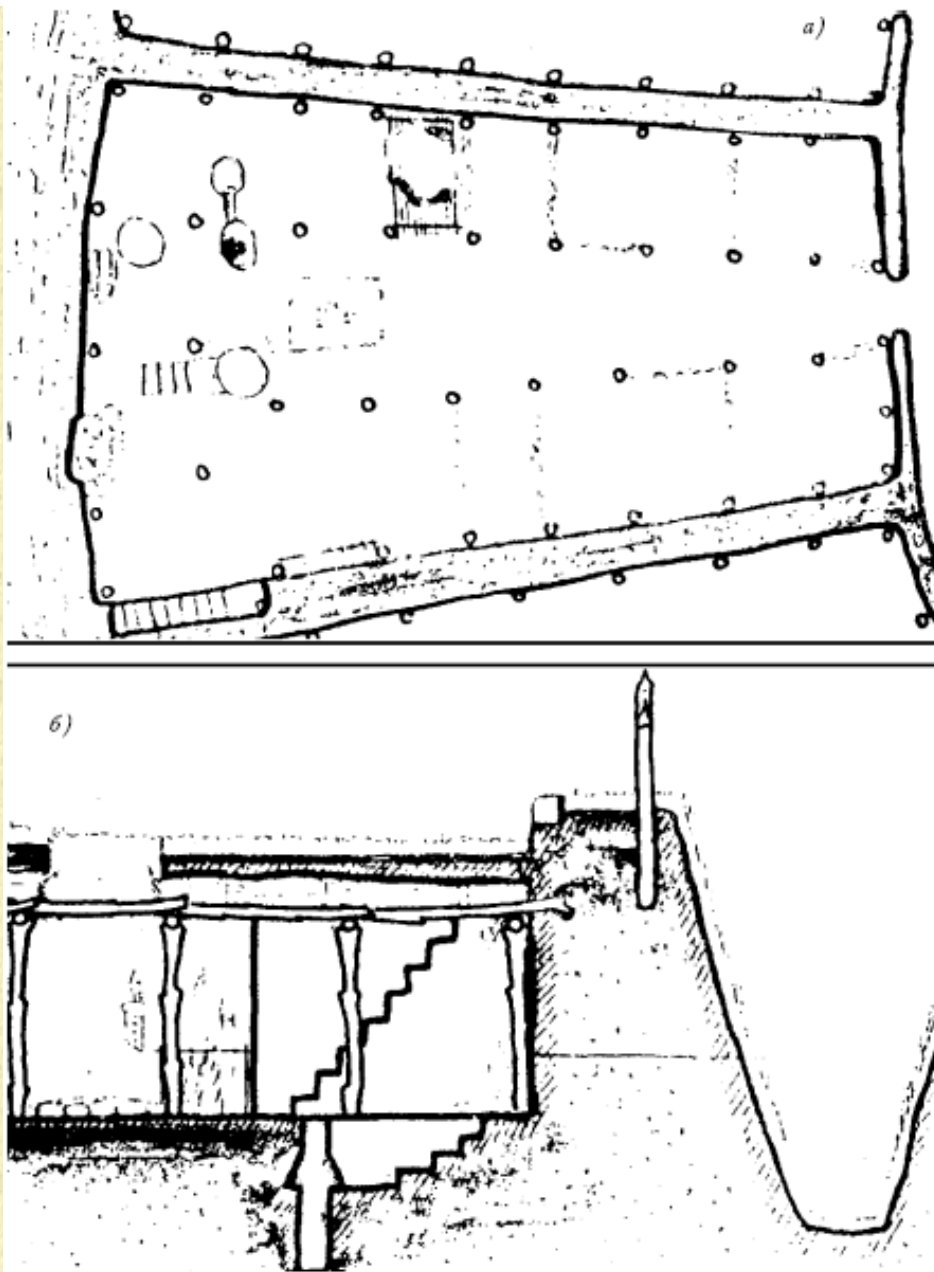
Фортификация Аркаима остроумна, проста и эффективна. Жители города могли быть спокойны: в ту эпоху в тех краях у них не было достойных соперников, кроме... кроме тех, кто сам строил такие же города.

Болезненная и актуальная для всего индоевропейского мира тема: вражда между родственными племенами, народами и государствами. В случае с арьями — это вражда между двумя ветвями арийства: индийской и иранской. Идеологические противоречия ясно видны хотя бы на том примере, что для индийцев дэвы — боги, а асуры — бесы, а для иранцев как раз наоборот: дэвы — соперники богов, асуров. Само слово «асура» (ахура) даже вошло составной частью в имя верховного бога зороастризма, Ахура-Мазда (более поздняя форма — Ормазд).

Сейчас трудно догадаться, в чем именно состояли эти

противоречия. Однако можно с уверенностью сказать, что борьба была не только «идеологической»: археологи обнаружили, что часто крепостная стена разрушалась, а на месте старого поселения возникало новое, с новой формой внешней стены.

Жилища Аркаима соответствуют обычным андроновским полуземлянкам. Это огромные помещения площадью от 50 до 300 м². Посередине проходит 1 или 2 ряда опорных столбов, которые поддерживают двускатную кровлю. Жилища построены из дерева, глины, дерна. К настоящему времени раскопана лишь небольшая часть поселения (ок. ?). «Всего на Аркаиме исследовано 26 жилищ: 15 во внешнем кольце и 11 во внутреннем круге... Стены их представляют собой два параллельных обшитых плахами ряда столбов, находящихся на расстоянии одного метра друг от друга. Промежуток между столбами заполнен грунтом или сырцовым кирпичом... Хозяйственное помещение, служившее одновременно и местом общих сборов, располагалось в глубине жилища и составляло примерно? часть его общей площади. В хозяйственном отсеке обязательно наличие 1–3 колодцев (в одном случае даже 8 — см. жилище в зап. части детинца. — Ф. Р.). Рядом с колодцами, иногда в непосредственной близости от них, располагались по одному-два очага. Они фиксируются в виде углублений в сочетании с канавками и развалами пережженных камней. В отдельных случаях канавки соединяют очаги с устьями колодцев (об этом необычном явлении см. ниже раздел «Труд» — Ф. Р.). Судя по остаткам костей животных и металлургических шлаков, очаги были полуфункциональными [55, с. 8]. В помещениях выкапывались ямы-погребя для хранения продуктов, колодцы... Не исключено, что значительная их (жилищ. — Ф. Р.) часть имела два этажа. В средней части расположены очаги прямоугольной формы, которые скорее всего имели ритуальное назначение. Они часто окружены ровными вертикальными каменными плитками. Встречаются и сложные очажные сооружения, иногда пристенные, напоминающие камин, сохраняющие следы хозяйственного использования.

а) план жилища поселения Аркаим; б) сечение жилища и крепостных сооружений

В основу кровли положены бревна, перекрытые толстыми ветвями. Поверх ветвей уложены связки сухого тростника, выше — слои глины. Сверху кровля покрыта слоем дерна. Так кроют жилища в северо-западных областях Южной Азии и в наши дни (см.: Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Западной и Южной Азии. М., 1981).

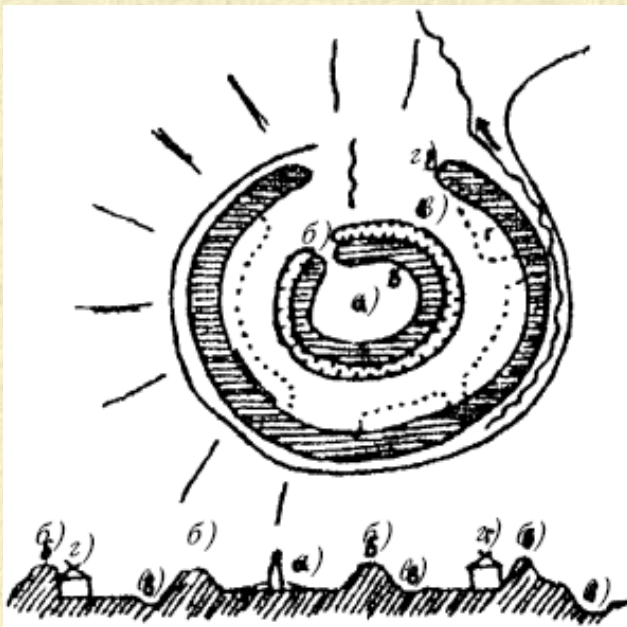
Боковые стены, разделявшие соседей, имели толщину около метра и были выполнены из смеси глины, земли, возможно, извести или другого какого-нибудь связующего вещества, в частности, речного ила. Эта смесь закладывалась в опалубку и утрамбовывалась. Археологи рассказывают, что прочность этих стен чрезвычайно велика.

Любопытно: несмотря на то что в непосредственной близости от Аркаима есть каменные россыпи, древние строители не использовали камень для возведения своих поселений. Возможно, это лишнее указание на то, что их строительные навыки

сформировались еще до прихода на Южный Урал. «Одним из основных строительных материалов служило дерево: береза, сосна и кедр... На бревнах отчетливо видны следы лезвий бронзовых топоров, стругов и тесел, которыми прекрасно владели андроновские плотники, умевшие скреплять сруб (в могильных камерах. — Ф. Р.) различными способами: «в обло», «в лапу», «в перевязку»...

Хорошо изучены и так называемые «землянки» андроновцев. Стены укреплялись вертикальными бревнами, крыши были двускатными, опиравшимися на стены и конек, который, в свою очередь, опирался на ряд бревен-стояков. «Точно такие же жилища были распространены и в других культурах евразийской степи и лесостепи — срубной, абашевской и более западных», — продолжает автор (с. 45).

Бревенчатый частокол на вершине стены-вала, приемы связывания венцов бревенчатых срубов подтверждают мысль о тесном соседстве древних арьев и праславян в период неолита и бронзового века.

Славянское святилище IX–XI вв. (Черновицкая обл.), план и разрез (реконструкция): а) капище, б) земляные стены, в) ров, г) строения

После того как андроновцы покинули свои укрепленные поселения (по материалам Аркаима — примерно в середине второго тысячелетия до н. э.), их наследники больше не строили городищ, укрепленных стеной и частоколом, и стали развивать технику строительства отдельного дома. В XII–IX вв. (поздний (по Кузьминой) период андроновской культуры) они строили дома, достигающие площади 500 м² и более, из массивных хорошо обработанных каменных блоков... «Это самые большие дома, известные в культурах евразийских степей бронзового века» (там же, с. 47). По-видимому, большой однокамерный дом, построенный из камня или глины на деревянном каркасе, является единым этапом жилищного строительства на просторах Евразии, из которого развился многокамерный дом, описанный выше, и

однокомнатные дома, обнаруженные в соответствующих слоях Восточной, Центральной и Западной Европы.

Таким образом, ранние города арьев-андроновцев XVII века до н. э. развились скачкообразно из отдельно расположенных землянок. Впоследствии они исчезли, и андроновцы продолжили развитие отдельно стоящей землянки до обширного каменного дома начала первого тысячелетия до н. э.

«Дом центральноевразийского типа (к которому принадлежит андроновское жилище) распространен в средних широтах от Центральной Европы до Западной Сибири. Он деревянный, рубленый или каркасно-столбовой, часто заглубленный в землю, с пирамидальной или двускатной коньковой крышей и открытым очагом. Дом большой, однокамерный, предназначен для обитания большой семьи. Этот тип хорошо известен и по раскопкам в Центральной Европе и Казахстане, и по глиняным моделям жилищ, найденных в энеолитических слоях Подунавья и Поднепровья...» (выделено мной. — Ф. Р.).

«Описанные в ведической литературе и Авесте дома древних индоиранцев не имеют ни аналогий, ни истоков в архитектуре земледельческих цивилизаций ни Индии, ни Ирана, ни Передней Азии, а соответствуют домам центральноазиатского типа, откуда, следовательно, и пришли их строители... Интересно, что в некоторых районах Индии архаичный тип большого дома с двускатной коньковой кровлей сохранился и до сих пор... В них проживают... представители особых этнокастовых групп, которые возводят свою родословную к ведическим арьям... Специфика их жилищ обусловлена... древними домостроительными традициями... принесенными индоариями извне с северной прародины».

Теперь вспомним о культуре абашевцев, о которой говорилось выше. Остановимся лишь на одном их поселении — Шиловском, расположенном на левом берегу р. Воронеж. Площадь его достигала 7,5 тыс. м² (для сравнения: Аркаим — ок. 7 тыс. м²). Оно было укреплено двустенной деревянной конструкцией и рвом в 2,5 м шириной. Здесь были открыты большие полуземлянки размером в среднем 14 на 20 м со стенами из вертикальных столбов и двускатными крышами. На земляном полу жилищ, в неглубоких ямках, устраивались очаги. Найденны ямы-жертвенники и ямы хозяйственного назначения. И, что нам особенно интересно, были обнаружены свидетельства занятия металлургией, аналогичные Аркаиму: кусочки руды, литейные формы из глины, капли металла, шлаки и т. д. Специалисты пришли к выводу, что абашевская металлургия в целом предшествовала андроновской.

Сходство археологических культур на пространствах лесной, лесостепной и степной зоны Евразии должно было сложиться в более раннем периоде в пределах более ограниченной территории. Таким местом действительно могло быть Приполярье, откуда предки племен, образовавших в дальнейшем абашевскую и андроновскую культуру, продвигались на юг и юго-восток.

Распространение жилищ-полуземлянок на славянских, а затем и древнерусских поселениях прослеживается от Белоруссии в Северо-Восточную Русь, а на севере отмечено в Новгородских

землях. В некоторых районах Западной Европы находят жилища полуземляночного типа, по размеру и строительным приемам схожие и с праславянскими, и с андроновскими.

В связи с вышеизложенным представляют интерес особенности построения среднерусской избы. Обычно это большой однокамерный дом (пятистенки появились сравнительно поздно и считались признаком зажиточности), чьи размеры ограничены длиной строительного леса. Дом разделен на отсеки (горница, кухня) перегородкой из тесин. Важнейший элемент русского дома — печь, которая представляет собой не что иное, как древний закрытый очаг, выполняемый вплоть до недавнего времени из битой глины. Конструкция русской печи отличается от замкнутой глиняной печи андроновцев тем, что ее дымоход начинается не сверху печи, а над шестком, около зева.

В Аркаиме привлекает внимание внутренняя улица, устланная дощатым мостом. Аналогами деревянным мостовым служат мощенные бревнами и досками улицы русских городов, открытые в нескольких слоях раскопок в Новгороде, Москве и др. Такое покрытие существовало на улицах городов Русского Севера почти до наших дней. В деревнях дощатые мостовые встречаются и сегодня. Это лишний раз указывает на близость культуры арьев-андроновцев и старославянской. Под дощатым мостом проходила канава и через каждые несколько метров — отстойные ямы (на дне этих «отстойников», однако, не обнаружено бытового мусора).

Напрашивается вывод, что праславянские племена, жившие к западу от зоны андроновской культуры и имевшие сходные строительные приемы, сохраняли наиболее архаичную форму кольцевых укрепленных поселений — овальную. Все это еще раз подтверждает близость материальной культуры древних индоевропейцев.

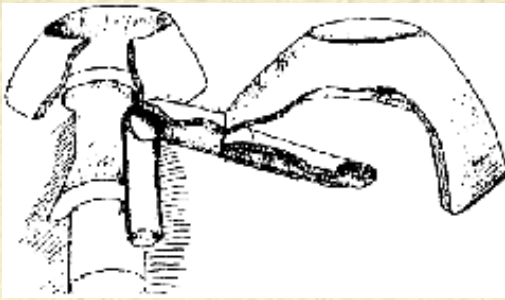
Труд

Жители Аркаима разводили крупный и мелкий рогатый скот, а также лошадей. Вокруг города сохранились древние поля, где выращивались злаковые. По мнению Г. Здановича, жителям Аркаима было знакомо и поливное земледелие, однако Е. Кузьмина отрицает такую возможность. В радиусе 5–6 км от «города» находилось не менее 2–3 поселений, своего рода «полевые станы» для скотоводов и земледельцев, снабжавших ремесленников продовольствием.

Насколько высоко было мастерство ремесленников каменного и раннего бронзового века? Еще до открытия Аркаима и городской культуры андроновцев в Челябинской области, в карьере, была найдена выточенная из камня голова человека. По художественному исполнению работа оказалась просто ювелирной, даже специалисты стали в тупик — каким же инструментом обладал древний мастер?

Одно из основных занятий жителей протогорода — производство и обработка металла. В культурных слоях много орудий и остатков металлургического производства. Почти везде

обнаружены металлургические печи. Изучение очагов плавильных печей и отходов металлургического производства дает основание считать, что в Аркаиме как выплавляли чистую медь, так и изготовляли изделия из бронзы.

Печь андроновцев с поддувом из колодца

Медеплавильное производство — одно из основных ремесел андроновцев, живших в поселениях синташтинского типа. Урал давал богатые медью руды.

Любопытно техническое решение, позволявшее достигать высоких температур, необходимых для плавки металла. Обычно для этого применяется поддув мехами. Однако в Аркаиме (также и в Синташте) мехов не обнаружено. Пламя раздувалось каким-то иным способом. Таким способом обычно является естественная тяга. Тяга печи зависит, как известно, от высоты дымо-воздушного столба. Попытки достичь нужного жара в реконструированных печах не достигли успеха. Тогда археологи обратили внимание на то, что металлургическая печь всегда располагалась в непосредственной близости от особого непитьевого колодца и соединялась с ним канавкой, чьи размеры сравнимы с величиной дымохода. Так вот, аркаимцы сумели нарастить тяговый столб не за счет удлинения дымовой трубы (это было довольно трудоемко и ненадежно при том качестве развития строительных материалов), а наращивая столб снизу, добавляя особую поддувальную трубу, которая опускалась в колодец. По-видимому, это-то и создавало необходимую тягу. Построенная по этой схеме печь получала постоянный и достаточно сильный поддув, что позволяло достигать в топке необходимой температуры. В который раз древние преподносят нам уроки гениальной простоты!

Замкнутая медеплавильная печь по своему устройству аналогична печи, используемой в Евразии для выпечки хлеба (в том числе и русской печи). Хлебопекарная печь подобной конструкции (без колодезного поддува, естественно) известна по раскопкам трипольской культуры.

Новоселки бронзового века

Строительство поселений типа Аркаима могло проходить, очевидно, по двум основным «сценариям»:

1. В новые земли своего обитания прибыло несколько родственных семей общей численностью тысяча и более человек, которым нужно как можно скорее вселиться в привычные жилища. В этом случае укрепленное поселение могло быть построено в

течение всего 1–2 лет: сначала центральная часть (первый строительный сезон), а на следующий год — вторая крепостная стена с расширением «жилого фонда» в три раза.

2. Однако нельзя упускать из виду возможность того, что подобные поселения строились небольшими группами переселенцев, состоящими, по всей видимости, из молодых семей, которые покинули свой город и на некотором отдалении (например, на расстоянии одного конного перехода) строят новый. По этому «сценарию» строительство разворачивалось на 15–20 лет: сначала «молодежь» строила простую крепость (будущий детинец), а по взрослению следующего поколения — двусоставную. Еще одно-два поколения нарождаются в том же городе, после чего часть семей совершает новый выселок, закладывает новое поселение.

Система выселок хорошо известна на Руси: кто не замечал Малые Иванищи рядом с Иванищами, Новоникольские рядом с Никольскими, бесчисленные Новоселки... и т. д. На то же указывают и сказки, когда младший сын должен найти себе новое место и там основать поселение, и обычай не дробить хозяйство, а передавать его целиком старшему сыну.

Возможно, что отселение младших братьев проходило по одной схеме у славян и в родах арьев, что порядок образования новых «весей» у андроновцев был подобен тому, что мы можем наблюдать и на наших землях с древнейших времен.

Любопытно, что таким образом старший сын, а впоследствии — глава рода, оставался скотоводом или земледельцем (в зависимости от того, что для данной общности было традиционным), а некоторые из младших братьев становились воинами, героями, прославляющими свой род в «тридевятых царствах» и «тридесятих государствах». Можно сделать осторожный вывод, что от взора исследователей скрыты подлинные хранители родовых корней, которых затмевают деяния и подвиги их младших братьев.

Арья — значит «благородный»?

Популярное изложение исторической информации затруднено тем, что читателю любопытно узнать, какие народы описываются в исторических трудах. Археологи же обычно стараются избежать прямой привязки древних культур к этническим образованиям и, как правило, оперируют условными названиями (те же «андроновцы», например, или «фатьяновцы» — древние жители окско-волжского междуречья и т. д.). Подобное «абстрагирование» оправдано тем, что этническое наполнение той или иной территории редко бывает постоянным в течение двух-трех тысяч лет. Немаловажную роль при этом играют факторы как природные (засухи, похолодания, перемещение предметов охоты и др.), так и социокультурные (распространение религии, завоевания и т. п.).

Прямое возведение древних культур к современному населению в большинстве случаев ошибочно. Так, например, нельзя считать, что свастичные орнаменты II тыс. до н. э., находимые на Кавказе

(см. илл. к ст. С. Жарниковой), были выполнены «протодагестанцами». С другой стороны, позднее расселение угро-финнов по землям Русского Севера частично скрыло от науки и соответственно от нас более древнее прото-арья-славянское население Приполярья. Во мнении многих почему-то установилось, что славяне поселились в приполярных областях Европы уже после угро-финнов, лишь в конце первого тысячелетия новой эры.

Выявление этнической преемственности археологических и соответственно исторических культур — дело как чрезвычайной важности, так и высочайшей ответственности. Для широкого круга любителей истории такая привязка обычно является основой их интереса к древностям своего края. Отсутствие ясных указаний на этническую принадлежность древних порождает завалы «исторического мусора» в сознании целых этнических групп, отдаляет их от подлинной истории, а значит, и от верного представления о современности (с «древними украинцами» могут поспорить разве что «древние американцы»).

Слово «арья» часто переводят с санскрита как «благородный». Это слово никогда не употреблялось самими арьями в качестве своего родового или племенного имени. В западную литературу этот термин вошел из литературы индийской, где он применялся в отношении пришлых индоиранцев, которые считали себя «благородными», светлокожими и прямоносими в отличие от темнокожего и довольно плосконого местного населения австралоидного типа. Настоящие же названия арийских племен во множестве сохранились в Ведах, Авесте и индийском эпосе: бхараты, кауравы, пауравы, дарада... Сами индийцы, кстати, называют свою страну Бхарата. Таким образом, слово «арья» употребляется здесь условно, в силу традиции, по недоразумению установившейся в науке.

Что касается андроновцев, историческое знание, обогащенное исследованиями по множеству направлений (археология, сравнительная лингвистика, топонимика и т. д.), по-видимому, уже в состоянии ответить на вопрос об их отношении к более поздним жителям евразийских степей.

Многие специалисты, занимающиеся изучением древнейшей истории арьев вообще и андроновцев в частности, не могли в свое время с уверенностью определить их языковую принадлежность. Е. Кузьмина, проследив и сопоставив длинный ряд основных элементов культуры, пришла к выводу, что «...хозяйство, быт, социальный строй, ритуал и верования носителей андроновской культуры полностью соответствуют картине, реконструируемой по языковым данным для индоиранцев, что дает основание признать андроновцев носителями индоиранской речи». Поскольку в науке уже давно принято называть древних арьев (еще до их прихода в Индию и Иран) индоиранцами, для нас также стало возможным именовать андроновцев приуральских областей арьями.

Судьба андроновцев хорошо известна. Покинув южнорусские степи и Приуралье, они оставили здесь своих потомков — скифов, которые сохранили и их облик и образ жизни. В указанной книге Е. Кузьмина приводит исчерпывающие материалы по

сопоставлению всех доступных данных о культуре скифов и арьев-андроновцев. Совпадения здесь разительны и неопровержимы. Полное сходство обнаруживается в следующем: тип хозяйства — скотоводство с совершенно совпадающим набором видов скота; размещение в поселках; широкое распространение металлургического производства (главным образом медеплавильное дело. — Ф. Р.); отсутствие городов, храмов, письменности, печатей со знаками и, наконец, полная одинаковость костюма (см. табл. 9, с. 335, указ. соч.). При исследовании андроновских могильников на скелетах находят остатки остроконечных «скифских» колпаков, сапог-постолов (типа кожаных чулок), штанов, кафтанов и поясов. Таким образом, облик андроновцев восстанавливается с большой достоверностью по изображениям скифов, дошедшим до нашего времени в большом количестве и в хорошей сохранности.

Как же выглядели строители этих городищ? По исследованиям антропологов, территория андроновской культуры была населена людьми среднего роста (около 170 см), имевшими широкий костяк и крепкое телосложение. Ясно просматривается прямой «арийский» нос (которым они так гордились в Индии), правильные, типично европейские черты лица, постриженные «под горшок» или длинные, зачесанные назад волосы (на время боя их завязывали в пучок на затылке).

Интересный вопрос: сколько человек размещалось в одном жилище? Сколько было жителей в поселении? Скольких могли принять его крепостные стены в случае опасности?

Изображения скифов на изделиях из металла

Можно предположить, что одно жилище было построено и заселено одной семьей. Минимальная численность 5–8 человек. Глава семьи не самый старший по возрасту. Это опытный воин, крепкий духом и телом муж лет 40–50, его жена, распорядительница хозяйством, детьми и невестками, старые родители отца, один или даже оба старика, деды главы семейства, несколько (до десятка) детей всех возрастов. Итого: 12–15 человек. Дети подрастают, обзаводятся своими семьями (численность еще не возросла: парни привели жен, но их сестры ушли к мужьям в другие семьи), и вскоре рождаются внуки главы

семейства. Семья еще едина. Ее численность возросла до 20-25-30 человек.

Итак, в одном жилище могло проживать до 3-4 поколений, 3-4 малых семей общей численностью до 30 человек. Эта большая семья и составляла собой «первичную ячейку» степных арьев. Такая семья выставляла 5-6 полноценных воинов, а в случае необходимости (если подключались старшие) — и целый десяток.

В Аркаиме насчитывается порядка 50 жилищ и соответственно семей. Приняв среднюю численность семьи в 20-25 человек, получаем, что в городе свободно и естественно размещается 1000-1200 человек. Из них 200-300 воинов. Старики, старшие пары, младшие пары, дети, а также иждивенцы (старики, оставшиеся без кормильцев, сироты, странники и другие, которых община распределяла по семьям) — все это дополнение к той тысяче, которую мы насчитали в основных семьях. Получается от 1100 до 1500 жителей.

Размещались они по-разному. Ложе для головной четы, закуток для стариков, ковер и место у стены для детей, места для семейных (второй ярус? комнаты?). Путники, гости, чины на постое могли располагаться на непостоянных местах — у стен, около входа, во внутреннем дворике, около огня и т. д. Это люди походные. Старшие сыновья и глава должны были много работать: пасти скот, заниматься ремеслами, строить новые поселения для молодых «роев», воевать, добывать материальные ценности, создавать духовные. Они мало времени проводили дома. То же и с пришлыми. Постоянно в жилище находилось человек 7-10: старики, женщины и самые малые дети.

При опасности здесь могли собраться воины других городов, других родов, воины без своих семей, так сказать, «бродячие волки», до 100 человек в одном жилище. Вот и весь размах: дневное население 500 человек, ночное — 1500, максимальное — 5000.

Религиозные, мировоззренческие представления жителей Аркаима мы можем восстановить лишь приблизительно. Не последняя роль при этом отводится общему рисунку городской стены: план Аркаима, концентрический с радиальными перемышками, напоминает свастику (см. реконструкцию плана города). Круглая форма, свастичный рисунок городской стены могут служить указанием на то, что его строили и населяли солнцепоклонники. На вершине горы Огненной обнаружен сильный и глубокий провал грунта: здесь в течение многих лет постоянно горело пламя. Без всякого сомнения, это было важное святилище. Культ дневного светила — один из наиболее архаичных для всего индоевропейского мира. Древние арьи поклонялись Солнцу, возжигали и сохраняли огонь как его частицу. Свастику, символ солнца, в современной Индии можно найти повсюду — на стенах домов, домашней утвари, ритуальных предметах, украшениях. Кстати, на севере современной России до сих пор вышивают и вырезают свастику, называя ее «ярко» или «коловрат». Даже удивительно, как быстро мы забыли древнейший и в высшей степени благородный, светлый образ, знак

вращающегося солнца!

К неправомерным «историческим вертикалям» можно, очевидно, отнести прямое соотнесение зороастризма с синташтинским периодом индоиранцев. Пророк Заратуштра, возможно, и был современником Аркаима и Синташты, однако известно, что его проповеди обрели форму религии много позже, в середине I тыс. до н. э., когда арии уже расселились в Иране. Вместе с тем зороастрийское предание, несомненно, сохранило некоторые черты более ранней религии ариев, в которой большую роль играло поклонение солнцу.

а) изображения скифов на изделиях из металла; б) каменная скульптура андроновцев; в) каменная фигурка, найденная в районе раскопок

Аркаим служил людям недолго (по данным изучения грунта и древесных остатков — около 200 лет, но не более 400). После этого город был покинут. Перед уходом жители очистили улицы и помещения, все предметы, которые еще могли использоваться, были вывезены, а мусор либо уничтожен, либо захоронен в неизвестном месте. При раскопках самого городища археологи находят лишь небольшое количество предметов, которые воспринимаются скорее как исключения.

Когда впоследствии город сгорел (возможно, что его сожгли сами жители или враги, не исключено, что город загорелся от степного пожара естественного происхождения), кровля рухнула в те самые ямы, откуда были подняты дерн, почва и глина, грунт стен воссоединился со рвом... Всего несколько лет обычно требуется природе для того, чтобы заровнять такое место, засеять его травами и населить малыми животными, т. е. восстановить, вернуть степи.

Основная часть экспонатов музея экспедиции собрана не в городище, а в могильниках, куда домашнюю утварь клали намеренно. Это: кувшины, оружие, украшения, останки принесенных в жертву животных. В недрах синташтинского могильника найдена даже колесница, выполненная из дерева! Вот

они, легендарные колесницы арьев!

Несмотря на то что Аркаим уже довольно хорошо изучен, остается ряд вопросов, на которые можно ответить, только выйдя за пределы собственно истории.

1) Почему Аркаим просуществовал так недолго?

2) Почему он был оставлен и впоследствии его жители не вернулись в него?

3) Почему андроновцы в целом больше не строили подобных поселений, сосредоточившись на развитии отдельного дома?

Налицо определенная устремленность арьев, в которой приуральские степи играют роль краткосрочной (в своих масштабах) стоянки. Выявленные компоненты данной проблемы говорят о том, что дальнейшее переселение арьев могло кроме природных иметь и иные причины, в частности социальные. Общественная жизнь андроновцев находилась на достаточно высоком уровне: производство разделилось на ремесла и сельский труд, можно считать установленным наличие обмена товарами и, возможно, торговли между племенами, специализирующимися на различных видах производства. Общественные, духовные составляющие переселения арьев на юг и восток еще ждут своего кропотливого исследователя.

Южный Урал является, очевидно, той местностью, которую арьи выбрали своего рода «промежуточной базой», где они задержались (или задерживались) на некоторое время, чтобы окрепнуть, вырастить детей и с новыми силами продолжить свой путь.

Сделаем усредненные подсчеты численности населения «страны городов» синташтинского типа. На Южном Урале уже обнаружено более 20 таких поселений. Некоторые из них удалены друг от друга на расстоянии 20–30 км, что приблизительно соответствует хозяйственным потребностям тысячи человек (охотничьи угодья, выпасы, обрабатываемые поля, свободные земли). Исходя из размеров всего района поселений (100 на 200 км), получаем, что только в восточных отрогах Южного Урала таких городищ должно быть не менее 30–50, а общая численность населения от 35 до 60 тысяч человек. По масштабам бронзового века этот район был довольно густо заселен. После ухода индоиранцев дальше на юг и восток оставшиеся здесь андроновцы исчислялись несколькими тысячами, что было нормальной плотностью населения для лесостепи того периода. Всего за 200 условных лет существования компактной зоны укрепленных поселений через них на юг могло пройти до полумиллиона человек.

Приложение I. Реки — хранилища памяти

Составитель С.В. Жарникова

Консультант Н.Р. Гусева

Необходимо предложить вниманию читателей ряд вызывающих интерес сопоставлений названия рек (гидронимов) Русского Севера с обнаруживаемыми в санскрите корнями и содержанием этих названий (к тому же в Индии сохраняются некоторые из таких названий в своей древнейшей форме). В приводимом материале выявляются не только явные фонетические созвучия, но и, главное, смысловые совпадения. (Ниже приводятся данные, взятые из карт дореволюционных изданий, отличающихся особой детализацией, а поэтому не изменены старые названия губерний и уездов того времени.)

Севернорусские гидронимы	Санскрит значение и транслитерация русскими буквами
р. Алака (Лодейнопольский уезд Олонецкой губернии)	Алака (река в Индии)
р. Анила (Усть-Сысольский уезд Вологодской губ.)	анила (темно-синий)

<p>р. Важа (Усть-Сысольский уезд Вологодской губ.) р. Важа (Олонецкая губ.) р. Важа (Каргопольский уезд Архангельской губ.) р. Важка (там же)</p>	<p>ваджа (вода)</p>
<p>р. Валга (Кадниковский уезд Вологодской губ.)</p>	<p>валгу (приятный)</p>
<p>р. Вапра (Устюгский уезд Вологодской губ.)</p>	<p>вапра (берег, откос)</p>
<p>оз. Вара (Олонецкая губ.)</p>	<p>вар (вода)</p>
<p>р. Варда (Пинежский уезд Архангельской губ.) р. Варида (Вельский уезд Вологодской губ.)</p>	<p>варда (дающий воду)</p>
<p>р. Варжа (Усть-Сысольский уезд Вологодской губ.) р. Варзуга (Мурманский уезд Архангельской губ.) р. Варзуга (Пинежский уезд Архангельской губ.)</p>	<p>варджа (уклончивый)</p>
<p>р. Вашка (Мезенский уезд Архангельской губ.) р. Вашка (Онежский уезд Архангельской губ.) р. Вашка (Кирилловский уезд Новгородской губ.) р. Вашка (Яренский уезд Вологодской губ.) р. Вашка (п-ов Канин Нос)</p>	<p>ваш (звучать) ваша (шум воды)</p>

р. Вега (приток р. Онеги)	вега (поток)
р. Вель (Кадниковский уезд Вологодской губ.)	вел (двигаться)
р. Гавяна (Усть-Сысольский уезд Вологодской губ.) р. Гавиша (Вельский уезд Вологодской губ.)	гавиша (жаждущий коров)
р. Ганга (Онежский уезд Архангельской губ.) р. Ганга (Кемский уезд Архангельской губ.) оз. Ганго (там же) р. Гангрека (Ладейнопольский уезд Олонецкой губ.) оз. Гангозеро (там же) оз. Гангозеро (Кижский по- гост)	Ганга (река в Северной Индии)
р. Гуда (Усть-Сысольский уезд Вологодской губ.)	гуда (канал изливания)
р. Дан (Усть-Сысольский уезд Вологодской губ.)	Дану (река, по Ригведе)
р. Девяка (Грязовецкий уезд Вологодской губ.)	Девика (река в Древней Индии)
р. Джаля (Усть-Сысольский уезд Вологодской губ.)	джаля (вода)
р. Индега (Печорский уезд) р. Индига (Мурманский уезд) р. Индига (Меленский уезд) р. Индоманка (Кирилловский уезд) р. Индога (Тотемский уезд)	р. Инд (река в Древней Индии; ныне в Пакистане)
р. Ира (Усть-Сысольский уезд)	ира (вода)
р. Кайласа (исток р. Пинеги)	Кайласа (гора в Гималаях)

р. Кама (приток Волги) р. Камчуга (Тотемский уезд) оз. Камозеро (Кемский уезд)	кама (желание)
р. Кала (Вельский уезд)	кала (темный)
р. Кула (Тотемский уезд) р. Кула (Вельский уезд) р. Кулой (Холмогорский уезд) р. Кулой (Пинежский уезд)	кула (берег, пруд)
р. Кунжа (Кадниковский уезд)	кунджа (звучный) кундж (бормотать)
р. Куша (Усть-Сысольский уезд) р. Куша (Печорский уезд) оз. Куш (Олонецкий уезд)	куша (вид осоки)
р. Лагман (Щенкурский уезд)	лаг (вливаться; в Афганистане есть река Лагман)
р. Лала (Сольвычегодский уезд) р. Лала (Устюжский уезд) р. Ляла (Печорский уезд) р. Ляла (Архангельский уезд)	лал (играть)
р. Лакшма (Каргопольский уезд)	Лакшми (богиня красоты, богатства)
р. Лакшма (Устюжский уезд)	Лакшмана (имя героя эпоса «Рамаяна»)
р. Мандера (Кижский погост)	Манди (река в Пакистане) мандара (тихий)
р. Павана (Пинежский уезд)	павана (очищающий)

р. Падма (сев. Прионежье) р. Падма (вторая, сев. Прионежье) оз. Падма (сев. Прионежье)	падма (кувшинка, лотос)
р. Пурная (Вельский уезд) оз. Пурно (Олонецкий уезд) оз. Пурное (Ладейнопольский уезд)	Пурна (полный; река в Южной Индии)
р. Пинега (Вельский уезд) р. Пинега (Пинежский уезд) р. Пия (Пинежский уезд) р. Пияла (Каргопольский уезд) р. Пия (Онежский уезд)	пи, па (пить)
р. Рип (Никольский уезд)	рипх (рокотать)
р. Рокса (Кижский погост)	ракша (защита)
р. Рудака (Сольвычегодский уезд)	руд (рыдать)
р. Санда (Сольвычегодский уезд) р. Санда (Каргопольский уезд) р. Санда (Каргопольский уезд)	санда (одаривать)
р. Сара (Каликовский уезд) р. Сара (Ладейнопольский уезд) р. Сарова (Пинежский уезд) оз. Сарозеро (Ладейнопольский уезд)	сара (текучий, вода, жидкость)
р. Сарга (Ладейнопольский уезд)	сарга (течение, изливание)
р. Сарба (Ладейнопольский уезд)	сарб (двигаться)

р. Синдош (Вологодский уезд)	Синд, Инд
р. Синдошка (Вологодский уезд) оз. Синдор (Усть-Сысольский уезд)	синдху (река, поток)
р. Ситка (Кирилловский уезд) оз. Ситское (там же) р. Сить (Кадниковский уезд)	сита (светлый)
р. Сура (Пинежский уезд)	су (течь)
р. Сюра (Пинежский уезд) р. Суран (Усть-Сысольский уезд)	сура (текущий, вода)
оз. Свар (Кирилловский уезд)	свар (сверкать)
р. Тара (Вельский уезд) р. Тар (Шенкурский уезд) р. Тарка (Мурманский уезд) р. Тарного (Тотемский уезд) р. Тарта (Тотемский уезд)	тара (ясный, громкий)
р. Тикена (Тотемский уезд)	тик (идти, течь)
оз. Ура (Тотемский уезд)	уру (широкий)
р. Ура (Пинежский уезд) р. Урья (Череповецкий уезд) оз. Урозера (Белозерский уезд)	Ури (река в Древней Индии)
Р. Удора (Мезенский уезд)	удара (прекрасный)
оз. Харас (Белозерский уезд) р. Харута (Печорский уезд)	харас (глоток, напиток)
р. Шона (Никольский уезд)	Шона (река в Индии)

Приложение II. Примеры общности значений сакральной лексики (арьев и славян)

Составитель Н.Р. Гусева

Читателю предлагается сосредоточить внимание на приводимой попытке выявления возможных сопоставлений имен и функций божеств и духов славянского язычества и индуизма. Эти

сопоставления могут явиться свидетельствами того, что в необозримой глубине эпох предки индоязычных арьев в течение многих тысячелетий по ряду фактов своего хозяйственного и духовного развития были близки предкам славян и донесли до Индии запас общих или совпадающих представлений, которые следует нам воспринимать как отражение нашей глубокой древности.

Славянские	Санскрит
Берегиня — добрый дух, охранитель	Бхри — поддерживать, одаривать
Ведать — знать	Веда — священное знание
Велес, Волос — высокочтимый «скотий бог», бог богатства. Возможно, его культ возник еще на севере как культ медведя, хозяина шерстистых лесных зверей	Вала (бала) — волос, шерсть скота. Валин (балин) — волосатый, шерстистый. Бал (вал) — сохранять богатство, питать, одаривать

<p>Вила — некий древнейший дух (точное определение невосстановимо). Иногда вил считают близкими русалкам. Иногда — добрыми, иногда — злыми. Судя по терминам ариев, вилы были близки силам зла</p>	<p>Вил — скрываться, разрушать. Вилина — скрытно обволакивающий. Вилая — смерть, разрушение. Вайла (от корня «вил») — живущий в ямах. Вайластхана — место захоронений (букв.: «вилостан»)</p>
<p>Волот — былинный богатырь, носитель неодолимой силы</p>	<p>Валата (балата) — носитель, проявитель большой силы, мощности</p>
<p>Дажьбог — солнце: «Солнце царь... еже есть Дажьбог». Трактровка «Дажьбог» как «Дайбог» признается неверной</p>	<p>Дакша — сияющий, жгучий бог — Солнце. Корень «даг» — сжигать, производное от него — дакш: огонь. В и.-е. яз-х «г» и «ж» чередуются (бог — боже)</p>
<p>Диви, дивья — богиня</p>	<p>Дива, Дивья, Диви — имена солнечной, небесной, прекрасной женщины-богини</p>
<p>Диво — диво, чудо</p>	<p>Диво — чудесно рожденный, сошедший с неба</p>

Жива — богиня-пода- тельница, мать жизни и здоровья	Джив — жить. Джива — жизнь
Живот — жизнь, божество жизни	Дживату — жизнь. Дживата — живой
Кап , капище — место почитания идолов	Капа — название группы богов (воображаемой или изображаемой)
Идол — изображение бога как объект поклонения	Ид — принесение жертвы, молитва. Ида — призываемый молитвой. Идас — объект поклонения
Индрок , Индрик , Индра — мифическое существо, освобож- дающее реки из плена (замерзания?); зверь, живущий под землей и прочищающий «все ключи неточные» («Голубиная книга»)	Индра — бог- повелитель громов, хранитель рек, освобождающий их от демона, который их сковывает (возможно, это память о замерзающих реках севера)
Карна (<i>старорусск.</i>) — птица горя, печали, плачущая о горе	Карунья — сожаление, сострадание горю
Кикимора , шишимора — злой дух, богиня смерти, чертиха, беспокоит по ночам детей; убивает их	Шिशумара — злой дух, убивающий по ночам детей; смерть детей
Крада — круг, кольцо вокруг погребального кургана	Кранд — оплакивать. Кранда — плач, горестное рыдание

<p>Кудесник, чудесник — владеющий заговорами, тайными словами, предсказатель.</p> <p>Кудесы — чудеса, колдовство (В. Даль)</p>	<p>Куд — говорить обиняком, говорить не соответствующее действительности. Чуд — помогать в достижении желаемого, добиваться (для другого)</p>
<p>Купала, Купало — божество солнца, огня; 24 июня — самый долгий солнечный день, праздник Ивана Купалы: жгут костры, прыгают через огонь — очищение огнем-солнцем. Ночные эротические пляски — культ солнца (давняя путаница с корнем «куп» — купаться).</p> <p>Купальница — костер в поле (В. Даль). Купа — костер. Купала (белорусск.) — сноп соломы наверху купального костра. Поговорка «после Купала не надо жупана» — явно о «созревшем» солнце</p>	<p>Куп — светить, сиять, быть ярким, возбужденным (по смыслу — солнце). Предположителен и вариант, не сохранившийся в слав. языках связи:</p> <p>Ку — земля, Купапа — солнце, Купати — супруг земли (солнце?), Купала — возможное словосочетание: «охранитель земли» (солнце) по модели «гопала» — охранитель стад</p>
<p>Лада, Ладо, Лато — богиня любви, брака, красоты. Ее праздник — до июля, до вызревания колоса. Другие имена — Латона, Лето</p>	<p>Лад — играть, веселиться, желать. Лата — обладающая красотой женщина; имя небесной красавицы. Латабха — красавица</p>

<p>Лель, Леля, Лелия — сын Лады, бог весны, молодости, любви. С его весенним праздником связаны обрядовые игры и девичьи хороводы. Его имя упоминают то в мужском, то в женском роде. Он же — Ляля, Люли</p>	<p>Лила — 1) хороводные игры девушек, посвященные любви юного бога-пастуха Кришны. 2) Народные спектакли, связанные с молодыми героями эпоса — Кришной и Рамой. Лал — играть, танцевать. Лалана — радостный, любимый</p>
<p>Мава, мавка — недобрый дух лесов и полей. Его сближают с русалкой. Мава обдуривает, «заводит» людей</p>	<p>Мав — связывать, запутывать</p>
<p>Макошь, Мокош, Мокаша, Могошь был идолом в числе т.н. киевского пантеона князя Владимира. Упоминается то в женском, то в мужском роде. Приписываемые функции: богиня урожая, ночная пряжа, покровительница мелкого домашнего скота, дающего шерсть. Изображений не сохранилось. Б.А. Рыбаков считает, что женские черты на одной из сторон четырехликого Збручского идола являются изображением Мокоши</p>	<p>Мокша — освобождение души от тела, истечение ее (от корня «муч-», «моч-»: изливать) (т.е. смерть). Макш — быть гневным. Мокшака — освобождающий,рывающий связи. (Пряха, истончающая и рвущая нить жизни?) Макха в Ригведе — имя мифического существа; жертвоприношение (есть много терминов в санскрите, связанных с этим обрядом и произведенных от корня «муч-» — в его значении — «убивать, отпускать»)</p>

<p>Мара, Мора — богиня смерти. Мор — вымирание. Мора — мрак, тьма (В. Даль). Морена — смерть</p>	<p>Мара, мритью — смерть. Марана — умирание</p>
<p>Ний, Ния, Ниям — судья в аду, воздаятель за грехи, мститель</p>	<p>Ниям — властвовать, запрещать, следить за нарушением предписаний (религии). Нию — связывать</p>
<p>Огонь (огни) — богом не считался, но был объектом уважения и почитания. Возносились молитвы и приносились жертвы огню земному и небесному. Считался благотворно воздействующим на человека огонь костра, печи, свеч и лампад. Почитался огонь погребального костра; в страхе молились огню, сжигающему строения и леса. Вплоть до XX века в деревнях добывали трением дерева о дерево «живой огонь»</p>	<p>Агни — бог огня небесного и земного. Почитается огонь как сжигатель приносимых богам жертв, а также — тел умерших. Высоко чтут огонь свадебного костра, очага. Возжигают ритуальные светильники. Для многих обрядов добывают трением деревянных брусков «живой огонь»</p>
<p>Перун — бог небесных явлений, гроз, громов. Главным днем его почитания было 20 июля, в христианстве — день Ильи-громовника. Первый бог киевского пантеона, высокочтимый и устрашающий, карал за нарушение клятвы — его именем князья скрепляли клятву</p>	<p>Варуна — владыка атмосферных вод, гроз (позднее — океана), держатель неба и земли, хранитель бессмертия, каратель за ложь и грехи. Словом «варуна» определяется клятва воинов над оружием, а также — «западный» (т.е. область исхода арьев)</p>

<p>Род — бог осемени- тель, породитель, источник жизни, по- кровитель процесса передачи в поколениях крови-руды как носи- теля жизни. Был глав- нейшим богом до Пе- руна, «бога княжеских дружин». С ним связан культ рожаниц — по- кровительниц женщин, детей, плодородия</p>	<p>Рудра — бог- осеменитель, даритель жизни, всевластное божество ариев, культ которого в Индии слил- ся с культом аналогич- ного ему местного бога Шивы. Описывается как красно-бурый бог, что говорит о связи его име- ни с исходным корнем «рд-» — рудый, рдяный, т.е. рыжий, красный</p>
<p>Сварог — бог небесно- го света, отец солнца- Дажьбога</p>	<p>Сварга — небо, небес- ное сиянье (от корня «свар-» — «сверкать»)</p>
<p>Стрибог — бог просто- ров и ветров. В «Слове о полку Игореве» ветры именуются его внуками. Его идол был в числе богов киевского пан- теона. Являлся одним из древнеславянских атмосферных богов</p>	<p>Стри — глагольный корень со значением «распространять, охва- тывать, покрывать». С приставкой «пра» значит «простирает», откуда образуется и слово «прастара» — «простор»</p>
<p>Хорс — второй бог по- сле Перуна в киевском пантеоне. Его при- знают богом солнца, производя его имя от «хоро» — «круг» и «коло» — «кольцо», отсюда — болгарский танец по кругу «хоро», русский хоровод, а также древняя и.-е. сва- стика — знак солнца. Варианты имени: Корш, Корс, Корша, Хорос</p>	<p>Кхала — солнце. Гол — солнечный шар. Гола — круг, сфера. Все три значения сближаются с «коло», со словом, видимо, более древним, чем «хоро» («коловрат»: слог «врат-» связан в санскрите с «врьт» — вращаться, катиться и «врата» — правильный, регулярный ход жизни, практики)</p>

<p>Чур — его изображал безголовый чурбан на границах земли племени или поля. Считался охранителем собственности: «чур мое (наше)». Второе значение — бес, вражий дух, отгоняемый словом — заклинанием «чур меня», в эпоху христианства это заклятие сопровождалось отрещиванием.</p> <p>Чураться — бояться</p>	<p>Чур — воровать, брать себе. Второе значение — заставить исчезнуть (раствориться), избавиться от...</p>
<p>Яга — ведьма, жаждущая смерти жертвы, стремящаяся сожрать кого-либо, живущая в древнем погребальном сооружении — домике на столбах, «в избушке на курьих ножках».</p> <p>Ездит в ступе</p>	<p>Яга-яджа (дж=ж=г в и.-е. языках) — жертва (Ригведа). Ступа — погребальное сооружение</p>
<p>Яма — могила</p>	<p>Яма — бог царства мертвых</p>
<p>Ярило — бог солнца</p>	<p>Яр (в индоарийских языках) — страстный, горячий, пылкий.</p> <p>Джарака (в и.-е. языках «дж» может чередоваться с «я», часто произносят русское слово «язык» как «джазык») — жгущий</p>

Приложение III. Крайний Север как родина человечества

Вопрос о том, где находилась родина человечества, издревле интересовал умы людей. Вопрос этот имеет далеко не один лишь академический интерес, но и выдающееся значение для понимания самой истории происхождения и развития человека.

Где появились и развились первые люди, в какой

географической области лежала эта родина первобытных людей, — все эти вопросы находятся в самой тесной связи с вопросом о ходе развития и происхождения рода людского. И неудивительно поэтому, что в разные времена вопросы эти решались и решаются весьма различно, но всегда в строгом соответствии с господствующими воззрениями на происхождение человека.

Для современной биологии, основанной на эволюционном учении, вопрос о родине человечества, разумеется, имеет еще большее значение, так как, согласно с эволюционным учением, развитие каждого живого существа находится в причинной связи с окружающими его условиями внешней среды и жизни и в тесной от них зависимости. И, смотря по тому, как различные биологи понимали ход развития и происхождения человека, какие факторы они выдвигали в качестве главных, для объяснения происхождения рода «Человек», в зависимости от этого они представляли себе родину человечества лежащей в такой географической области, где могли быть налицо все эти главнейшие факторы и условия.

До последнего времени в научном споре о родине человечества обыкновенно принимали участие главным образом зоологи, палеонтологи, геологи и антропологи. Доказательства за и против того или иного взгляда приводились обычно только из круга наук естествознания. Однако недавно оказалось возможным получить доказательства в пользу справедливости некоторых новейших воззрений естествознания из совершенно другой области человеческих знаний, а именно из области филологических наук.

Сравнительное языкознание и в особенности сравнительная мифология вступили на путь совместного с естественно-историческими науками решения вопроса о родине человечества. Вот с этими новыми материалами для решения этого вопроса, т. е. с материалами филологических наук, мне и хочется познакомить читателей в настоящем кратком очерке.

Однако, думается мне, предварительно необходимо сказать несколько слов о новых взглядах естествознания на родину человечества.

I

Некогда в биологии царствовало мнение, что родиной каждой данной группы животных является то место, где ныне наиболее распространены представители данной группы. Однако такое мнение столь явно не вязалось с данными о прошлом в истории жизни на Земле, что его пришлось оставить. Молодая отрасль биологических наук — так называемая география животных (и растений), изучая распространение современных живых существ, установила, что животные далеко не всегда живут на своей первоначальной родине или вблизи ее, а зачастую являются пришельцами, выходцами из других, нередко далеких, областей.

Вместе с тем история Земли с полной убедительностью доказала нам, что во всех странах земного шара в разные времена условия

жизни менялись настолько сильно, что животный мир должен был многократно совершать переселения. Стоит вспомнить такие явления, как изменение климата, поднятие и опускание земной поверхности, ледниковый период и тому подобные факторы, оказывающие могучее влияние на жизнь всех живых существ.

Внешние условия жизни, воздействия внешней среды, вызывающие в живых организмах изменения, являются одним из самых главных (если не главным) факторов изменения организмов и постепенного появления новых видов. Поэтому естественно, что в тех областях, где животные имеют возможность, расселяясь в разные стороны, попадать в различные условия жизни, — там имеется налицо возможность появления многих разновидностей, а затем и новых видов этих животных. Одним словом, в областях, где возможно широкое и легкое расселение животных, — процесс изменчивости и возникновения все новых и новых видов может и должен идти скорее. Наоборот, в замкнутых областях, например, на островах, животные формы изменяются несравненно медленнее, а потому и сохраняются в течение чрезвычайно долгих периодов времени почти без изменения. Вот почему мы встречаем представителей так называемой остаточной, или реликтовой, фауны в замкнутых, как бы уединенных, местах. Примерами такого явления может служить характерная «древняя» фауна Австралии, Мадагаскара, Новой Зеландии и некоторых других стран.

Титульный лист первого издания книги Е. Елачича «Крайний Север как родина человечества»

Рис. 1. Распределение суши в плиоценовое время

Имея в виду только что сказанное, мы там должны искать области, в которых мог наиболее энергично идти процесс образования новых видов наземных животных, где имеется наибольшая площадь непрерывной суши.

Палеонтология с ясностью установила, что развитие класса млекопитающих животных происходило главным образом в течение третичной системы. А во времена третичной системы наибольшее скопление твердой суши несомненно было именно в Северном полушарии.

Тогда, как и поныне, Азия и Европа представляли собою одну сплошную поверхность суши, не разделенную никакими непреодолимыми для животных преградами. Если мы примем еще во внимание данные геологии, доказавшей с несомненностью, что Северная Америка во времена третичной системы была соединена то с Азией через Аляску, то с Европой через Гренландию и Англию, если мы, кроме того, примем во внимание, что в те времена площадь суши на Крайнем Севере была гораздо больше, чем теперь (см. рис. 1), что суша простиралась от Скандинавского полуострова до Новой Земли, Шпицбергена и даже еще севернее, что Северная Америка от Лабрадора до островов Н. Линкольн и Патрика представляла собою сплошную сушу, тянувшуюся далеко на север широкой полосой почти до Гренландии, то мы неизбежно должны заключить, что нигде на земном шаре в то время не было такой громадной площади непрерывной суши, удобной для расселения, как именно великий евро-азиатско-северо-американский материк. Именно здесь, на этом громадном материке, и естественно искать великий очаг развития новых видов. На самом деле оно так и было, но наука дошла, однако, до этого решения иным путем.

К тому положению, что родина большей части высших позвоночных животных — млекопитающих и птиц, лежит на севере Северного полушария, наука пришла после долгого блуждания, стремясь найти объяснение современному распространению животных по лицу земли. И вот, переходя от одной гипотезы к другой, от одной попытки объяснить распространение той или иной группы животных к другой попытке, наука пришла в конце концов к неизбежному заключению, что большая часть высших млекопитающих и птиц является выходцами с севера и что из северных областей происходили могучие расселения животных в разные южные страны.

Не надо забывать, что климатические условия северных областей земного шара не всегда были такими, как теперь. Напротив, до самого конца третичной системы на всем севере был теплый и даже жаркий климат. Никаких признаков ледяных покровов нигде на севере не было, даже на полюсе. В Гренландии, на Шпицбергене, Новой Земле и в тому подобных северных местностях росли пальмы и другие растения жарких и умеренных стран.

Таким образом, Крайний Север представлял во всех отношениях прекрасные условия для жизни и изменчивости населявшего его животного мира. Здесь, вероятно, впервые появились млекопитающие и птицы, развившись постепенно из низших форм, здесь шло и постепенное совершенствование млекопитающих и развитие все новых и новых и притом все более совершенных форм.

Развившись на севере, новые, более высокоорганизованные виды млекопитающих расселялись во все стороны (и в том числе на юг) — всюду, куда они могли пробраться. И в то время, когда в более южных областях животные зачастую попадали в сравнительно небольшие замкнутые пространства суши, где они не подвергались поэтому быстрому изменению, в это время на севере развитие шло вперед, и появлялись опять новые, еще более высокоорганизованные виды. С севера, таким образом, постоянно отселялись на юг новые виды — как бы волны, отходящие от места своего возникновения.

Север является главным очагом развития класса млекопитающих, а нас в настоящее время интересует именно этот класс. Это не мешает, конечно, тому, что те или другие отдельные виды и даже отряды млекопитающих могли развиваться и в других, южных, странах, приспособляясь к особенностям местных условий жизни.

Север, несомненно, был и первоначальной родиной всего того отряда млекопитающих, к которому принадлежат и люди. Обезьяны также развились из более низких форм в северных областях, где в течение всей третичной системы был жаркий климат. То явление, что ныне мы находим обезьян исключительно лишь в южных странах, конечно, объясняется тем, что при современных условиях север для растительноядных обезьян необитаем.

Третичную систему, как известно, принято подразделять на

пять отделов:

- 1 — эоцен,
- 2 — олигоцен,
- 3 — миоцен,
- 4 — плиоцен,
- 5 — плейстоцен.

В конце плейстоцена наступает великий ледниковый период, отделяющий третичную систему от четвертичной, или современной.

Низшие представители отряда обезьян появляются уже в начале эоцена, т. е. в самом начале третичной системы. И замечательно, что все довольно уже многочисленные остатки этих первообезьян были найдены только в Европе и в Северной Америке. В этих же странах шло постепенное развитие и совершенствование обезьян. Уже в эоцене проникает одна из ветвей древнейших низших обезьян в Южную Америку, где затем, с течением времени, и развиваются совершенно самостоятельно и без всякой зависимости от северных форм характерные широконосые обезьяны Южной Америки. Этой полной самостоятельности развития способствовало, конечно, то, что почти всю середину третичной системы Южная Америка была отделена морем от Северной. Таким образом, южноамериканские обезьяны не имеют никакого отношения до родословной человека.

Обезьяны эоценового времени были маленькими зверьками. Строение их зубов показывает, что они были всеядными, а строение их конечностей очень еще сходно со строением конечностей всех древнеэоценовых млекопитающих — копытных, хищных и других. Эоценовые обезьяны были четвероногими животными, живущими преимущественно на земле, а не на деревьях.

Рис. 2. Горилла (*Gorilla savagei*)

Эоценовое время, характерное для севера довольно сухим климатом, сменилось олигоценовым, отличавшимся, наоборот, большою влажностью. Подобная постепенная смена климатов может быть ясно установлена путем тщательного изучения отложений того времени. В течение олигоцена Европа покрылась роскошной растительностью, а во многих местах, где в течение эоцена простирались сухие степи или пустыни, — образовались громадные болота и топи, поросшие густыми лесами. И вряд ли может быть сомнение в том, что именно эта смена климата и растительности оказала свое влияние на весь ход развития древних обезьян, ставших постепенно типично древесными животными, или, иначе сказать, ставших из четвероногих животных четверорукими. Во всяком случае, в Европе древесные обезьяны появились только в конце олигоцена. Только позднее, а именно в конце миоцена и в плиоцен проникли древесные обезьяны в Азию, а в Африку они проникли лишь в плейстоцене.

Появление человекообразных обезьян также относится именно ко времени миоцена. До сих пор известно всего лишь шесть родов ископаемых человекообразных обезьян, и все они найдены исключительно лишь на Евро-Азиатском материке. Чрезвычайно важно обратить внимание на то, что в Северной Америке человекообразных обезьян, по-видимому, никогда и не было, по крайней мере до сих пор не сделано в Америке ни одной находки остатков человекообразных обезьян, несмотря на то, что в палеонтологическом отношении Северная Америка исследована не менее, чем Европа.

*Рис. 3. Горилла (*Gorilla Savagei*) живет в западных областях Экваториальной Африки между Конго и Камеруном*

По своему строению эти древние человекообразные обезьяны сильно отличались от современных нам. Они были меньше ростом, а передние конечности их были менее длинны по отношению к задним, чем у современных человекообразных. В этом последнем отношении они более походят на строение конечностей человека,

чем оранга, гиббона, гориллы и шимпанзе. Нижние челюсти их были не так мощно развиты, как у современных человекообразных, но все же челюсти их были узкими и длинными, так, что места для помещения языка, столь важного для развития речи, было сравнительно мало.

Рис. 4. Шимпанзе (*Anthropopithecus troglodytes*). Водится в экваториальных областях Африки

Если из всех шести пока нам известных ископаемых человекообразных обезьян мы ни одну не можем признать несомненным общим родоначальником и человека и современных человекообразных обезьян, то все же они (и в особенности плиопитекус) по главнейшим и характернейшим чертам своего строения представляют собой именно таких древесных обезьян, из которых при различных условиях могли развиваться, с одной стороны, прекрасно приспособленные к жизни на деревьях современные человекообразные обезьяны, с другой — приспособленные к передвижению по твердой земле двуногие предки человека.

С тех пор как в умах людей установилось эволюционное учение и неизбежный вывод из него — происхождение человека из общей семьи человекообразных обезьян, с тех пор, разумеется, и вопрос о родине человека, т. е. месте, где развился впервые род Ното, тесно связан с историей развития и расселения человекообразных обезьян.

Долгое время родину последних искали на юге, примерно там же, где они живут и теперь. Ч. Дарвин предполагал, что родина человека была в Африке, где и теперь водятся горилла (см. рис. 2 и 3) и наиболее близкий к человеку род обезьян — шимпанзе (см. рис. 4 и 5).

Впоследствии, когда в 1894 г. Дюбуа на острове Ява нашел остатки знаменитого питекантропа (см. рис. 18), которого он ошибочно принял за человеко-обезьяну, т. е. за общего предка человека и современных человекообразных обезьян, стали указывать на Зондский архипелаг как на родину человека, тем более что гиббоны и оранги (см. рис. 6) и ныне живут там.

Другие ученые искали родину человека там, где и теперь живут низшие расы людей, и указывали — одни на Зондские острова и Цейлон (где живут ведды), другие — на Австралию. Каждая из этих

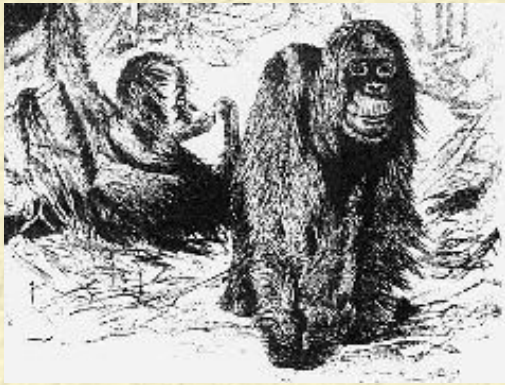
гипотез была, однако, основана на неверном предположении о неперменной близости места жительства низших человеческих рас к первоначальной родине человека. Гипотезы эти встречали непреодолимые препятствия при попытках развить их и объяснить ими расселение человекообразных обезьян и людей по всей земле. Только одна гипотеза о северном происхождении человека и человекообразных обезьян устраняет эти препятствия и дает удовлетворительные ответы и объяснения почти на все вопросы географического распространения человекоподобных существ.

Здесь, в этом кратком очерке, конечно, не место давать подробное обоснование этой гипотезы. Я позволю себе лишь привести несколько положений, разъясняющих, а не доказывающих сущность гипотезы (я бы предпочел сказать — теории) северного происхождения человечества.

Все остатки человекообразных обезьян были (за одним, кажется, исключением) найдены не на юге, а в Европе, что вряд ли можно объяснять только случайностью или более подробным исследованием Европейского материка. Видимо, в середине третичной системы человекообразные существа жили только на севере и, вероятно, были распространены до самого Крайнего Севера. С приближением конца теплой поры третичной системы начинается медленное охлаждение севера. Охлаждение это прежде всего сказалось на растительности Крайнего Севера, а вслед за этим и на животном мире. Постепенно любящие тепло растения и животные должны были отступить на юг. При этом, вероятно, происходили многочисленные переселения, изменения условий жизни и питания и другие явления, вызывающие изменения в организации животных. Вероятно, в это время создались те условия жизни, которые заставили одну группу древесных человекообразных существ постепенно покинуть древесный образ жизни и приспособляться к передвижению по твердой земле.

Рис. 5. Встреча двух семейств шимпанзе

*Рис. 6. Орангутанг (*Simla satyrus*) живет в лесах болотистых мест Борнео и Суматры*

Мы можем себе представить, что в какой-либо лесной области, населенной человекообразными существами, благодаря медленному изменению климатических условий, началось обредение лесов. Густые леса превращались в редколесье, во многих местах образовывались обширные площади, покрытые лишь кустарниками или травой. При подобных переменах растительного покрова все животные, обитавшие в этих лесах, оказывались поставленными в новые условия жизни. Лесные животные должны были или переселиться в другие леса, или погибнуть, или же, наконец, так или иначе измениться и приспособиться к новым условиям жизни. И нет ничего удивительного, что человекоподобные существа — древесные обезьяны — пошли по всем этим возможным трем путям: частью погибли, частью переселились, частью приспособились к жизни не на деревьях.

Я уже упоминал выше, что предки обезьян из четвероногих наземных животных превратились в четвероруких древесных. Теперь шло обратное приспособление: некоторые чисто древесные обезьяны, с хорошо развитыми хватательными конечностями — руками, были принуждены приспособляться к передвижению по твердой земле. Но при бегании на четвереньках по земле конечности — руки не могут ничего схватывать, и естественно, что животное старалось приподняться на задние ноги, чтобы, освободив передние ноги — руки, схватывать ими тот или иной предмет или пищу, которые ему нужны. Так поступают и современные человекообразные обезьяны, когда они спокойно и не торопясь бродят по твердой земле. Жизнь в безлесной области должна была усиливать это умение ходить на одной только паре конечностей, и шаг за шагом четверорукие превращались в двуногих.

Быть может, в плейстоцене изменение климата и вызванное этим редение лесов принудило древесных обезьян приспособиться к беганию по земле и к прямому хождению. Но может быть также, что и ранее, еще в плиоцен, некоторые человекообразные обезьяны, жившие на краю леса или по соседству с редколесьем или безлесными областями, могли постепенно все более покидать лес и выходить в поисках пищи на открытые места, где передвижение на одной, а не на двух парах ног представляло для

них величайшую выгоду.

Переход от древесной жизни, от передвижения на четвереньках к передвижению на одной лишь паре конечностей, т. е. переход к прямому хождению, надо признать одним из самых главных этапов на пути превращения животного в человека.

Только тогда, когда передние конечности — руки освободились от обязанности передвигать тело, стало возможным употребление этих рук для иных, еще более важных, целей, а именно для схватывания предметов — орудий. Камень, крепкий сук дерева, схваченные для защиты от врага, уже являются первым шагом по пути развития умения пользоваться оружием. И, вероятно, проходили многие тысячелетия подряд, в течение которых в разных местах Европы и Азии, и преимущественно на севере этих материков, жили двуногие существа, прибегавшие в минуты опасности к оружию — камню, дереву, схватывая с земли это первое попавшееся им под руку оружие только ввиду угрожающей опасности. Постепенно, хотя и очень медленно, шаг за шагом шел прогресс в пользовании оружием.

Со временем эти двуногие существа постепенно начали производить уже выбор наиболее подходящего камня, сука. Удобные, в качестве оружия, камни, дубинки они не выбрасывали, когда миновала опасность, а носили с собой на случай новой беды. От выбора подходящего, удобного камня был постепенно сделан и следующий важный шаг вперед, а именно начало развиваться умение искусственно делать камень более удобным, умение оббить, обострить его.

Теперь во многих местах Европы и отчасти Азии находят такого рода древнейшие орудия. Их называют эолитами. Эолиты — это своеобразные кремневые камни, по внешнему виду своему уже нередко напоминающие собой топор или другое подобие орудия. Их находят в отложениях миоцена и даже олигоцена Европы. Этот факт породил мнение, что уже в олигоцен жили на земле существа, способные пользоваться оружием для своей защиты. Однако древние эолиты, хотя и имеют сходство с грубым оружием, все же не могут служить доказательством столь древнего появления разумных существ, так как на них нельзя доказать следов искусственной обработки, а из других источников мы знаем, что человекообразные обезьяны развились только в течение миоцена, а во время олигоцена их еще не было. Зато многие плиоценовые и в особенности плейстоценовые эолиты уже несомненно носят на себе следы некоторой, хотя и очень еще примитивной, обработки.

Но кто во времена плиоцена обтесывал эолиты и пользовался ими? Были ли это первые люди? Или еще только близкие к ним человекообразные, двуногие существа? Где граница между человеком и не человеком? Границы этой, разумеется, и не могло быть, но все же, думается мне, что одного лишь умения пользоваться оружием и даже умения слегка обрабатывать его — вряд ли достаточно, чтобы признать в обладавшем этим умением человекообразном существе настоящего человека. Мне думается, что мы только там можем говорить с уверенностью уже о человеке,

где мы встречаем умение пользоваться не только грубым оружием, но также огнем, — этим величайшим изобретением рода людского.

И наиболее древние следы огня, следы искусственно разведенного костра мы встречаем, опять-таки не случайно, именно в Европе, но среди отложений уже более позднего времени, а именно после третичного времени.

Начавшееся в конце плейстоцена охлаждение северных областей Северного полушария постепенно оттесняло весь животный и растительный мир все более к югу. И надо думать, что предки человека в стадии двуногого существа, способного уже пользоваться некоторым грубым и примитивным оружием, были вытеснены из обширных северных областей на территорию теперешней Европы, где временно путь к дальнейшему отступлению их на юг был прегражден.

Постепенное охлаждение севера повело, наконец, к началу так называемого ледникового периода. Ко времени самого большого распространения льдов они покрыли собою весь север Европы (в России до Киева и Полтавы, а на востоке России — лишь до Казани и Перми) и Северной Америки (см. рис. 7 и 8). Север Азии был, по-видимому, лишен ледяного покрова, но все же был необитаем для животных. Этот великий ледниковый период, несколько раз сменявшийся временным наступлением более теплых времен или так называемых межледниковых периодов, вытеснил все живое с севера. Могучие ледники медленно ползли по земле из Норвегии через Швецию и Финляндию на юг и надолго уничтожали на пути своем всякую жизнь. Медленно отступали перед надвигающимся льдом животные и растения на юг. Человекообразные обезьяны и предки человека были также оттеснены на юг. Предки человека, по-видимому, как я уже упомянул, отступали в Европу, но не могли распространяться далее на юг, так как путь был им прегражден ледниками, спускавшимися с Пиренеев, с Альп, с Карпат, а также морями, очертания коих были иные, чем теперь. Так же, как северные или материковые ледники двигались на юг, так же точно и горные ледники Европейских гор медленно сползали по склонам. На южных горных склонах ледники довольно быстро оттаивали, и поэтому они не простирались далеко; зато горные ледники, или глетчеры, двигавшиеся на север, оттаивали значительно меньше и тянулись по земле на север толстым слоем на многие сотни верст. Ледники эти являлись непреодолимою преградой для отступавших на юг животных, и в том числе для двуногих предков человека. На юге России имелась другая преграда — обширное Сарматское море-озеро, которое тянулось от Венгрии на восток по югу России, включая в себя Черное, Азовское, Каспийское и Аральское моря, приблизительно до нынешнего города Самарканда, причем очертания этих частей Сарматского моря были гораздо больше, шире, чем у теперешних его остатков.

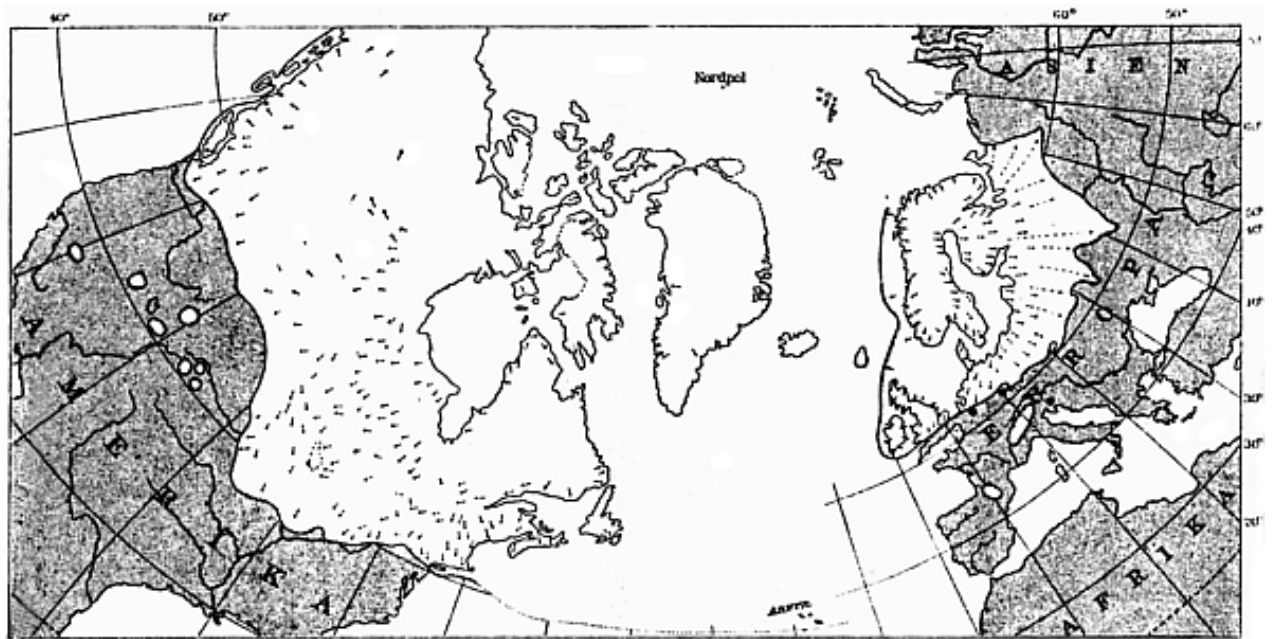

Рис. 7. Карта распространения ледяного покрова в Европе и Северной Америке. Стрелки показывают направление движения льдов. Темным отмечены материки, не покрытые льдом

Таким образом, весь животный и растительный мир, расселенный прежде (т. е. до начала обледенения) на обширных пространствах северного материка, оказался стиснутым на сравнительно очень небольшой площади суши. Геологическими изысканиями точно установлено, что свободными от льдов оставалась только полоса земли в средней Европе, занимавшая собою часть Франции, небольшую часть южного берега Англии, Бельгии и среднюю часть Германии, приблизительно до Карпат. Далее на востоке оставалась в южной России свободной от льда неширокая полоса земли между северным берегом Сарматского моря и сплошными материковыми льдами, доходившими до Киева и Полтавы.

На этих не занятых льдами землях столпилось, стиснулось все то, что смогло переселиться с севера и в том числе, как надо думать, и многие человекообразные существа, стоявшие на различных ступенях физического и психического развития. И вот именно среди европейских отложений того времени, в местностях, свободных в те времена от льдов, мы находим первые, наиболее древние бесспорные следы употребления огня, следы искусственно разведенных костров.

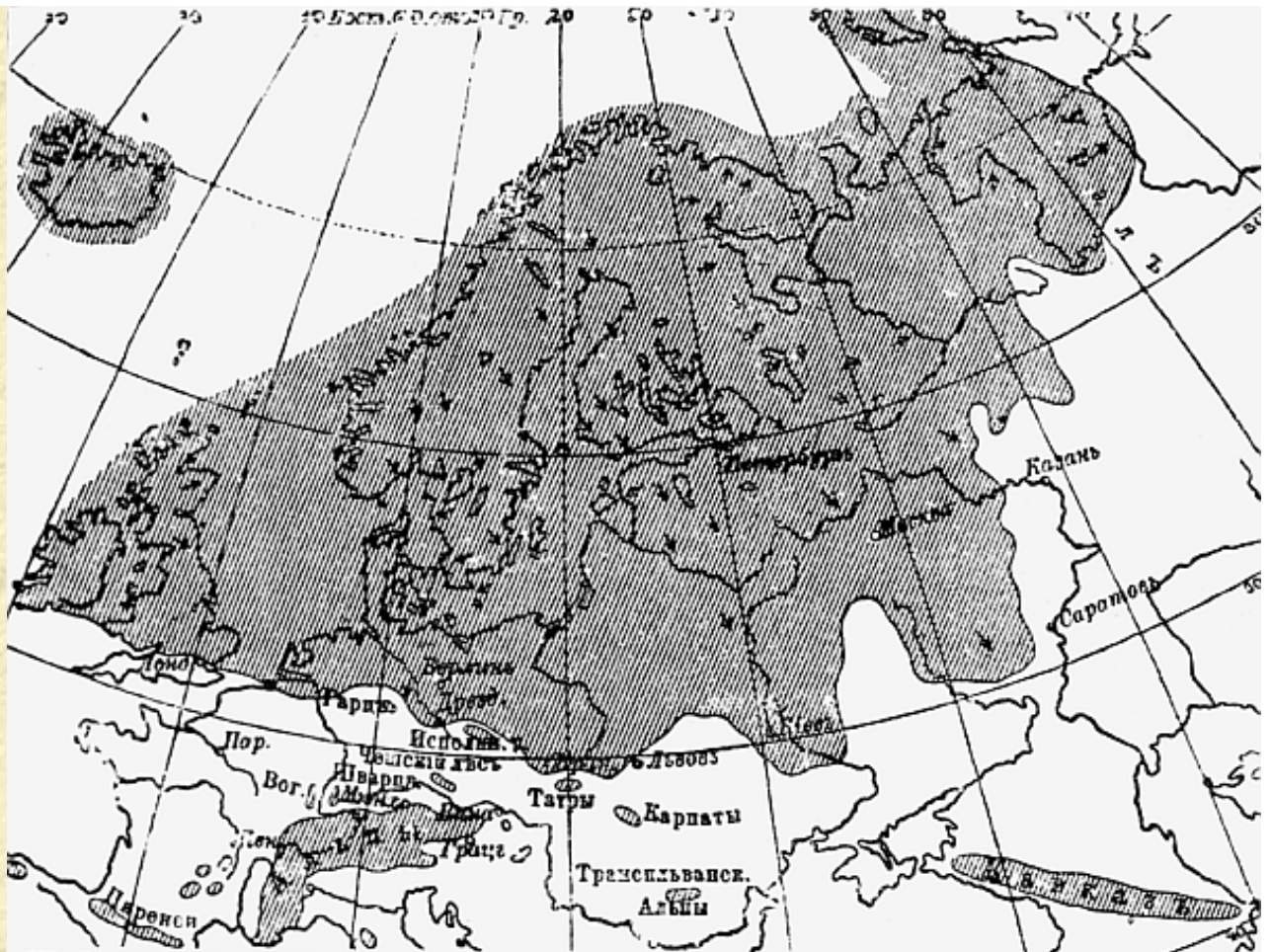

Рис. 8. Карта распространения ледяного покрова в Европе. Темным отмечены площади, покрытые льдом

В суровых и тяжелых условиях жизни, в близком соседстве с льдами, предкам людей вместе со всем современным им животным миром оставалось или погибнуть, или приспособиться к суровым и трудным условиям жизни. И в Европе за это время вымерли все человекообразные обезьяны, не смогшие приспособиться к новым условиям жизни. Но та ветвь их, представители которой передвигались на двух ногах и имели две руки свободными для защиты и нападения и были выше по развитию не физических, а умственных сил, — та ветвь имела возможность приспособиться к новым условиям жизни, измениться и остаться в живых, превратившись постепенно в человека.

В тяжелой борьбе за свое существование развился этот человек. Но именно совокупность этих тяжелых условий жизни и создала человека, именно такие тяжелые и суровые условия были необходимы для создания высшей степени животного царства — человека.

Все те главные особенности человека, дающие ему и поныне господство над другими живыми существами, гораздо естественнее могли образоваться и развиваться в тяжелой борьбе за жизнь, а не при условиях жизни в благодатном райском климате южных стран. Близость льдов, суровая, холодная погода не давала расти богатой флоре, и скудная растительность покрывала в те времена свободные от льдов земли Европы. Растительность эта могла все-таки прокормить многих растительноядных животных, но не могла

ни в каком случае накормить растительноядных, или, вернее, плодоядных обезьян. Обезьяны и человекоподобные существа, привыкшие к растительной пище, должны были или умереть с голоду, или постепенно приспособиться к другой пище — мясу, которое имелось в сравнительном изобилии. Целые стада диких лошадей, быков, оленей (см. рис. 9) и кабанов водились кругом. И вот предки человека постепенно становились хищниками, они стали питаться исключительно мясом. Но мясо это надо было еще добыть, оно доставалось с большим трудом, чем пища растительная. Начинается охота за зверем, охота не для забавы и развлечения, а для возможности жить. И в этой вынужденной охоте изощрялась ловкость, хитрость, проворство человека. Охота велась не только за слабыми зверями, но и за большими и сильными. По крайней мере найденные остатки стоянок древнейших людей показывают нам следы их охоты за лошадьми, быками, зубрами (см. рис. 10), оленями, а впоследствии и за мамонтами (см. рис. 11, 12 и 19), мастодонтами (см. рис. 29 и 30) и носорогами. Справиться с такими могучими зверями одному человеку не под силу — надо было собираться для охоты в общества, надо было действовать сообща, совместно, солидарно со многими себе подобными. И вот охота — это единственное средство к существованию — развивает и сметливость, и умение наблюдать, и хитрость, и догадливость; она развивает умение пользоваться оружием, она требует развития техники изготовления этого оружия, она, наконец, развивает начала общественности. Совместная охота, взаимная поддержка и общественность вызывают потребность также и в усовершенствовании средств общения, т. е. способности передавать звуками свои ощущения, свои мысли, как бы примитивны эти простые мысли ни были. Развивается человеческая речь.

Рис. 9. Скелет и очертания тела вымершего исполинского ирландского оленя (*Cervus megaloceros*). Расстояние между концами рогов достигает трех метров

Рис. 10. Зубр (Bison europaeus). В настоящее время водится исключительно в лесах Кавказа, Татр и в Беловежской Пуще

Но вряд ли все это вместе взятое было бы достаточно, чтобы спасти образующегося человека от полной гибели в то суровое время, если бы одновременно с этим не было сделано величайшее изобретение человечества — огонь.

В настоящее время мы, к сожалению, еще ничего не знаем о том, каким путем люди дошли до употребления огня, но все же несравненно естественнее предположить, что умение пользоваться огнем постепенно развилось именно там, где это умение являлось жизненно необходимым. В теплых и жарких странах огонь, конечно, тоже имеет большое значение даже и для дикаря, но значение это ничтожно по сравнению с тем значением, которое огонь имеет для жителя холодных стран.

Нет ничего невероятного в том, что и до ледникового периода те или иные породы человекоподобных существ, пользовавшихся эолитами, встречались с огнем, возникавшим, например, от грозы. Может даже быть, что отдельные породы умели поддерживать некоторое время этот случайный огонь, подбрасывая в него куски дерева. Но пока кругом было тепло, — огонь не представлял такой насущной, жизненной необходимости, каким он явился для тех человекоподобных, которые оказались как бы пойманными в ловушку между двумя областями льдов. Исключительно только те из них, которые постепенно научились не только поддерживать случайно возникший огонь, но сами разводить и сохранять его, только они имели возможность не погибнуть в борьбе за жизнь. Огонь давал тепло, свет, защиту от врагов; он же помогал обращать пищу в более легко съедобную. Прячась от зимних стуж в пещерах, освещаемых и согреваемых огнем, отбивая и защищая огнем же эти пещеры от пещерных медведей и других врагов, боролся этот создающийся человек со всей природой и вышел победителем.

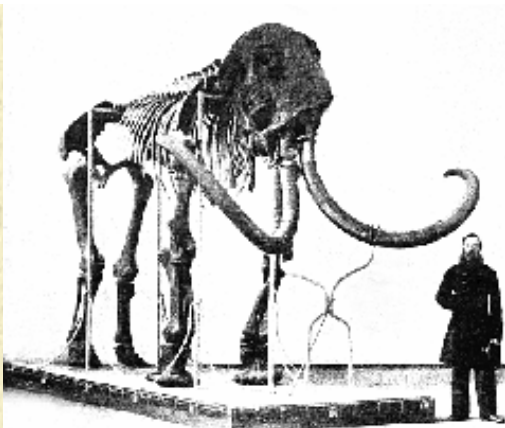

Рис. 11. Скелет мамонта

*Рис. 12. Чучело мамонта (*Elephas primigenius*) в Зоологическом музее Академии наук в Санкт-Петербурге. Чучело представляет мамонта в том положении, в котором он был найден*

Огонь разводился нелегко, его вряд ли умел разводить каждый, это было умение, которым обладали лишь наиболее даровитые натуры. Разведенный огонь надо было тщательно беречь и сохранять. И вот огонь еще более, чем охота, содействовал развитию общественности. Вокруг огня объединялись семьи, в его поддержке одинаково были заинтересованы все члены общества. Отдельный индивидуум, одинокий человек легко и быстро погибал, если он не держался общества своих. Для каждого порознь борьба за жизнь была при наличных условиях совершенно непосильна, и это естественно развивало чувство солидарности, взаимопомощи и общественности, как единственную возможность существовать. Развитие человеческой речи приобретало при этом величайшее значение.

Мне кажется, что тяжелые условия жизни в суровом климате гораздо естественнее вызвали в предках человека появление жизненно необходимых, новых, прогрессивных приспособлений тела и души, чем могла бы их вызвать жизнь среди роскошной и богатой природы благодатных жарких стран. Это одно уже должно было бы склонить нас искать родину человечества не в жарких, а в холодных странах. Ведь современные нам дикари, живущие в жарких странах, являют нам наглядный пример отсутствия всякого прогрессивного развития, если развитие это не вызывается необходимостью. Природные жители Тасмании^[11], во время открытия Австралии европейцами, стояли еще на уровне

культурного развития человека каменного века. Некоторые племена, живущие на маленьких коралловых островах Великого океана, даже утратили умение пользоваться огнем, так как огонь не является для них жизненно необходимым.

В настоящее время даже многие из тех ученых, которые все еще склонны искать родину человечества где-нибудь на юге, например, в Южной Азии, все же в гипотезах своих уже начинают указывать, что местные охлаждения климата, местные, временно наступившие периоды холодного климата были побудительной причиной для образования настоящего человека.

Тот факт, что человек, в отличие от человекообразных обезьян, не покрыт сплошным волосяным покровом, а почти голый — тоже нередко приводят в качестве подтверждения гипотезы о происхождении человека из какой-то теплой или даже жаркой древней родины, где волосяной покров ему не был нужен. Этого взгляда, между прочим, держался и Ч. Дарвин. Но даже косные и обыкновенно научно отсталые антидарвинисты уже давно указывали, и совершенно справедливо, на то, что современные человекообразные обезьяны живут в самых знойных частях Африки и Азии и тем не менее покрыты густым покровом волос. Почему же человек должен был стать голым? Видимо, была какая-то совершенно иная причина, вызвавшая у предков человека постепенную потерю волосяного покрова. И если приходится сознаться, что мы и до сих пор еще не можем с уверенностью сказать, как у предков человека происходил этот процесс утраты волосяного покрова, то тем не менее гораздо естественнее допустить, что вышеприведенные тяжелые условия жизни среди холода и непогоды оказали свое влияние и в этом направлении.

Жизнь в холодной местности вызывает у животных как раз наоборот — появление густой шерсти, теплого меха, толстого слоя подкожного жира и тому подобных приспособлений для защиты от холода. Но у существ, доразвившихся до искусственных средств защиты от вредных воздействий природы, дело могло пойти и совсем иначе. В борьбе с холодом люди пользовались огнем, они прятались в пещеры, они, наконец, принуждены были кутаться в звериные шкуры. Холод заставил людей защищать тепло своего тела одеждой, одежда эта носилась, конечно, бесшвенно. И вот вынужденное пользование одеждой гораздо естественнее делало волосяной покров тела ненужным. Постепенная утрата его могла даже быть при этих условиях очень полезной, так как она избавляла людей от множества накожных паразитов.

Когда наступил наибольший из межледниковых периодов и льды не только отступили далеко на север, но, по-видимому, и совсем исчезли на всем севере, быть может, вплоть до полюса, тогда — на территории Европы не было уже человекообразных обезьян, но были существа, несомненно, относящиеся к роду *Homo*.

Рис. 13. Первобытный человек каменного века — *Homo primigenius*

Остатки этого первобытного человека были найдены во многих местах Европы. Это — так называемый неандертальский человек, или первобытный человек каменного века (см. рис. 13). Он относится к роду *Homo*, как и современный человек, но без сомнения должен быть признан за другой вид: *Homo primigenius*, в отличие от современного человека — *Homo sapiens*. Этот первобытный человек уже знал обделанное каменное оружие, знал огонь.

В задачу настоящего очерка не может входить более подробное изложение вопроса о самом происхождении человека. Я не могу также останавливаться на обзоре и описании находок остатков древнейших людей. Ограничусь еще раз указанием на то, что все эти древнейшие, несомненно человеческие остатки найдены именно на территории Европы, и что этот факт при современном развитии палеонтологии ни в коем случае нельзя объяснять простой случайностью или большей обследованностью европейского материка.

За последние годы, и опять-таки только в Европе, удалось найти остатки существ более древних, чем неандертальский человек. Так, в знаменитой пещере Le Moustier (во Франции) был найден сравнительно хорошо сохранившийся череп человека, стоявшего в своем развитии ниже неандертальского. Это так называемый *Homo transprimigenius* (см рис. 14). Объем его черепа меньше, чем у неандертальского, а строение нижней челюсти, сравнительно очень узкой и почти совсем лишенной подбородка, ясно свидетельствует, что способность к членораздельной речи была у *Homo transprimigenius* еще менее развита, чем у *Homo primigenius*, который несомненно тоже еще говорил весьма несовершенно.

Наконец, в самые последние годы (1907–1908) были сделаны весьма интересные находки остатков древнейших людей во Франции (Корреза) и в особенности в Германии близ Гейдельберга.

Найденные здесь остатки человека, названного *Homo Heidelbergensis*, представляют собой остатки самой древней и низшей ступени в прямой, известной в настоящее время, родословной человека. Гейдельбергский человек лишь с большой натяжкой может быть признан принадлежащим к роду *Homo*. Строение его зубов и нижней челюсти (см. рис. 15, 16 и 17) с полным, как у обезьян, отсутствием подбородка с очевидностью

свидетельствует об отсутствии способности говорить и низводит гейдельбергского человека на одну ступень с древними человекообразными обезьянами. У гипотетического и все еще лишь искомого общего предка современных человекообразных обезьян и людей не могло быть иначе, проще устроенной нижней челюсти.

Вероятно, *Homo transprimigenius* был свидетелем первого ледникового периода, а *Homo Heidelbergensis* жил еще и до ледникового периода, в плиоцен. К сожалению, наши познания о гейдельбергском человеке еще очень неполны.

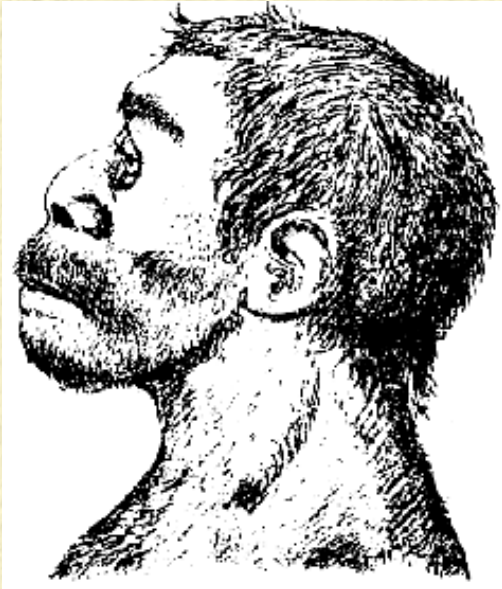

Рис. 14. Допервобытный человек — *Homo transprimigenius*. Реставрация по хорошо сохранившемуся черепу

Во время большого межледникового периода установилось широкое сообщение Европы и с Африкой, и с Азией, по которому род людской расселился в разные стороны и постепенно распространился по всему лицу земли. Первобытные переселенцы в разных странах дали начало разным расам людей. Расы, племена, так или иначе попавшие в замкнутые далекие области юга, как, например, Австралия, Огненная Земля, Цейлон и др., остались и до сих пор почти на первобытной ступени культурного развития.

Надо думать, что вместе с тем, часть первобытных людей стала двигаться вслед за отступающими льдами на север и заселила собою самые крайние полярные области.

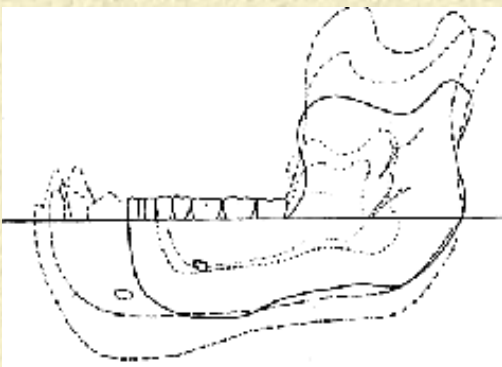

Рис. 15. Профили нижних челюстей: а) линия из черточек и

точек — челюсть орангутанга; б) крупными черточками — челюсть гориллы; в) сплошная — челюсть гейдельбергского человека; г) пунктиром — челюсть гиббона

Как же объяснить находку питекантропа на далеком юге — на Яве? Организация питекантропа, насколько она известна по неполным его остаткам, убеждает нас в том, что это было существо среднее между человеком и обезьяной (см. рис. 18). Он ходил на двух ногах, как человек, но голова его по развитию своему ближе к человекообразным обезьянам, чем к настоящим людям. Достаточно взглянуть на следующие параметры емкости черепной полости, чтобы выяснить себе относительное положение питекантропа.

Современный европеец: от 1060–2075, в среднем 1558 см³.

Современный веддас: от 960–1224, в среднем 1220 см³.

Неандертальский человек: в среднем 1200 см³.

Питекантроп: в среднем 880 см³.

Горилла: от 500–623, в среднем 520 см³.

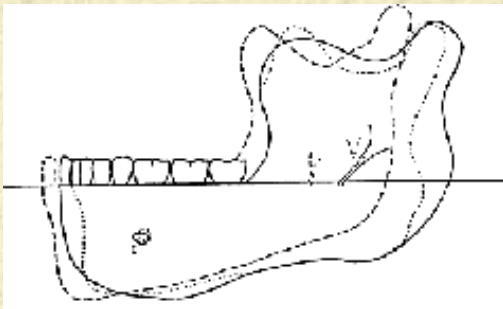

Рис. 16. Профили нижних челюстей: а) линия черточками — челюсть современного австралийца; б) пунктиром — челюсть даяка; в) сплошная — челюсть гейдельбергского человека

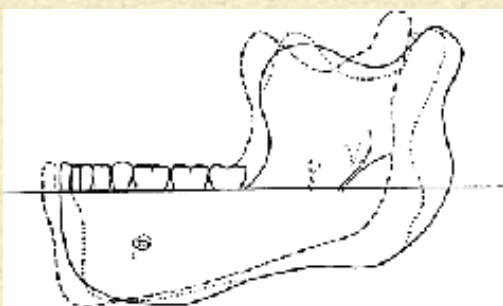

Рис. 17. Профили нижних челюстей: а) линия черточками — челюсть современного негра; б) пунктиром — челюсть европейца; в) сплошная — челюсть гейдельбергского человека

Но прямое хождение и некоторые другие особенности ставят питекантропа в ряд человеческой родословной и ни в каком случае не обезьяней.

Остатки питекантропа найдены в отложениях новейших, а не третичных, как полагали одно время. Если бы остатки питекантропа действительно были найдены в миоценовых пластах, то находка эта имела бы громадное, решающее значение для

вопроса о происхождении и родине человечества. Поэтому весьма понятно то сильное влияние на воззрения ученых, которое оказала в свое время находка остатков питекантропа, вполне понятно, что сейчас же родину человечества стали искать где-либо по соседству с Явой, где жил питекантроп.

Но уже вскоре ошибка была с ясностью обнаружена, и выяснилось, что питекантроп жил в послетретичное время, когда на севере тянулся ледниковый период. Питекантроп жил на Яве в те времена, когда на севере, в очаге более высоких новых форм, уже существовали настоящие представители рода Номо. Питекантроп был, вероятно, современником даже неандертальского человека. Это одно уже совершенно исключает возможность предполагать, как это одно время делали, что питекантроп является прямым предком человека. Предком человека он безусловно не может быть, но он во всяком случае очень близок к этому прямому предку, жившему ранее на севере. Питекантроп, найденный на Яве, — это один из представителей форм, некогда развившихся на севере и достигших при расселении на юг столь южных областей, как Ява. В то время, как на первоначальной родине его, на севере, развитие шло дальше, и появлялись в борьбе с тяжелыми условиями жизни все новые и новые, все более совершенные формы, — на благодатном юге сохранялись сравнительно мало измененными более древние формы. Таким образом, в родословном дереве современного человека питекантроп, этот ближайший родич человека, является только боковой, слепо заканчивающейся ветвью. Тем не менее значение этой явской находки очень велико, так как она дает нам представление о том, какими были наши прямые предки.

Рис. 18. Питекантроп (*Pithecanthropus erectus*). Статуя. Сдел. Дюбуа

Рис. 19. Мамонт (*Elephas primigenius*)

Теплое время межледникового периода продолжалось довольно долго, но затем снова началось охлаждение, снова на севере началось обледенение, снова льды начали двигаться с севера на юг и теснить все живое к югу. Мы можем очень точно проследить движение этого второго обледенения, достигшего почти размеров первого. Отложения этого времени легко отличимы от отложения первого великого оледенения. И вот среди остатков мамонта (см. рис. 19, 11 и 12), северного оленя (см. рис. 20 и 28), овцебыка (см. рис. 21) и целого ряда других полярных животных (см. рис. 22 и 23) мы находим многочисленные остатки и человека, жившего одновременно с ними, с ними вместе оттесненного с высокого севера на юг Франции, в Испанию, Австрию и другие места Средней и Южной Европы. И остатки этого человека сильно отличаются от остатков человека, жившего в Европе в начале межледникового периода.

В межледниковый период в Европе жил первобытный дикарь, *Homo primigenius*, представлявший собой как бы первую, низшую ступень настоящего человека. Тот человек, известный под названием оленьего, которого последний ледниковый период оттеснил на юг, был уже человек — *Homo sapiens*, ничем по строению своему не отличающийся от современного.

Это был человек, имевший уже свою развитую культуру. Он имел оружие из камня (см. рис. 24), дерева и кости, он знал уже гончарное искусство, он носил одежду, он знал колесо и повозку. Наконец, о культурном развитии его красноречиво свидетельствует его художество, — он знал ваяние и рисование. Он украшал свое жилище изображениями животных, он вырезал из кости статуэтки и с таким искусством, что мы сразу узнаем, кого изображал этот древний художник (см. рис. 25, 26 и 27). Не может быть сомнения, что этот человек знал и другие искусства — музыку, поэзию. Вероятно, он имел и религию.

Рис. 20. Северные олени (*Rangifer tarandus*)

Рис. 21. Овцебык, или мускусный бык. (*Ovibos moschatus*).
Ныне водится только в Гренландии

Во всяком случае, этот послеледниковый олений человек уже ничем по существу не отличался от современного, а культура его близка к первобытной культуре индоевропейских народов.

Между *Homo primigenius* и *Homo sapiens* существует сравнительно большое различие, как в физическом так и, главным образом, в психическом и культурном отношении. «Целая пропасть разделяет их», как выразился один ученый. Однако за последние годы были найдены в Европе остатки некоторых переходных форм (например, так называемый человек из Брюкса), связующих неандертальского человека с современным. Во всяком случае, сравнивая оленьего человека с неандертальским, нельзя не видеть большой разницы между ними, большого превосходства оленьего человека.

Современное положение наших знаний не дает еще возможности точно решить, где именно развился этот олений человек со своей культурой, где, в каких областях шло его совершенствование от того первобытного человека, которого мы застаем в межледниковое время в Европе. Мы только знаем почти наверное, что это развитие происходило не в Европе. Не могло оно быть и где-либо на юге, например, в Африке. К такому выводу мы должны прийти потому, что в Европе этот олений человек появился впервые лишь со льдами второго, последнего, ледникового периода, и появился он, сопровождая северного оленя (см. рис. 28) и целый мир полярных животных —

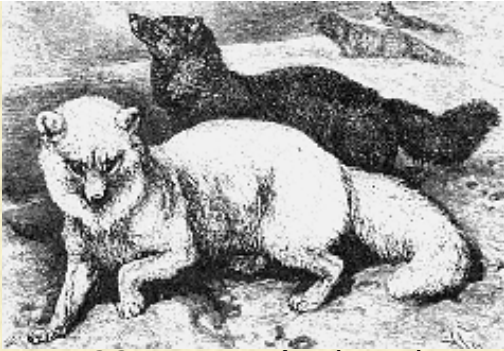
переселенцев с севера.

Рис. 22. Белая куропатка (*Lagopus albus*)

Не заставляет ли все это вместе взятое предполагать, что родиной этого человека был далекий север? Принимая же во внимание близость его культуры к общей культуре индоевропейских народов — естественно предположить, что первоначальная родина индоевропейцев и лежала именно на далеком севере. Это предположение подтверждается множеством разных соображений.

Антропологи и этнографы, установив общность происхождения европейских (т. е. славянских, романских, германских и др.) народов с персами и индийцами, встречали большие трудности при решении вопроса о том, где жили предки этих народов еще до их разделения и расселения. Традиционное повествование о великом переселении из Азии в Европу мало объясняет дело. Одно время полагали, что все европейские народы вышли из Индии. Это было без труда опровергнуто. Потом полагали, что индоевропейцы первоначально жили в Южной Персии, но и это предположение вызывало много веских возражений. И вот шаг за шагом, с развитием наших знаний, с ростом этнографии — историки также оказываются вынужденными отодвигать родину индоевропейцев все выше и выше на север. Теперь данные этнографов, наконец, должны сойтись с данными естественников, и приходится признать, что общая родина индоевропейских народов — до их разделения на народы и племена — лежала где-то высоко на севере, в местах, где ныне холодный, суровый климат. Точнее определить, где именно была эта родина, мы не можем, но, принимая во внимание, что в межледниковый период весь Крайний Север был обитаем для людей и животных, можно думать, что родина эта лежала где-то очень высоко на севере.

*Рис. 23. Песец (*Vulpes lagopus*)*

Рис. 24. Хорошо обтесанный каменный наконечник стрелы

Здесь пока оканчиваются современные познания о родине человечества, основанные на данных из области естественно-исторических наук. Мы еще не можем определить местонахождение древней родины главных человеческих рас и народов.

Пока еще с большим трудом удается разбираться в тех многочисленных переселениях народов с запада на восток, с востока на запад, с севера на юг и с юга на север, которые несомненно не раз совершались в больших и малых размерах в течение истории современного человечества.

Вероятно, после наступления межледникового периода, когда развившийся в Европе новый, жизнеспособный и здоровый род Ното получил возможность расселяться в разные страны, он заселил сперва близлежащие страны Африки и Азии, а затем распространился постепенно и далее. Из Азии, вслед за мамонтом и мастодонтом (см. рис. 29 и 30), перешедшими по бывшему Берингову перешейку в Аляску, первобытные люди проникли в Северную Америку, а потом, вслед за тем же мастодонтом, они постепенно достигли и Южной Америки.

Рис. 25. Изображения лошадей, вырезанные из кости

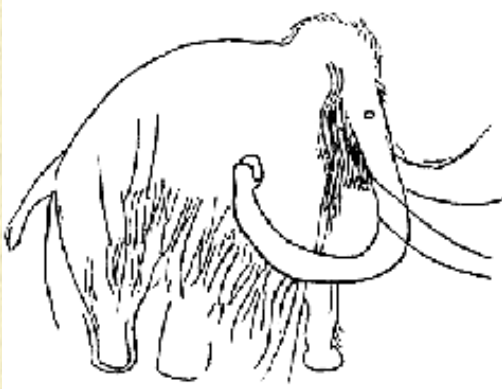

Рис. 26. Выцарапанное на кости изображение мамонта

Где развились ближайшие предки древнейших культурных народов — египтян, вавилонян, китайцев, мы не знаем. Развились ли они с самых низших ступеней культуры вблизи тех областей, в которых они жили и в культурные времена своей жизни, или в каких-либо иных, — сказать трудно. Но есть немало косвенных доказательств, что древнейшие культурные народы тоже являются выходцами из гораздо более северных областей.

В какой степени родства стоят эти народы друг к другу и к арийцам — предкам индоевропейских народов, в какое время и как произошло это столь значительное разделение человеческих народов и племен, — все это пока еще только вопросы, ожидающие своего всестороннего освещения и разрешения.

Перейдем теперь к ознакомлению с теми новыми материалами, которые относительно очень недавно удалось найти в области сравнительной мифологии и которые, как я постараюсь показать ниже, также красноречиво свидетельствуют о том, что наиболее вероятная родина индоевропейцев — Крайний Север.

II

Сравнительное языкознание ранее всех других наук установило близость друг к другу целого ряда языков и сделало из этого правильный вывод об общности происхождения народов одной группы — индоевропейской. Сюда относятся следующие главные народы: славяне, романцы, германцы, кельты, греки, литовцы, армяне, албанцы, иллирийцы, фракийцы, фригийцы, персы и индийцы.

Изучение древнейшей истории этих народов и их первобытной культуры все сильнее убеждает в их взаимном родстве и общности их происхождения. Родину их искали, как было сказано, где-то на юге, потом, под влиянием новых исследований и накопившихся фактов, ее стали искать в Персии, в степях Южной России, в

Средней Европе, наконец, в Северной Европе. Новейшие исследования указывают, что эта родина лежала еще севернее.

Еще лет 20 тому назад появилось интересное сочинение американского ученого У. Уоррена под заглавием «The paradise found or the cradle of the human race in the Northpole»^[12], в котором автор, на основании исторических и сравнительно-мифологических изысканий, приходит к выводу, что у большинства народов индоевропейской расы сохранились в сказаниях, обрядах, легендах воспоминания о переселении с далекого севера, о жизни их предков где-то высоко на севере.

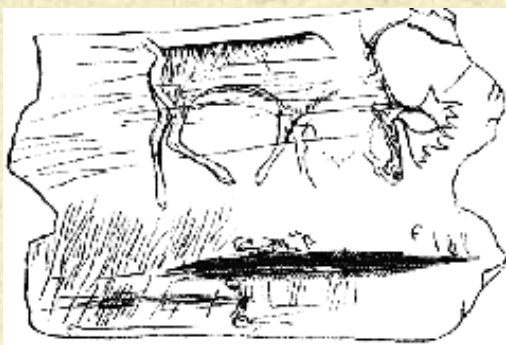

Рис. 27. Выцарапанное на кости изображение северного оленя

Но особенного внимания заслуживает вышедшее в 1907 г. сочинение европейски образованного индийского ученого Тилака о северном происхождении людей на основании священных книг Вед (The arctic home in the Vedas being also a new key to the interpretation of many Vedic texts and legends^[13]. Poona and Bombay, 1903).

Священные книги древних индусов, Веды, уже давно обращали на себя внимание филологов. Веды представляют собою сборник гимнов, мифов, религиозных обрядов, богослужебных формул и молитв. Они разделены на четыре части: Ригведа, Яджурведа, Самаведа и Атхарваведа. По своему значению и относительной древности все эти четыре части различны. Наибольшее значение имеет, вне сомнений, древнейшая из них — Ригведа, или Веда гимнов, состоящая из 10 книг, содержащих 1028 гимнов. Вероятно, гимны Ригведы тоже далеко не все составлены одновременно. Во всяком случае, большая их часть относится к глубокой древности. Исторически известно, что гимны эти передавались из уст в уста, как народный эпос, но преимущественно в родах жрецов. Когда совершилось последнее переселение индусов в долину Ганга из более раннего их местожительства — Пенджаба, все гимны были записаны и собраны в Ригведе. Это произошло, во всяком случае, не позднее, как за 1000 лет до Р.Х. Но время возникновения гимнов Ригведы, а также многих песней, сказаний и обрядов, записанных в других частях Вед, — несравненно древнее. Первоначально ученые предполагали, что время возникновения Вед относится к 2000-м годам до Р.Х., но теперь можно с уверенностью сказать, что оно гораздо древнее.

Тилак очень остроумно воспользовался астрономическими вычислениями для определения возраста Вед. Так, он указывает,

что древним составителям Вед была известна неподвижная Полярная звезда, вокруг которой происходило видимое суточное движение звезд. Это ни в коем случае не может быть наша Полярная звезда (относящаяся к созвездию Малой Медведицы), так как она сравнительно лишь недавно стала полярной. Дело в том, что благодаря склонениям земной оси, в течение тысячелетий меняется относительное положение этой оси к небесным светилам. В начале нашей эры и 1000–1500 лет до Р.Х. продолжение земной оси не упиралось ни в одну видимую простым глазом звезду, и тогда неподвижной Полярной звезды не было (см. рис. 31). Однако еще ранее, как это может быть точно вычислено, за 2500–3000 лет до Р.Х., над полюсом стояла другая звезда —? из созвездия Дракона. Таким образом, упоминание в древних песнях Вед о Полярной звезде может относиться только к этой, так сказать, предыдущей Полярной звезде —? созвездия Дракона.

Рис. 28. Северный олень

Рис. 29. Скелет мастодонта

Другие астрономические данные заставляют принять еще больший возраст Вед. Так, в Ведах указывается, что планета Юпитер (по-индийски Брахаспати) была ранее всего видима тогда, когда она почти закрывала собой звезду Тисхиу. По вычислениям астрономов, такое явление можно было наблюдать с Земли только за 4–5 тысяч лет до Р.Х.

На основании этих и ряда других астрономических соображений и вычислений Тилак и, независимо от него, многие другие исследователи приходят к убеждению, что в Ведах сохранились до наших дней самые древние воспоминания человечества, сохранились воспоминания о жизни за 4–5 и более тысяч лет до

Р.Х., причем в те времена культура уже была развита настолько, что люди обращали внимание на явления небесных светил и наблюдали за ними. Таким образом, Веды являются древнейшим, а потому и драгоценнейшим памятником человеческой мысли, и в этом отношении с ними может равняться только священная книга древних персов — Авеста. Древнейшие памятники египетской культуры имеют спорный, но, несомненно, тоже очень высокий возраст. Однако в настоящее время ученые все более и более убеждаются в том, что до сего времени принимаемая древность египетской культуры значительно переоценена и никак не достигает более четырех, самое высшее — 4,5 тысяч лет до Р.Х.

Рис. 30. Мастоdont (Mastodon)

Многие места — стихи, мифы, особенности обрядов — в Ведах и Авесте представляли собой величайшее затруднение для понимания. Целый ряд стихов не был доступен пониманию уже индусов, впервые записывавших устные сказания. Для современных же исследователей очень многое оставалось неясным, непонятным, многое казалось даже просто нелепым. И вот немалую заслугу Тилака составляет его вдумчивое исследование этих темных мест с новой, чисто натуралистической точки зрения.

Тилак, ознакомившись с гипотезами о северном происхождении человечества вообще и индоевропейцев в частности, справедливо решил, что в Ведах и Авесте, этих древнейших памятниках человеческой истории, могли сохраниться воспоминания о жизни индоевропейцев в других, более северных областях. И исходя из этой гипотезы о северном происхождении индоевропейцев, оказалось возможным удивительно просто, естественно и безыскусственно объяснить множество доселе никому не понятных мест этих священных книг.

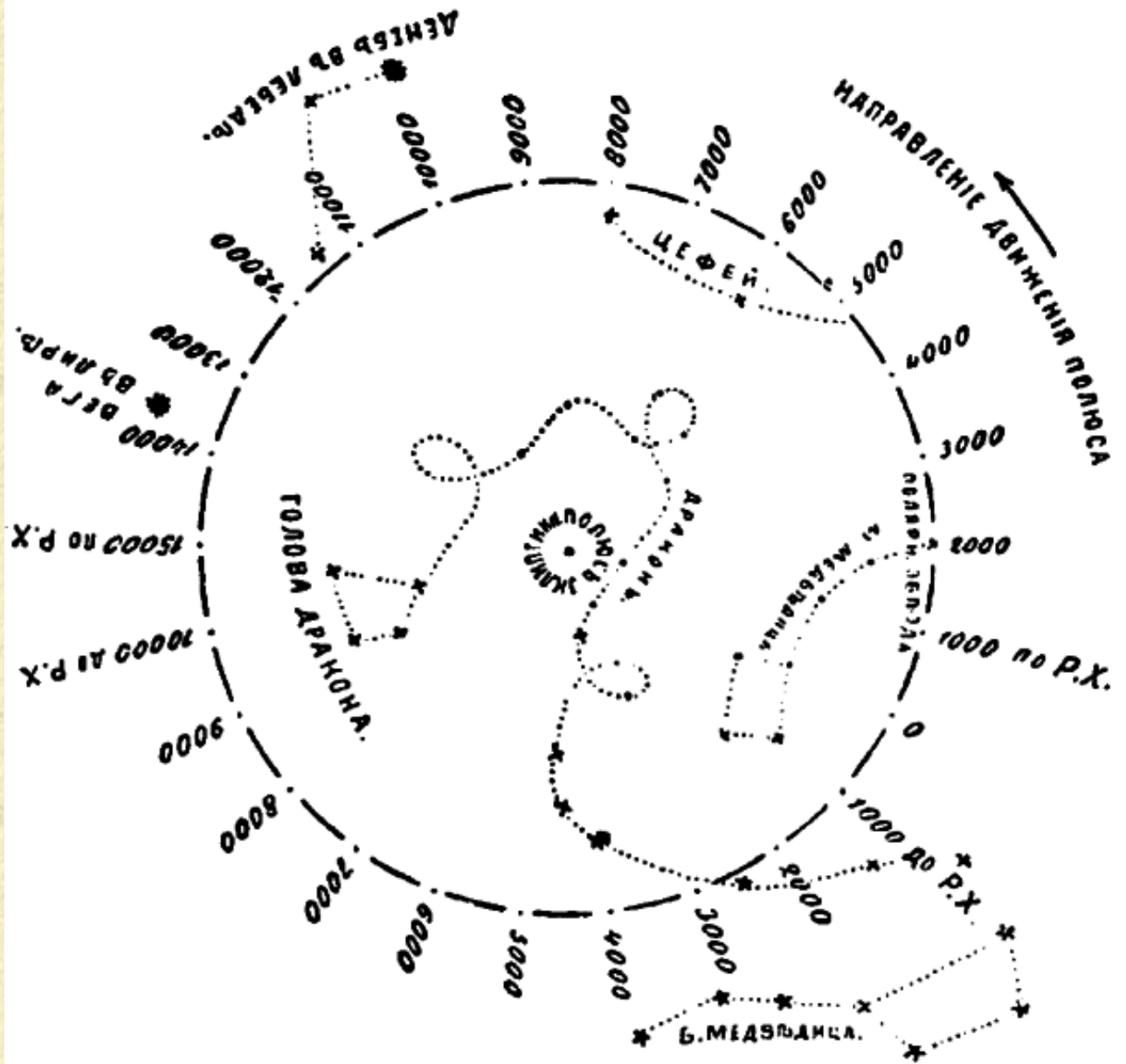

Рис. 31. Перемещение полюса по северному небу за время от 10 000 г. до Р.Х. и до 15 000 г. до Р.Х.

Приведу некоторые примеры, выдвигаемые Тилаком.

О главном индийском божестве — Индре в Ригведе сказано, что бог Индра разделяет своей силой и властью небо от земли подобно тому, как ось разделяет два надетых на нее колеса. Сопоставляя это странное на первый взгляд сравнение с другими местами, где говорится про движение на небе звезд по кругам и с указаниями, что Большая Медведица стоит высоко на небе, над головой, невольно напрашивается вопрос, как, при каких условиях могло возникнуть такое сравнение? Нам, людям, живущим в умеренном поясе, никогда не может казаться, чтобы звезды двигались по кругам, так как мы видим только часть суточного пути звезд, приходящуюся на ночь.

Полярная звезда кажется нам стоящею высоко, но все же не прямо над головой. Наблюдатель, следящий за звездами близ экватора, видит полярную звезду почти на горизонте, а ночной видимый путь звезд представляется ему отвесно прямо стоящими

полукругами. Только человек, находящийся вблизи полюса, может сказать, что Полярная звезда стоит у него над головой, и только он, в течение 24 часов непрерывной ночи, может наблюдать, как звезды описывают над ним полные круги. И вот вид небесных светил, описывающих в небе правильные круги вокруг одного неподвижного центра (полярной звезды? из созвездия Дракона), приходящегося прямо над головой наблюдателя, мог естественнее всего вызвать в уме полярных жителей представление о том, что небо есть круг над кругом земли, а между ними властью бога помещена невидимая ось, вокруг которой вращаются эти оба круга, как колеса, надетые на две стороны одной оси. Вряд ли подобное сравнение могло прийти в голову жителям южных (приэкваториальных) стран, для которых движение небесных светил представляется существенно иным.

Но, разумеется, при всей естественности приведенного объяснения, это странное сравнение далеко не могло бы служить доказательством полярности своего происхождения, если бы не было в Ведах еще множества других мест, легче всего объясняемых этим же путем.

В очень многих местах Вед, и даже в других индийских литературных памятниках, имеется упоминание о дне и ночи богов, причем день этот, видимо, не соответствует обычному солнечному дню.

«То, что есть год, — это только один день и одна ночь богов», — сказано в книге Тайттирийя Брахмана (III, 9, 22, 1). В другом месте сказано: «В Меру боги видят солнце восходящим только один раз в году».

Слово «Меру» в индийской литературе означает место пребывания богов, а индийские астрологи употребляют это слово для обозначения Северного полюса. В книге законов Ману сказано так: «Год человеческий — это один день и одна ночь богов».

В гимне Махабхарата говорится:

«В Меру и Солнце, и месяц ходят ежедневно по кругу слева направо, и так же делают это и все звезды», и несколько далее: «Тому, кто живет там (в Меру), день и ночь составляют целый год».

Нельзя себе представить, чтобы в те древние времена, когда составлялись песни Вед, составители, если они жили в южных странах, могли иметь понятие о том, что можно наблюдать только вблизи полюса. Как могли бы сложиться такие точные представления о шестимесячном полярном дне и столь же продолжительной ночи у жителей, не знакомых с этим по личным наблюдениям?

А вместе с тем указаний на полярный день имеется множество. Параллельно со сказанным можно привести совершенно аналогичные места из Авесты — сборник священных книг персов. Так, в книге Вендидад сказано:

«Для них (богов) один день и одна ночь — то, что есть год».

В Авесте же при описании первоначальной родины (рая) людей, созданного богом Ахура-Маздою (Ормуздом), сказано:

«Там солнце, луна и звезды всходят только один раз в году и только раз заходят. И там год представляется, как один день и одна ночь».

Повторяю, трудно себе представить, как подобные понятия о дне и ночи богов, которые совпадают с полярным днем и ночью, могли бы создаться в умах южных, а не северных жителей. Насколько все эти места Вед и Авесты легко понимаемы, как воспоминание жизни предков в Меру — полюсе, где находится престол богов, или вблизи Меру, настолько же темными для понимания представляются эти места, если предположить, что народ — создатель этих песен и легенд — жил не на севере и, следовательно, не мог иметь представления о том, что творится у полюса.

Около двадцати гимнов Ригведы посвящены культуре высоко почитаемой богини зори. О ней упоминается также в очень многих других песнях и не только как об одной богине, но и во множественном числе, как о богинях зори. Уже само существование особого культа богини зори представляет собою некоторую странность для несевверных жителей, где зоря — это ежедневно наблюдаемое, быстро преходящее явление. Иное дело для людей, обитающих в полярных странах. Когда после более или менее длинной (в зависимости от степени близости к полюсу) полярной ночи на горизонте начинает медленно показываться свет — зоря, предвещающая близкое окончание ночи и наступление долгого дня, зоря эта приветствуется с особою радостью, с особым благоговением.

В книге Антарена-Брахмана (IV, 7) указано, что перед так называемым «жертвоприношением корове» жрец должен, начиная от первого появления зори и кончая восходом солнца, прочесть 1000 стихов. Этот обряд исполняется и поныне, причем жрец с большим трудом успевает прочесть положенное число стихов. Но в Ведах есть прямое указание на то, что в былое время чтение это было значительно более продолжительным и что сверх 1000 стихов приходилось совершать особые жертвоприношения, читать еще другие стихи, а в одном месте даже сказано, что читались все гимны Ригведы. Чтобы прочесть их должным образом, требуется время нескольких недель, так что несомненно, что обряд чтения от начала зори до восхода солнца относится к другой, не к южной быстро преходящей зоре. Обряд этот возник тогда, когда люди жили в странах, где между концом полярной ночи и началом полярного дня протекали дни, недели полярной зори. Что это именно так, можно заключить также из ряда других мест Вед.

Совершенно непонятным казался следующий стих Ригведы (VII, 76):

По правде, это было много дней,
В течение коих до восхода солнца
Ты, о зоря, была видна нам!

Или этот стих не имеет никакого смысла, или он просто свидетельствует о том, что зоря до появления солнца над горизонтом длилась несколько (много) дней, и тогда смысл стиха

совершенно соответствует действительности вблизи полюса. При таком толковании делается также вполне понятным другое темное место Ригведы, где приведена молитва человека к богу Вару не о прощении грехов. Человек молится и говорит:

Многие зори не просветлились до конца.

О дай, Варуна, нам зори до света прожить!

Какие же это могут быть зори, которые «не просветлились до конца», т. е. за которыми не следовал восход солнца? Это могут быть только долгие полярные зори.

Какова же была их продолжительность? В книге Тайттирийя Самхита говорится, что зори — это 30 сестер. В посвященном этому гимне имеется 15 строф (стихов), которые надлежит петь во время особого жертвоприношения, имеющего целью подкрепить рассвет и содействовать рассеянию тьмы. Первый стих говорит лишь об одной зоре, прежде всего видимой на горизонте. Во втором стихе является еще одна зоря, так что их уже две, и обе они занимают то же место на небе. В третьем стихе говорится о третьей зоре, далее последовательно появляются 4 и 5 я. Потом сказано, что каждая из этих пяти зорь имеет по пяти сестер. Таким образом $5 + (5 \times 5) = 30$ сестер. В последнем 15 м стихе еще раз говорится, что зоря является во многих образах, хотя она все же едина. И нигде нет упоминания о появлении солнца, а в последующем ряде стихов так поясняется это время зорь: «Было время, когда все это было ни день, ни ночь, — безразлично».

Все многочисленные попытки европейских и индийских комментаторов Ригведы объяснить этот культ именно 30 зорь до сих пор совершенно не удавались. Вряд ли можно понять приведенные места иначе, чем принимая их за описание длинного, 30 суток продолжающегося, рассвета, которым кончалась полярная ночь и начинался полярный день. А 30 суток длится рассвет (зоря) только очень высоко на севере. Около самого полюса зори длятся свыше 50 дней, так что указание на 30 дневные зори может быть понимаемо в том смысле, что люди — арийцы жили не у самого полюса, хотя все же выше полярного круга.

Но и помимо сказанного, можно в Ригведе найти еще немало следов воспоминаний о тридцатидневных зорях. То говорится о том, что «богиня зори делает 30 шагов», то еще иначе: «Зори ходят кругом 30 Иояна, каждая по назначенному ей пути».

Как понимать слово «Иояна», не было до сих пор ни одного удовлетворительного объяснения; по толкованию же Тилака, 30 Иоян — это тридцать 24 часовых промежутков времени, в течение которых длилась зоря.

Много гимнов Ригведы посвящено борьбе бога Индры за свет с богом тьмы Вритрой и Дазасами или демонами. И всегда, когда говорится о темноте, она называется или «длинною тьмою», или «бесконечною тьмою», что не позволяет принимать эту «тьму» за обычную полусуточную ночь. Вот некоторые молитвы из Ригведы (II, 27, 14):

О, смилуйтесь, Адити, Варуна и Митра!

Если мы против вас согрешили!

Индра, спаси нас для страх

разгоняющего света,

И защити нас всех от долгой темноты!

В другой молитве (VII, 67, 2) говорится:

Огонь уже начал гореть.

Уже виден конец темноты,

И знамя зори показалось на небе!

В Атхарва-веде (XIX, 47) есть подобная же молитва, хорошо выражающая подавленное состояние полярного жителя при наступлении ночи — полярной ночи:

Все, что живет, покоя ищет в ней,

Конец которой нам не видно.

О, дай нам, длинная, темная ночь,

Конец твой увидеть, конец твой увидеть, о ночь!

Все эти рассуждения о длинной темноте трудно понять иначе, как относя их к томительно длинной полярной ночи, дожить до конца которой, конечно, труднее, чем прожить нашу короткую ночь.

Один из гимнов Ригведы (X, 138, 3) прославляет деяния бога Индры, совершенные им в воздушном просторе. Он побеждает злого бога Вритру и освобождает зори и плененные воды (см. ниже). Далее говорится, что Индра снова водворяет солнце на небо, после чего третья строфа гласит так:

Свою колесницу бог солнца остановил посередине неба.

Арийя нашел средство борьбы против Дазы.

Индра разрушил замки коварного демона Нипру.

Здесь в первом стихе ясно говорится об остановке солнца посередине неба, и комментаторы тщетно старались объяснить, что может означать описание такого невиданного явления. Ибо самая необузданная фантазия вряд ли может додуматься до остановки солнца на небе. Напрасно пытались толковать это место, как описание затмения. При затмении солнце затемняется, но ход его не останавливается. Этот стих сравнивали с библейским описанием, как по приказу Иисуса Навина было остановлено солнце для более успешного истребления врагов. Но нигде в Ведах нельзя усмотреть, чтобы боги и солнце меняли свои привычки и пути в угоду людям. В другом месте Ригведы (VII, 87, 5) сказано: «Бог Варуна качал на небе солнце, словно на качелях».

Сопоставляя это место с вышеприведенным стихом об остановке солнца, естественнее всего понять их проще, т. е. откинуть всякие олицетворения, символы и прочий элемент фантазии, а принять их за точное описание солнечного движения в известное время длинного полярного дня. Вблизи полюса нетрудно наблюдать, как солнце, поднявшись на определенную высоту над горизонтом, останавливается, стоит на месте и затем идет назад. Это имеет место по нашему календарю 9 го июня. Нетрудно наблюдать и качание солнца, когда оно не скрывается за горизонтом, а только как бы пригибается к нему и снова отходит от него.

Но и все остальные стихи этой совершенно непонятной для комментаторов строфы получают вполне удовлетворительное объяснение.

Из других мест вполне определенно видно, что коварный Нипру, он же Даза, есть бог тьмы. Он похищает солнце, он живет в мрачных чертогах тьмы, где и держит в плену зори и солнце. И вот бог Индра, он же Арийя, побеждает его, разрушает его твердыни, освобождает зори и солнце. Индра нашел средство против злого Нипру, — он остановил солнце на небе, он держал солнце на небе, не давая ему скрываться, т. е. он сделал длинный день. Все это понимается так просто, если принимать эти описания не как аллегии и фантазии, а как образное (а в былое время люди не могли говорить иначе, как образами) описание реальной действительности.

Если справедлива гипотеза о северном происхождении арийцев, то можно ожидать найти и другие следы — воспоминания об их пребывании на севере, в особенности же в исчислениях дней и месяцев в году. На самом полюсе есть только то, что в Ведах называется «день и ночь богов», там только один день и одна ночь. У нас год распадается на 365 дней. Но между годом, состоящим из одного дня, и годом из 365 дней есть промежуточные ступени, в зависимости от большей или меньшей близости к полюсу. И вот в обрядах и преданиях многих народов, не одних только индийцев и персов, можно найти следы меньшего, чем 365, числа дней в году.

Так, например, известно, что уже в историческое время египетские астрономы и жрецы перешли к принятию 365 дней в году вместо 360. Однако число это осталось в религиозных обрядах по-прежнему во всех тех случаях, когда употреблялись символы дней.

В храме Озириса в Фивах полагалось ежедневно наполнять молоком 360 священных кувшинов. По другому обряду полагалось, чтобы в особый резервуар ежедневно другой жрец наливал воды, и таких жрецов было всех 360 даже тогда, когда было уже принято считать в году 365 дней. Это же число 360, соответствовавшее действительному числу дней в году для предков, живших на известной северной широте, сохранилось даже у нас, перенявших или унаследовавших плоды египетской культуры. Я имею в виду окружность, которую и мы делим почему-то на 360 градусов. Для древних же, так сказать, первобытных математиков было вполне естественно поделить окружность, эту эмблему замкнутости, эмблему круговорота явлений природы, движений небесных светил, именно на число дней в году, а дней этих и было 360. Потом, когда предки египтян передвинулись еще дальше на юг, они убедились, что дней в году больше, чем 360, но раз принятое деление, как и обряды, осталось.

Воспоминания о годе, имевшем менее 365 дней и менее 12 месяцев, сохранились в преданиях индоевропейцев, особенно же в Ведах и Авесте. Выше я уже приводил доказательства, свидетельствующие о том, что предки индоевропейцев были знакомы с длинной полярной ночью и длинными зорями в тридцать

суток. В тех полярных странах, где между концом ночи и началом дня имеется промежуток в 30 дней «ни ночи, ни дня», а зорь, в этих странах солнце видно над горизонтом приблизительно 7 месяцев в году. Эти 7 солнечных месяцев состоят из трех месяцев непрерывного дня и четырех месяцев со сменой дня и ночи. Таким образом, год распадается приблизительно так: 3 месяца полярного дня, 2 месяца со сменой дня и ночи, 1 месяц зори, 3 месяца полярной ночи, 1 месяц зори и 2 месяца со сменой дня и ночи.

В Ведах повествуется ряд легенд о богине Адити и семи ее сыновьях, семи Адитиевичах. Эти Адитиевичи олицетворяют собою 7 обликов солнца в разные месяцы года. Говорится о семи Адитиевичах, или семи солнцах, или о семи свойствах, обликах солнца. Комментаторы пытались легенду о семи Адитиевичах ставить в связь с семью цветами радуги, но вряд ли можно предполагать, чтобы у древних предков индоевропейцев было понятие о распадении солнечного луча на 7 цветов. Радуга обычно в народном представлении рассматривается как самостоятельное явление, а не как спектр солнца. Но еще более ясно видно, что Адитиевичи не представляют семи цветов спектра солнца, из того, что в Ригведе (X, 72, 89) говорится и о восьми Адитиевичах. Богиня Адити (она обыкновенно представляется в образе птицы) положила 8 яиц и родила 8 сыновей. С семью из них она явилась к богам, а восьмого, Мартанду (что значит — мертвое яйцо), она бросила. «Это случилось в древние времена», — говорится в гимне.

Тилак обращает внимание на то, что в позднейших книгах Вед, а также в еще более поздней индийской литературе, многократно говорится о 12 Адитиевичах, или 12 солнцах, которые, несомненно, олицетворяют собою 12 месяцев года. Тилак основательно указывает, что если 12 Адитиевичей олицетворяют собою 12 солнц в году (а это несомненно), то 7 Адитиевичей древних гимнов Ригведы также олицетворяют собою 7 солнечных месяцев года. Тем более что в гимне подчеркнута, что «это случилось в древние времена», т. е. прежде, когда Адити являлась богам только с семью сыновьями. То, что у нее был восьмой сын, Тилак объясняет как указание на то, что кроме семи солнечных месяцев был еще один, но не полный месяц, в течение которого начинался переход к полярной ночи.

Смысл легенды о 7–8 Адитиевичах не понимался уже собирателями Ригведы. Для них, жителей Северной Индии, было 12 солнечных месяцев в году, они и говорили о 12 Адитиевичах, сохраняя, однако, в целостности древний миф о 7–8 Адитиевичах.

Принимая гипотезу о полярном происхождении индоевропейцев, мы должны предположить, что предки эти жили первоначально вблизи полюса, а затем начали медленно переселяться на юг. Начало этого переселения должно было идти чрезвычайно медленно, и естественно предположить, что в преданиях могли сохраниться воспоминания об отдельных этапах этого пути. Чем дальше от полюса, тем число солнечных месяцев в году становилось больше. И действительно, в Ведах можно найти целый ряд указаний на то, что год имел 10, 9, 8 и даже 7

солнечных месяцев.

В Ригведе находится описание целого ряда особых древних обрядов — жертвоприношений, называемых «обряды наших отцов», которые, по свидетельству Ригведы, установлены с глубокой древности. В качестве «наших отцов» приводится ряд имен, которые являются, вероятно, именами древнейших жреческих родов, родоначальники которых почти обоготворялись и считались основателями культа. Имя одного из этих родов — Атхарван, несомненно, совпадает с Атхараван — именем древнейшего персидского жреца-огнепоклонника.

В Ригведе говорится о двоякого рода представителях рода «наших отцов» — Ангирасов, а именно о Навагвасах и Дашагвасах. Эти Навагвасы и Дашагвасы оказывают большие услуги богу Индре в борьбе его против злого Вала. Своими жертвоприношениями они помогают ему победить врага. Жертвоприношения эти и песни имели целью подкрепить бога к предстоящей борьбе, подготовить его к ней. Бог Вал похищал солнце и держал его в плену, пока Индра не побеждал его и не возвращал солнце и зори на небо. Навагвасы и Дашагвасы пением и жертвоприношениями подкрепляли бога все время года до начала борьбы, когда Индра удалялся в подземные чертоги Вала за солнцем. И вот в Ригведе ясно сказано, что обряды подкрепления бога совершались Навагвасами и Дашагвасами десять месяцев в году. Почему же именно десять месяцев требовалось готовить Индру перед его уходом на бой с Валом? Тилак объясняет это тем, что Навагвасы и Дашагвасы производили свои обряды в те времена, когда предки индоевропейцев жили в местности, где было лишь 10 светлых месяцев в году, считая в том числе и время зорь, а два месяца приходилось на полярную ночь. В течение этих двух темных месяцев жертвоприношения прекращались, они были не нужны, так как Индры уже не было. Солнце было в плену, и Индра удалился в подземное царство добывать солнце обратно.

Немалый интерес имеют также ежедневные жертвоприношения, так называемые «жертвы корове». Под коровами, как это подтверждается множеством несомненных доказательств, подразумеваются солнечные дни. Эти жертвоприношения должны длиться целый год, и действительно производятся теперь в течение всех двенадцати месяцев. Но вместе с тем во многих местах говорится, что эти жертвоприношения могут быть совершены и в 10 месяцев. Принимая во внимание, что смысл этих жертвоприношений тесно связан с днями, со всеми солнечными днями, вряд ли можно иначе, чем это делает Тилак, понять, почему строгий ритуал обряда допускает, что ежедневное жертвоприношение может быть исполнено и в 12 и в 10 месяцев. Видимо, в былые, древние времена очень, очень долго обряд этот исполнялся именно в течение десяти месяцев, так как два месяца в году было без солнечных дней, т. е. два месяца приходилось на полярную ночь. Когда при переселении на юг оказалось, что в году не 10, а 12 солнечных месяцев, обряд, связанный с солнечными днями, пришлось производить ежедневно в продолжение всех двенадцати месяцев; но в памяти осталось, что прежде этот обряд

производился в течение десяти месяцев. Если прежде так делалось, — значит, так можно делать, а почему прежде делалось так — это с течением времени забылось.

Быть может, также следом десятимесячного года предков является и наша европейская номенклатура месяцев. В Древнем Риме «июнь» назывался *quintilis* (5), «июль» — *sextilis* (6) и далее следовали названия, принятые и у нас: сентябрь (*September* — 7), октябрь (*october* — 8), ноябрь (*november* — 9) и декабрь (*december* — 10). 11 го и 12 го месяца в названиях нет. По преданию, римский царь Нума прибавил к десятимесячному году еще два месяца: «январь» (или *януарий* — в честь Януса) и «февраль» (*februarius*). Невольно напрашивается сопоставление этого с вышесказанным о десятимесячном годе предков индоевропейцев по свидетельству Вед. Два темных месяца полярной ночи в счет месяцев не принимались, и год считался состоящим из десяти месяцев и кончался декабрем — десятым.

Даже сами имена вышеприведенных жреческих родов — Навагвасы и Дашагвасы — имеют, вероятно, тоже смысл имен числительных. Навагвасы — девятимесячные, Дашагвасы — десятимесячные. И в Ригведе есть указания на то, что те ежедневные обряды, которые ныне производятся 12 месяцев в году, Дашагвасы производили лишь 10 месяцев, а Навагвасы еще ранее производили их всего лишь в течение 9 месяцев. Нельзя ли это понимать так, что еще раньше, когда далекие предки жили еще севернее, год имел только 9 солнечных месяцев, а потому и ежедневные обряды «жертвы корове» могли производиться лишь в течение девяти месяцев?

Подобно индийским сказаниям о жертвоприношении коров, представляющих из себя дни, и у других индоевропейских народов есть легенды об овцах, коровах и тому подобных олицетворениях солнечных дней. И замечательно, что в преданиях разных народов число это, т. е. число дней, неодинаково, но всегда меньше 365, т. е. меньше числа дней в нашем году. Греческие легенды говорят о том, что Гелиос (солнце) имеет 350 коров (дней) и 350 овец (ночей). В германской мифологии говорится о 700 золотых кольцах кузнеца Виланда, причем кольца эти тоже олицетворяют собою 350 дней и 350 ночей.

Все это легче всего понимается как воспоминание о тех временах, когда люди жили в местностях, где действительно в году не было 365 дней, а было их меньше, так как часть дней — 5, 10, 60 — приходилась на полярную ночь.

Очень важные в индийском богослужении жертвоприношения, так называемые «жертвы сомы», также носят следы воспоминания о меньшем числе дней в году и о полярной ночи. «Сома» — это священный напиток, приготавливаемый из растительных соков и, главным образом, предназначенный богу Индре. Соме посвящено множество гимнов, имеются также особые дневные и ночные жертвоприношения сомы. Эти ночные жертвоприношения бывают в году не более ста раз. Принимая во внимание, что смысл этих жертвоприношений заключается в том, что божественный напиток «сома» должен подкреплять Индру во время его борьбы с врагами,

можно естественно принять объяснение Тилака. Жертвоприношения сомы совершались во время полярной ночи, когда солнца не было видно, когда оно было в плену, когда Индра боролся за освобождение солнца. Вот почему и продолжительность этих жертвоприношений может быть сто и менее ночей в году. Когда люди жили в странах с десятимесячным годом, ночь продолжалась сто суток, и жрецы все это время подкрепляли Индру сомою. Когда при переселении на юг длительность полярной ночи уменьшилась — жертвоприношение сомы производилось сначала в течение шестидесяти суток, а потом — десяти, пяти и наконец одних. Когда же произошло переселение в страны, где солнце ни на сутки не скрывается под горизонтом, настоящий смысл жертвоприношения пропал, и оно совершалось, как и многое в богослужебных обрядах, только потому, что так было заведено исстари. Вместе с тем получает объяснение и допущение производить это жертвоприношение одну, две, пять и более ночей, но не более ста ночей в году.

Замечательно, что в персидской Авесте есть вполне аналогичные обряды. Как Индра борется за свет со своим врагом Валом, Вритрой, Нипру, так в Авесте бог Тиштриас борется с богом засухи Анаосхой, побеждает его с помощью ветра и света и освобождает плененные им зори, солнце и воды. Во время этой борьбы жрецы подкрепляют бога песнопениями и жертвоприношениями «хаомы». Эти жертвоприношения хаомы тоже ночные, и они могут производиться одну, две, десять, шестьдесят, но не более ста ночей в год.

Я уже не раз упоминал о борьбе Индры с врагами за свет. Борьба эта является одним из главных мотивов всей мифологии Вед.

Индра борется с богами зла и тьмы, которые называются Вал, Нипру, Шушна, Вритра или Ахи (змеи) и др. Борьба эта ведется за свет, за освобождение похищенных богом тьмы зорь, солнца, коров, вод. Индра освобождает их. Индра носит название освободителя вод. Во многих местах говорится, что после победы над злыми богами Индра выводит на небо зори и солнце.

Всю историю этой борьбы уже древние комментаторы пытались объяснить как олицетворение явления грозы. Они полагали, что Вритра, похитивший воды и свет, — это темные грозовые тучи; Индра ударяет в него молнией, побеждает его, и следствием этой победы является освобождение воды — дождь, и потом прояснение неба. Но это объяснение крайне искусственно и натянуто. Грозовые тучи затемняют солнце, но не похищают его. И возможно ли утверждать, что следствием грозы является освобождение зорь? И притом это предположение совершенно не объясняет, что такое «освобождение коров».

И Тилак без труда опровергает подобное толкование мифа. Неестественность «грозовой» гипотезы проявляется в целом ряде несообразностей. В Ведах определенно указано, что победа Индры над Вритрой произошла «в далеких областях», где царствует тьма и где Вритра окружен водою. Вритра обитает в «подвоздушном пространстве». А грозовые тучи никак нельзя назвать

находящимися в далеких областях и в подвоздушном пространстве. Точно так же и в персидской Авесте борьба Тиштриаса против Анаосха происходит не над землей (как гроза), а в озере, что соответствует указаниям Вед о нахождении Вритры в подвоздушном пространстве, где он окружен водой.

Естественнее всего эти мифы объясняются как образное описание полярного года. Солнце надолго скрывается под горизонтом, и древние люди принимали это как пленение солнца в чертогах злого бога тьмы. Солнце опускается вниз, в море, — значит, и чертоги злого бога Вритру находятся где-то внизу и окружены водой. Бог света и добра Индра удаляется в далекие области на борьбу с Вритрой, побеждает его и возвращает на небо зори, солнце и коров — солнечные дни. Освобождение Индрой вод имеет несколько иной смысл.

В Ригведе часто говорится о «небесных водах», которые, однако, ни в каком случае не означают собой дождевую воду. Из небесных вод произошел весь мир; все, что есть на земле, произошло из небесных вод или туманов — испарений. Древнейшие философы Греции и легенды многих народов также говорят о происхождении всех тел, и особенно всего живого, из воды. Великое значение воды для всех живых существ неизбежно наталкивало ум человеческий на подобную мысль.

Миропонимание Вед представляло себе вселенную следующим образом: над землю — небесный свод в виде полушара, затем плоская земля и под ней — другой полушар, где находится царство тьмы. Между надземным пространством и подземными областями происходит постоянный непрерывный ток небесных вод, дающих жизнь на земле всем живым существам. Только при доступе воды сверху и снизу из земли, или из-под земли, на земле процветает жизнь. Небесные воды приносят с собой и семена жизни. И вот на определенное время года круговорот вод нарушается, и жизнь на земле как бы замирает. Время полярной ночи соответствовало зимнему времени, холодному времени года, когда жизнь должна была замирать, а холод в буквальном смысле сковывал движение воды. Это и описывается в Ригведе как пленение вод злым Вритрой. Он не только похитил солнце, зори, коров (дни), но и пленил небесные воды, пока победа Индры не освобождает их.

То же объяснение прекрасно подходит и к аналогичным мифам Авесты.

Поклонник Ахура-Мазды (Ормузда) по законам Авесты после смерти должен быть непременно положен до своего погребения лицом к солнцу, что исполняется и доныне. Созерцание мертвым солнца должно очищать его от всех содеянных им грехов. И вот в Авесте встречается такой интересный вопрос человека и ответ на него бога. Человек спрашивает: «Когда прошло лето и наступила зима, а человек — поклонник Ахура-Мазды умер, — как поступить с умершим?»

На это бог Ахура-Мазда отвечает так: «В таком случае в доме этом следует вырыть просторную яму и в нее положить бездыханное тело, и пусть оно лежит там две ночи, три ночи или месяц, пока птицы не начнут летать, растения не начнут расти, и

воды снова не потекут. И тогда пусть положат мертвого лицом к солнцу».

Смысл этого вопроса и ответа на него Ахура-Мазды, очевидно, заключается в том, что человек, умерший в начале или в течение зимы, — равносильной длительной полярной ночи, — должен лежать до погребения и все-таки ждать появления солнца, хотя бы для этого мертвому пришлось ждать несколько дней или месяца. Здесь опять мы видим воспоминание о месячной полярной ночи, а слова: «пока воды снова не потекут» следует понимать в том же смысле, как освобождение вод Индрою, т. е. как наступление весны.

Я уже приводил выше несколько раз примеры, доказывающие, что в Авесте имеются воспоминания о полярной ночи.

В самых древних частях священной персидской Авесты — в книге Вендидад, имеются удивительно ясные и отчетливые указания на то, какой была древняя родина предков.

Книга Вендидад распадается на 22 главы. По смыслу своему, содержанию, отчасти даже по языку и способу изложения — первые две главы стоят особняком, без связи с последующими, и производили уже на комментаторов прошлых времен впечатление случайно пристегнутых или вставленных остатков других, гораздо более древних, книг. Так же смотрят на этот вопрос и современные филологи. И вот эти две странные, наиболее древние главы приобретают теперь совершенно исключительный интерес.

В первой главе перечисляется 16 стран, созданных богом Ахура-Маздою.

Из этих 16 стран около семи последних удалось связать с определенными географическими пунктами. Так, страна Сугхдха есть, по-видимому, местность, известная из описаний походов Александра Македонского под названием Согдиана, где ныне находится Самарканд; страна Муру, Маргу или Маргиана — современный Мерв; страна Бакхди — древняя Бактрия; страна Харойю или Харайва — древний Арейя, ныне Герат; страна Харахванти — древний Хараувати — ныне Харут (река и местность в Афганистане); страна Хаутумант — ныне Хелменд (река и местность там же); страна Рагха — древний Ран и, наконец, страна Хантахенду соответствует древнеиндийскому названию нынешнего Пенджаба — Сантасиндху.

То обстоятельство, что названия последних семи из 16 стран Ахура-Мазды представляют собой не фантастические, вымышленные термины, а обозначают вполне определенные географические местности, расположенные в различных, но более или менее близких друг к другу частях Западной и Центральной Азии, где действительно некогда жили индоевропейцы, невольно наводит на мысль, что и первые девять стран Ахура-Мазды тоже не вымышлены, а имена их представляют собою название местностей, еще значительно ранее населенных предками индоевропейцев. Мы не можем связать названия этих стран ни с какой определенной местностью потому, что ныне страны эти или необитаемы, или уже в доисторические времена были покинуты их коренными жителями и, следовательно, уже давно не называются старыми именами.

Порядок распределения семи стран, названия которых понятны нам, показывает, что это, по всей вероятности, перечисление этапов, по которым двигались предки персов, или, вернее, общие предки индоевропейцев, при постепенном переселении их на юг. Последней страной указан Пенджаб, который и был, вероятно, самым южным местом, где жили еще неподелившиеся индо-персы. Из него индийцы двинулись еще далее на юг, персы же — в современную Персию. Когда, откуда отделились их европейские сородичи — этого из Авесты, конечно, не видно.

Особый интерес, ввиду сказанного, приобретает описание первой страны Ахура-Мазды, страны, где прежде всего жили предки. Страна эта называется Айрийайна Ваейо (далее в совр. транскрипции Арьянам Ваэджо. — Примеч. ред.), что совпадает с более поздним названием персидской литературы «Иран-Вейо». Слово «Ваейо», или «Вейо», означает семя, зерно, зародыш. Слово же Арьяна, Иран — название народа, — арийцы, то же, что и предки индоевропейцев. Таким образом, название первой страны Ахура-Мазды в переводе на русский язык значит «семя арийцев» или «родина арийцев». Страна эта ни в коем случае не теперешний Иран, который получил свое название уже позднее от иранских, или арийских, народов.

В Авесте весьма подробно описываются условия жизни в Арьянам Ваэджо, и нет никаких оснований не принять это описание, как таковое, просто, без аллегорий и фантазий.

Первоначально Арьянам Ваэджо была прекрасной страной, счастливым творением бога. Это была теплая страна, с длинным летом и с короткой, не суровой зимой, и люди благоденствовали в ней. Но злой и коварный враг Ахура-Мазды бог Ангра-Майнью (или Ариман) задумал погубить эту страну и наслал на нее холод и снег. Он сделал так, что зима становилась все длиннее и суровее, а лето короче, и наконец, в стране этой стало, сравнительно с прежним, наоборот — 10 месяцев зимы и только два месяца лета, так что в стране нельзя было более жить.

В настоящее время, когда наука доказала существование подобной перемены климата на севере, где в течение межледникового периода было очень тепло и где после начала последнего ледникового периода стало холодно, и где холодно также и ныне — в настоящее время нет никаких оснований принимать вышеприведенные описания из Авесты за чистый вымысел. Гораздо естественнее рассматривать эти описания первой страны Ахура-Мазды как историческое, правдивое описание древней родины арийцев, которая была высоко на севере, была теплой, имела 10 летних и 2 зимних месяца до тех пор, пока постепенно не наступили постоянные холода, сделавшие ее необитаемой.

Во второй главе книги Вендидад мы встречаем поразительное описание постепенного наступления ледникового периода, заставившего людей покинуть свою благодатную родину.

После описания прекрасной жизни в Арьянам Ваэджо, этом раю арийцев, излагается гибель этого рая. Наступление неблагоприятных условий жизни предсказывается богом, который

предупреждает людей о грядущей им беде — наступлении холодов. Вождь людей — Йима приглашается на совет богов. Он является, и Ахура-Мазда говорит ему:

«Йима, благородный сын Вивангхаты! На землю низойдут губительные зимы, они принесут с собою сильные, лютые морозы. На землю падут губительные зимы, они принесут снег на 14 пальцев глубиной даже и на высочайших горных вершинах. И все три рода животных погибнут: и те, что живут в лесах и степях, и те, что живут на высоких горах, и те, что живут в глубоких долинах. Поэтому сделай Вара о четырех углах и большой длины по каждой стороне. И туда собери всех, и овец, и коров, и птиц, и собак, и красный пылающий огонь».

Йима так и поступил. Он построил большой Вара, защиту от снега и холода, собрал туда семена растений, собрал животных и людей и, как сказано в этом месте, «солнце, луна и звезды всходили над ними только один раз в году, и год казался им, как один день и одна ночь».

Повторяю, мы не имеем ни малейшего основания принимать все это за чистый вымысел, когда это, очевидно, есть историческое воспоминание, правдивое предание, поразительно совпадающее с теми данными, которые в последние годы удалось установить науке геологии.

Когда, как давно кончился последний межледниковый период и начался последний ледниковый период, геология точно еще не установила, но геологи склоняются все более и более к тому, что это было совсем не так бесконечно давно, и что время, протекшее с тех пор и до наших дней, исчисляется, вероятно, только 10–15 тысячами лет.

Разумеется, в стране Арьянам Ваэджо, где было первоначально 10 теплых и 2 холодных месяца, полярная ночь вряд ли была продолжительной, и потому слова о том, что «солнце... всходило только раз в год» и т. д., слова, справедливые лишь для полюса, неверны. Но это можно объяснить позднейшим смещением воспоминаний об Арьянам Ваэджо и о жизни в еще более северных областях.

В индийских Ведах есть аналогичное описание гибели первоначальной благодатной родины, предсказанной людям божеством. Только индийское предание уже заменило непонятный для них снег — водой. Предание говорит, что вождь людей Ману получает предупреждение от бога, принявшего образ рыбы. Рыба говорит: «Воды нахлынут, зальют собою всю землю, погубят все живое, и от этого я хочу тебя спасти».

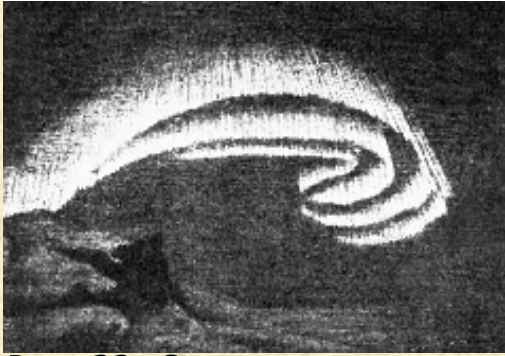

Рис. 32. Северное сияние

Ману строит не Вару, а корабль, и собирает в него все живое. Наступает потоп, корабль поднимается водою и плывет. Рыба влечет его к выступившей, наконец, из-под воды вершине горы, где корабль и останавливается и где Ману дожидается спада вод. Гора эта называется «Мано-равасаранам», что значит «высадка Ману».

Индийское предание, несомненно, стоит в тесной связи с преданием Авесты и излагает то же явление, но уже не столь точно и заменяя снег более понятным для жителей жарких стран веществом — водою. Целый ряд подробностей совпадает в обоих преданиях. Между прочим, в Авесте спасшийся человек называется Йимой — сыном Вивангхата, а в индийских Ведах говорится о Ману — сыне Вивасвата, так что Йима и Ману, по видимому, одно и то же лицо.

Невольно, конечно, бросается в глаза и сильное сходство индийского предания с библейским сказанием о потопе. Библейское сказание, несомненно, заимствовано евреями из Вавилона, а вавилоняне, вероятно, переняли его от древних арийских племен.

Рис. 33. Северное сияние

Разумеется, для разрешения вопроса о родине индоевропейцев

немалый интерес представляют также и мифы европейских народов, в особенности в тех случаях, когда можно найти в них черты сходства с древнеиндийскими и персидскими мифами.

Сказания кельтов, германцев, литовцев и греков содержат целый ряд указаний, которые легче всего понимаются с точки зрения полярной гипотезы. Однако я позволю себе не касаться рассмотрения этой стороны вопроса, так как это выходило бы уже за пределы этого небольшого очерка.

Мне хотелось бы в заключение еще упомянуть о любопытной попытке объяснить распространенные почти у всех народов сказания и сказки о змеях, тоже как след жизни на далеком севере. Действительно, разве не странно, что у всех народов, в особенности индоевропейских, змея является символом зла, тогда как на самом деле это довольно безвредное животное. В наших странах живет лишь одна ядовитая змея — гадюка, но кому же она серьезно внушает ужас и страх? Самые крупные змеи — боа — совершенно безвредны, местные жители их совсем не боятся и часто держат их при доме в качестве домашних животных. Самые ядовитые змеи — очковая, гремучая и др. — на самом деле для человека совсем не так опасны, как хищные звери. А между тем в сказках говорится об ужасных змеях-горынычах, о многоголовых змеях, о летающих змеях-драконах и т. д.

И в Ведах имеется множество упоминаний о змеях, страшных, громадных змеях — всегда представителях зла. Даже бог Вритра (он же Вал, Нипру) часто называется Ахи, что значит змей. В Ведах определенно говорится, что злой Вал, похитивший солнце и спрятавший его в подземные твердыни, приставил страшных змей сторожить это солнце. Как просто объясняется это сказание полярной гипотезой. Когда солнце зашло за горизонт и больше не поднимается над ним, когда настала полярная ночь — это Вал похитил его и спрятал в своих подземных твердынях. Именно в это время начинает светить и играть над полюсом чудесное северное сияние, которого до того времени не было видно. Это огненное сияние находится в постоянном движении.

Вот как описывает это явление человек XX в. и притом не поэт, а исследователь природы (Нансен):

«Но вот северное сияние покрывает своим серебристым светом все небо; вскоре серебристый оттенок сменяется желтым, зеленым и красным цветом. Сияние, непрестанно меняясь, не зная покоя, то разливается широкой полосой, то снова стягивается, лишь затем, чтобы вновь разметаться по небу несколькими отдельными расходящимися полосами, ослепительно белого цвета. И все окружено волнующимися сверкающими лучами. И вдруг вся эта чудная картина исчезает. Мгновенье спустя сияние появляется снова, появляется в виде огненных языков в самом зените, а от горизонта навстречу тянется серебряный луч. И длится это до тех пор, пока все не растает, не расплывется в сиянии месяца. И чудится, будто пронесся вздох исчезающего великого духа... (сияние) извивалось наподобие огненного змея через все небо, причем хвост его кончался лишь десятью градусами выше горизонта на севере. Отсюда сияние повернуло на восток,

разбрасываясь несколькими широкими полосами, вдруг меняя направление, изогнулось дугою. И снова поворот: сияние повернуло к западу, где точно свернулось в шар, из которого несколькими ветвями вновь разбросалось по всему небу».

Рис. 34. Северное сияние

Человек XX столетия не находит других слов для описания северного сияния, как «огненные языки», «извивалось наподобие огненного змия» с хвостом и т. д.

Не естественно ли, что древние люди описывали северное сияние, появляющееся только тогда, когда похищено солнце, как огненных змей, охраняющих плен солнца? И ясно, что змеи эти — исчадие зла, союзники злого бога Вала. Когда Индра побеждает Вала, разрушает его подземные твердыни и поражает его змей, — освобождается солнце.

В Авесте говорится о том, что страшные змеи — холод и снег, т. е. опять-таки зима и ночь погубили чудную страну Ахура-Мазды.

И почти у каждого европейского народа мы находим в преданиях нечто подобное победе Индры над змеями Вала. Боги, или люди-герои — представители добра, побеждают страшных змиев, драконов, гидр и освобождают что-либо доброе из плена. Не относится ли сочетание образа змеи с идеею зла и тьмы именно ко времени жизни людей на Крайнем Севере, когда они созерцали полярной ночью северное сияние?

Быть может, сюда же относится один очень интересный обряд, сохранившийся у неарийского народа, именно у китайцев, с глубокой древности и до сего дня. Известно, что в китайской мифологии драконы — змеи играют большую роль, и, по-видимому, следует различать целый ряд драконов разного происхождения и смысла.

Один раз в году во многих местностях Китая справляется своеобразный праздник в честь дракона. Приготавливают из легких тростей, тонких тканей и разноцветной бумаги громадного дракона, иногда в 7–8 и более сажен в длину. Весь дракон составляется из ряда совершенно самостоятельных отдельных члеников, и каждый один такой членик на длинной палке несет один человек. Все лица, несущие членики дракона, соединены между собой веревками, чем достигается сохранение правильного расположения и единства движения. Все участники выстраиваются в ряд, и впереди становится тот, который несет первый членик

дракона — его голову с огромной разинутой пастью. Когда все участники начинают идти, следуя всем движениям и поворотам идущего впереди, то получается впечатление, что дракон представляет собой действительно нечто целое, извивающееся в воздухе. Впечатление особенно усиливается тем, что процессия эта происходит непременно ночью. Внутри каждого члена дракона зажигаются фонарики, в голове дракона их несколько. Людей, несущих дракона, издали, в темноте совсем не видно, и поэтому кажется, что в воздухе движется, летит, извивается громадный огненный дракон. Перед драконом бежит человек (в темноте его тоже не видно), который также на длинной палке несет над собой освещенный изнутри шар. И вот за этим круглым, светящимся шаром, следуя всем изгибам его движения, летит то скорее, то медленнее огненный дракон, как бы стремящийся схватить его, поймать его своей пастью.

Этот обряд теперь производится, кажется, больше в качестве увеселения, игры, но обряд этот религиозного и очень древнего происхождения. Китайские историки и теологи объясняют его по-разному и вряд ли справедливо. На древних же рисунках, вазах и других художественных произведениях всегда обряд этот изображается так, что дракон представлен летящим с разинутой пастью и старающимся схватить огненный шар, от которого в разные стороны расходятся лучи. Изображения эти несомненно свидетельствуют о том, что шар представляет собой именно солнце. Тогда вышеописанный обряд есть изображение борьбы дракона с солнцем, которое он хочет поймать. И разве все это не напоминает собой предания Вед про бога Аху-змия, похищающего солнце, про огненных змей — северные сияния, стерегущих плененное солнце?

Я ни в каком случае не хочу утверждать, чтобы все приведенные мной толкования мифов, обрядов и преданий были безусловной и неоспоримой истиной. Может быть, со временем многое получит несколько иное объяснение, может быть, многое есть просто результат случайного совпадения чисел, названий. Но пусть так. Мне все-таки кажется, что даже приведенные мной примеры (а я привел только небольшую часть их) невольно заставляют отнестись серьезно к новой попытке рассмотрения древнейшей мифологии с исторической точки зрения и в соответствии с выводами естественно-исторических наук. Совпадения данных сравнительной мифологии с результатами геологических и биологических наук слишком велики, чтобы не обращать на это внимания.

Научные истины именно так и добываются — к ним идут разными путями и только тогда, когда гипотезы, построенные разными науками, могут быть соединены, связаны, обобщены, или когда они просто сливаются — только тогда можно говорить уже не о гипотезах, а о научных теориях. И в этом отношении мне представляется, что новые исследования индийского ученого Тилака и ряда других филологов сыграли и сыграют в будущем громадную роль для разрешения вопроса о родине человечества, а следовательно, и вопроса о происхождении человека.

Вопрос о происхождении человека — это великий вопрос, все более и более занимающий умы культурных людей. Много уже сделано к разрешению его, но, конечно, полного освещения, полного, ясного разрешения во всех подробностях вопрос этот еще не получил, и достигнуть этого можно только соединенными усилиями разных наук, как бы разнородны они ни казались, соединенной работой ученых на всех поприщах точного научного знания.

Литература (использованная и рекомендуемая)

1. Абаев В.И. Скифо-славянские изоглоссы. М., 1965.
2. Абаев В.И. Доистория индоиранцев в свете арио-уральских языковых контактов // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (III тыс. до н. э.). М., 1981.
3. Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч., сочиненная. М.Ч. (Михаил Чулков). М., 1786.
4. Аванесов Р.В. Лингвистическая география и история русского языка // Вопросы языкознания, № 6, 1952.
5. Авеста в русских переводах (1861–1996). СПб., 1997.
6. Алексеев В.П. Антропологический комментарий к гипотезе о циркумполярной культуре // Этногенез и этническая история народов Севера. М.: Наука, 1975.
7. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М., 1989.
8. Алексеев В.П. Этногенетические аспекты антропологического изучения Южной Азии // Истоки формирования современного населения Южной Азии. М., 1990.
9. Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1993.
10. Алексеева Т.И. Славяне и германцы в свете антропологических данных // Вопросы истории. № 5, 1974.
11. Алексеева Т.И. Роль субстрата в этногенезе восточнославянских народов (антропологические данные) // Сб.: Культурно-историческое единство Евразии и Великого шелкового пути. М., 1995.
12. Андреичева Л.Н., Марченко-Ваганова Т.Н. Развитие природной среды и климата в антропогене на северо-востоке Европы // Геопринт, № 2. Уральское отделение И-та геологии РАН, Коми, 2003.
13. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1988.
14. Членов А.М. По следам Добрыни. М., 1986.
15. Арктика. Интересы России и международные условия их реализации. М.: Наука, 2002.
16. Артамонов М.И. История хазар. М., 1962.
17. Артхашастра или Наука политики: пер. с санскрита. М.-Л., 1959.

18. Атхарваведа. Избранное: пер. с санскрита Г.Я. Елизаренковой.
19. Афанасьев А.И. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1–3 (М., 1865–1869), М., 1994.
20. Бадер О.Н. Тайны седого Урала // Наука и человечество. М., 1966.
21. Баландин А.И. Мифологическая школа в русской фольклористике. М., 1988.
22. Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955.
23. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1955.
24. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 2000.
25. Бернштейн С.Б. Балто-славянская языковая общность // Славянская филология. № 1–2, 1958.
26. Бибилова В.Е. О происхождении Мезинского палеолитического орнамента // Советская археология, № 1, 1965.
27. Богусловская И.Я. Русская народная вышивка. М., 1972.
28. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988.
29. Будыко М.И. Климат и жизнь. Л., 1971.
30. Бэшем А. Чудо, которым была Индия: пер. с англ. М., 1977.
31. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект наследия // Культурная география, 2001.
32. Величко А.А. Природный процесс в плейстоцене. М., 1973.
33. Виноградов Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. М., 1982.
34. Гальковский И.М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Харьков, 1916.
35. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963.
36. Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 1992.
37. Геология четвертичных отложений северо-запада европейской части СССР. Л., 1967.
38. Геродот. История в девяти книгах. Л., 1992.
39. Гильфердинг А. История балтийских славян. М., 1994.
40. Гимбутас Мария. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы. М.: РОССИЭН, 2006.
41. Глинка Г.А. Древняя религия славян. Сб. Мифы древних славян. Саратов, 1995.
42. Голубиная или Глубинная книга (СПб., 1860). М., 1991.
43. Горнунг Б.В. Из предистории образования общеславянского единства. М., 1963.
44. Граков Б.Н. Скифы. М., 1941.
45. Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней

Азии. М., 1970.

46. Грантовский Э.А. О распространении иранских племен на территории Ирана. Сб. История Иранского государства и культуры. М., 1971.

47. Грантовский Э.А. Иран и иранцы до Ахеменидов. М., 1998.

48. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.

49. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992.

50. Гурина Н.Н. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб., 1997.

51. Гусева Н.Р. Многоликая Индия. М.: Наука, 1987.

52. Гусева Н.Р. Истина скрывается в мифах. Тобольск и вся Сибирь. Тобольск, 2005.

53. Гусева Н.Р. Мифы древней Индии. М.: Белые альвы, 1999.

54. Гусева Н.Р. Индия в зеркале веков. М.: Вече, 2002.

55. Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. М.: ФАИР Пресс, 2002.

56. Гусева Н.Р. Русский Север — прародина индо-славов. М.: Вече, 2003.

57. Гусева Н.Р. Индуизм. М.: Наука, 1977; Вече, 2005.

58. Гусева Н.Р. Русские сквозь тысячелетия. М.: Белые альвы, 1988; 2007.

59. Гусева Н.Р. Эти удивительные индийцы. М.: Астрель, 2007.

60. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV (репринт). М., 1978–1980.

60а. Данге С.А. Индия от первобытного коммунизма до разложения рабовладельческого строя: пер. с англ. М., 1950.

61. Даркевич В.П. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси // Советская археология, № 4, 1960.

62. Древнее жилище народов Восточной Европы. М., 1975.

63. Древнерусские княжества X–XIII вв. Сб. статей. М., 1975.

64. Древность. Арьи. Славяне. Сб. статей. М.: Палея, 1996.

65. Древние славяне и их соседи. Сб. статей. М., 1970.

66. Дюмезиль И.Ж. Верховные боги индоевропейцев: пер. с франц. М., 1996.

67. Дьяконов М.М. Очерк истории древнего Ирана. М., 1961.

68. Елачич Е. Крайний Север как родина человечества. СПб., 1910.

69. Ефименко П.П. Первобытное общество. Киев., 1953.

70. Жарникова С.В. Древние тайны Русского Севера. Сб. Древность. Арьи. Славяне. М.: Палея, 1996.

71. Журавский А. Полярная Россия // Известия общества изучения Русского Севера, № 9–11, 1911.

72. Зализняк А.А. Проблемы славяно-германских языковых отношений древнейших периодов // Вопросы славянского языкознания, № 6, 1962.

73. Законы Ману: пер. с санскрита. М., 1960.

74. Забылин М. Русский народ: его обычаи, обряды, предания,

суеверия и поэзия. М., 1880; репринт, М., 1990.

75. Зарубин А.А.Сходные сельскохозяйственные обычаи у индоарийцев и славян // Советское славяноведение, № 1, 1969.

76. Зарубин А.А.Сходные изображения солнца и зорь у индоарийцев и славян // Советское славяноведение, № 26, 1971.

77. Зданович Г.Б.// Бронзовый век Урало-Казахстанских степей // Свердловск, 1988.

78. Зимы нашей планеты: пер. с англ. М., 1982.

79. Зоненшайн П.П., Кузьмин М.И.Палеодинамика. М., 1993.

80. Иванов С.В.Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. М., 1990.

81. Иванова И.К.Геологический возраст ископаемого человека. М., 1965.

82. Иванов С.А., Лагиндин Л.А.Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1–2. М., 1994–1996.

83. Калущков В.Н.Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008.

84. Каниткар В.П., Коул У. ОденИндуизм: пер. с англ. М., 1989.

85. Карпов А.Варяги // Русский вестник. № 6, 1993.

86. Карсанов А.Н.Об этнической принадлежности росомонов // Имя. Этнос. История. М., 1989.

87. Квасов Д.Д.Позднечетвертичная история круглых озер и внутренних морей Восточной Европы. Вильнюс, 1974.

88. Ковалевская В.Б.Конь и всадник. М., 1977.

89. Кожин В.В.История Руси и русского слова // Наш современник. № 10, 1992.

90. Кожин Н.М. К проблеме происхождения колесного транспорта. М., 1985.

91. Кондратьева Т.Н.Собственные имена в русском эпосе. Казань, 1967.

92. Косамби Д.Д.Культура и цивилизация Древней Индии: пер. с англ. М., 1968.

93. Крайнов Д.А.Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура II тыс. до н. э. М.: Наука, 1972.

94. Красовская Т.М.Природопользование Севера России. М.: ЛКИ, 2007.

95. Крупник И.И.Арктическая этноэкология. М.: Наука, 1989.

96. Культурный ландшафт Русского Севера: Понежье, Поморье. М.: ФБМК, 1998.

97. Культурный ландшафт, теоретические и религиозные исследования. М.: Изд. МГУ, 2003.

98. Кузьмин А.Г.К вопросу о происхождении варяжской легенды // Новое о прошлом нашей страны. М., 1969.

99. Кузьмин А.Г.Об этнической природе варягов (К постановке проблемы) // Вопросы истории. № 11, 1974.

100. Кузьмин А.Г.Кто в Прибалтике «коренной»? М., 1993.

101. Кузьмин А.Г. Правильная постановка вопроса и есть его решение // Славяне и Русь. М., 1998.
102. Кузьмина Е.Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. Фрунзе, 1986.
103. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли Индоарины? М., 1994.
104. Кузьмина Е.Е. Арии — путь на юг. М.-СПб.: Летний Сад, 2008.
105. Лесной С. Откуда ты, Русь? Ростов-на-Дону, 1995.
106. Липец Л.С. Эпос и Древняя Русь. М., 1969.
107. Лосев А.Ф. Античная мифология и ее историческое развитие. М., 1957.
108. Майяни З. Этруски начинают говорить: пер. с франц. М., 1966.
109. Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984.
110. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. Архангельск, 1989.
111. Марков К.К., Величко А.А. Четвертичный период. Т. 3. М., 1967.
112. Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М., 1982.
113. Махабхарата. Адипарва. М.-Л., 1950.
114. Махабхарата. Книга III, Лесная. М., 1987.
115. Мейе А. Введение в сравнительную грамматику индоевропейских языков: пер. с франц. Юрьев, 1914.
116. Меркулов В.И. Откуда родом варяжские гости? М., 2005.
117. Мерперт Н.Я. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы (III тыс. до н. э.). М., 1969.
118. Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974.
119. Миллер В.С. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. Т. I, М., 1876.
120. Мифы древних славян. Сб. статей. Саратов, 1993.
121. Мошинская В.И. О государстве синдов // ВДИ, № 3, 1946.
122. Munshi K.M. The Vedic Age. Bombay, 1965.
123. Нейштадт М.И. История лесов и палеогеография СССР в голоцене. М., 1957.
124. Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956.
125. Никольский Н. Дохристианские верования и культы днепровских славян. М., 1923.
126. Новые данные по геохронологии четвертичного периода. М., 1987.
127. Носова Г.А. Традиционные обряды русских: крестины, похороны, поминки // Российский этнограф, № 6, 1993.
128. Палеогеография и хронология верхнего плейстоцена и голоцена по данным радиоуглеродного метода. М., 1965.
129. Палеогеография и морфоструктуры Кольского полуострова. М., 1973.
130. Палеогеография Европы за последние 100 тысяч лет. М.,

1982.

131. Павленко Ю.В.Праславяне и арии. Киев, 2006.
132. Паранин В.И.Историческая география летописной Руси. Петрозаводск, 1990.
133. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск-Москва, 1995.
134. Последний европейский ледниковый покров. М., 1965.
135. Прозоров Л.Времена русских богатырей. По страницам былин в глубь времен. М.: Яуза, 2006.
136. Пропп В.Я.Исторические корни волшебной сказки. М.: Наука, 1968.
137. Ригведа. Мандалы I–X. Л., 1984; М., 1989–1999.
138. Русский Север. Исследования и исследователи. Справочник. Вып. 2, 1989.
139. Русский Север. Этническая история и народная культура. XII–XX века. М.: Наука, 2001.
140. Рыбаков Б.А.Древняя Русь: сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
141. Рыбаков Б.А.Геродотова Скифия. М., 1979.
142. Рыбаков Б.А.Язычество древних славян. М., 1981.
143. Сальников К.В.Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967.
- 143а. Санкритьяяна Р.От Волги до Ганга: пер. с англ. М., 2002.
144. Сейбутис А.Миграция послеледникового человека как отражение изменений экологической обстановки // Научные труды вузов Литовской ССР (серия «География»), VIII, 1982.
145. Семенов В.А.Древнейшая миграция индоевропейцев на восток // Петербургский археологический вестник. СПб., 1993.
146. Серебряный Л.Р.// Динамика покровного оледенения и гляциоэвтазия в позднечетвертичное время. М., 1978.
147. Скалон В.Н.Речные бобры Северной Азии. М., 1951.
148. Смирнов В.Ф., Кузьмина Е.Е.Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977.
149. Соболевский А.И.Названия рек и озер Русского Севера. М., 1927.
150. Соколов М.Старорусские солнечные боги и богини. Симбирск, 1887.
151. Соколов С.Н.Авестийский язык. М., 1961.
152. Становление раннефеодальных славянских государств. Киев, 1972.
153. Таблицы солнца для города Мурманска. Мурманск, 1984.
154. Тереножкин А.М.Предскифский период на Днепровском правобережье. Киев, 1962.
155. Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах: пер. с англ. М., 2001; М., 2002.
156. Томас П.Легенды, мифы и эпос Древней Индии. СПб., 2000.
157. Топоров В.Н., Трубачев О.Н.Лингвистический анализ

гидронимов Верхнего Приднестровья. М., 1982.

158. Топоров В.Н. Санскрит и его уроки // Древняя Индия. М., 1985.

159. Третьяков П.Н. Происхождение земледелия. М., 1934.

160. Триполье. Словник-довидник археологии. Киев, 1996.

161. Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.

162. Трубачев О.Н. Из славяно-иранских лексических отношений // Этимология 1965. М.: Наука, 1967.

163. Трубачев О.Н. Названия рек Правобережной Украины. М., 1968.

164. Трубачев О.Н. О сидах и их языке // Вопросы языкознания, № 4, 1976.

165. Трубачев О.Н. К истокам Руси. Наблюдения лингвиста. М., 1993.

166. Трубачев О.Н. Взгляд на проблему прародины славян // Держава, № 1, 1997.

167. Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. М.: Наука, 1999.

168. Улузанов И.С. О языке древней Руси. М.: Наука, 1972.

169. Уоррен У. Найденный рай, или Колыбель человечества на Северном полюсе: пер. с англ. М., 2003.

170. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. Т. I–IV, М., 1964–1973.

171. Философия вождизма. Хрестоматия: пер. с нем. М.: Белые Альвы, 2006.

172. Членова Н.Л. Центральная Азия и скифы. М., 1997.

Словари

Monier-Williams. P.A. Sanskrit-English Dictionary. Oxford, 1960.

Примечания

8 Четвертичный период (эпоха, эра) начался около 1,7 млн лет назад. Его ледниковые именуется плейстоценом, а послеледниковый период, начавшийся XIII–XII тыс. лет назад (по другим подсчетам — XII–X тыс. лет до н. э.), который длится и доныне, — это голоцен.

[\(обратно\)](#)

9 Поскольку в санскритских словарях и литературе первым написанием этого термина служит форма «арья», мы позволим себе здесь ради унификации терминологии придерживаться

именно такого написания, хотя автор в своих трудах обычно пишет «ария», что не отражается на значении слова (Примеч. ред.).

[\(обратно\)](#)

10 Слово вар известно и в славянских языках: ср. вар, варок — городьба, загон для скота.

[\(обратно\)](#)

11 Ныне племя природных тасманийцев окончательно вымерло.

[\(обратно\)](#)

12 «Найденный Рай, или Колыбель человечества на Северном полюсе». (Примеч. ред.)

[\(обратно\)](#)

13 «Арктическая родина в Ведах». (Примеч. ред.)

[\(обратно\)](#)